

Федеральная служба исполнения наказаний

**ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО:
ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

Научно-образовательный журнал

Выходит четыре раза в год

№ 1(15)
Январь–март
2018

Издается с 2014 г.

Учредитель – федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор –
кандидат психологических наук, доцент
С. В. Бабурин

Редакционная коллегия:

Р. Б. Головкин, доктор юридических наук, профессор
(зам. главного редактора)
Б. Ю. Житников, доктор технических наук, профессор
Т. А. Зезюлина, кандидат юридических наук, доцент
О. А. Морохова, кандидат педагогических наук, доцент
Н. И. Нарышкина, кандидат юридических наук
О. М. Овчинников, доктор педагогических наук, доцент
Д. В. Пожарский, доктор юридических наук, доцент
Е. С. Ткаченко, кандидат психологических наук, доцент
Н. Н. Трофимова, кандидат юридических наук, доцент
В. А. Костюничев (отв. секретарь)

Адрес редакции:
600020, Владимирская обл.,
г. Владимир,
ул. Б. Нижегородская, 67е

Телефоны:
(4922) 40-45-83, 40-45-14;
факс (4922) 32-28-93

Интернет-сайт:
<http://vui.fsin.su>

E-mail:
penpravo.VUI@yandex.ru

Электронная версия
номера журнала размещена
на интернет-сайте:
<http://vui.fsin.su>

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС-77-64680
от 22.01.2016

Тираж 1000 экз.
Заказ 13

Журнал входит в систему
РИНЦ (Российский индекс
научного цитирования)
на платформе elibrary.ru
(договор № 615-11/2016
от 16.11.2016)

Отпечатано в РИО НЦ
ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний».
600020, г. Владимир,
ул. Б. Нижегородская, 67е

© ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний», 2018

Federal Penitentiary Service

**PENAL LAW:
LEGAL THEORY
AND LAW ENFORCEMENT PRACTICES**

Scientific and Educational Journal

The journal is published quarterly

No. 1(15)
January – March
2018

Published
since 2014

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
«Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service»

**Editor-in-Chief –
PhD (Psychology), Associate Professor
S. V. Baburin**

Editorial Board:

R. B. Golovkin, Doctor of Law, Professor (Deputy Editor-in-Chief)

B. Yu. Zhitnikov, Doctor of Technology, Professor

T. A. Zezyulina, PhD (Law), Associate Professor

O. A. Morokhova, PhD (Pedagogy), Associate Professor

N. I. Nary`shkina, PhD (Law)

O. M. Ovchinnikov, Doctor of Pedagogy, Associate Professor

D. V. Pozharskij, Doctor of Law, Associate Professor

E. S. Tkachenko, PhD (Psychology), Associate Professor

N. N. Trofimova, PhD (Law), Associate Professor

V. A. Kostyunichev (Executive Secretary)

**Address
of Editorial Office:**

600020,
Vladimir region,
Vladimir,
B. Nizhegorodskaya Str., 67e

Telephones:

(4922) 40-45-83, 40-45-14;
fax (4922) 32-28-93

Website:

<http://vui.fsin.su>

E-mail:

penpravo.VUI@yandex.ru

Electronic version
is available on the website:
<http://vui.fsin.su>

Certificate of Registration
in mass media
ПИ № ФС-77-64680
dated 22.01.2016

Circulation 1000 copies
Order 13

The journal is included
in the RINC (Russian Scientific
Citation Index) system
on the elibrary.ru platform
(contract No. 615-11/2016
of 16.11.2016)

Printed by
Publishing Department
of Scientific Center
of VLI of the FPS of Russia.
600020, Vladimir,
B. Nizhegorodskaya Str., 67e

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

РОССИЙСКАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Блинов С. В., Ершова И. В., Житников Б. Ю.
<i>Правовые и организационные основы
обработки персональных данных лиц,
отбывающих наказания в учреждениях
уголовно-исполнительной системы</i>	8	Blinov S. V., Ershova I. V., Zhitnikov B. Yu.
<i>Legal and Organizational Basis
for Processing Personal Information
of Persons Serving Sentences in the Institutions
of the Penal System</i>
Бородкин М. А., Беседина Ю. Д.
<i>Виды правовых форм международного
сотрудничества государств
по вопросам исполнения наказаний
без изоляции от общества</i>	16	Borodkin M. A., Besedina Yu. D.
<i>Types of Legal Forms of International
Cooperation of States on the Execution
of Punishments without Isolation
from Society</i>
Галич Т. В.
<i>Развитие социальной активности в среде
девушек-курсантов ВЮИ ФСИН России</i>	19	Galich T. V.
<i>The Development of Social Activities among
the Cadets Girls of VLI of the FPS of Russia</i>
Додуева О. Ф.
<i>Практикоориентированное обучение
как основа современной системы
образования в образовательных
организациях ФСИН России</i>	22	Dodueva O. F.
<i>Practicaloriented Training as the Basis
of the Modern Education System
in Educational Organizations
of the Federal Penitentiary Service of Russia</i>
Касаткина Е. А., Артемьева Ю. А.
<i>Особенности совершения нотариальных
действий в учреждениях
уголовно-исполнительной системы</i>	27	Kasatkina E. A., Artem'eva Yu. A.
<i>Features of Notarial Acts
in the Institutions of the Penal System</i>
Касаткина Е. А., Шарунова А. В.
<i>Актуальность и перспективы
использования в гражданском процессе
видеоконференц-связи для осужденных
к лишению свободы</i>	30	Kasatkina E. A., Sharunova A. V.
<i>The Relevance and Prospects
of Using Videoconferencing
for Persons Sentenced to Imprisonment
in Civil Proceedings</i>
Кулакова С. В.
<i>Выявление нарушений в семейной сфере
как условие предупреждения суицидов
сотрудников уголовно-исполнительной
системы</i>	33	Kulakova S. V.
<i>Detection of Violations in the Family Sphere
as a Condition Suicide Prevention Employees
of the Penal System</i>
Куркина И. Н.
<i>Особенности педагогического общения
и его роль в формировании
будущих сотрудников
уголовно-исполнительной системы</i>	37	Kurkina I. N.
<i>Features of Pedagogical Communication
and Its Role in the Formation
of Future Employees
of the Penal Correction System</i>
Овчинников А. Ю.
<i>Роль рукопашного боя
в системе обучения сотрудников
ФСИН России боевым приемам борьбы</i>	41	Ovchinnikov A. Yu.
<i>The Role of Handtohand Combat
in the System Training Employees of the FPS
of Russia Fighting Methods of Struggle</i>
Рахманкин Е. А., Елецкий А. О.
<i>Актуальные проблемы противодействия
поступлению в исправительные
учреждения запрещенных предметов</i>	44	Rakhmankin E. A., Eleczkij A. O.
<i>Actual Problems of Counteraction to Income
in Correctional Institutions Prohibited Items</i>
Ращупкина Л. В.
<i>Особенности гражданско-правовой
ответственности лиц,
осужденных к лишению свободы</i>	48	Rashhupkina L. V.
<i>Features of Civil Liability
of the Persons Sentenced to Deprivation
of Liberty</i>

Соколов С. А., Мазалева Л. В., Баранов А. Н. <i>Международный опыт правового регулирования материально-бытового обеспечения осужденных</i>	51	Sokolov S. A., Mazaleva L. V., Baranov A. N. <i>International Experience of Legal Regulation Welfare of Convicts</i>
Соколова Ю. А. <i>Гендерные особенности проявления эмоционального выгорания у сотрудников пенитенциарных учреждений</i>	55	Sokolova Yu. A. <i>Gender Features of Emotional Burnout Employees of Penitentiary Institutions</i>
Суслов Ю. Е. <i>Развитие психологической саморегуляции как способ профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных</i>	60	Suslov Yu. E. <i>Development of Psychological Selfregulation as a Way of Preventing Deviant Behavior of Underage Suspects, Accused and Convicted Persons</i>
Ткаченко Е. С. <i>Особенности формирования профессиональной карьеры сотрудников уголовно-исполнительной системы</i>	63	Tkachenko E. S. <i>Feature of Formation of Professional Career of Employees of the Penal System</i>
Фёдоров А. Ф. <i>Подходы к разрешению конфликтных ситуаций в уголовно-исполнительной системе</i>	66	Fyodorov A. F. <i>Approaches to the Permission of Conflict Situations in Penal System</i>
Шоргина Е. В., Бондарева Д. А., Одицова Т. К. <i>Особенности оказания юридической помощи при защите гражданских прав несовершеннолетних, отбывающих наказания в воспитательных колониях</i>	71	Shorgina E. V., Bondareva D. A., Odinczova T. K. <i>Features of Rendering of the Legal Help at Protection of the Civil Rights of the Minors Serving Sentences in Educational Colonies</i>

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА: ПРОБЛЕМЫ, ДИСКУССИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

Апкаев Д. М. <i>Несовершеннолетний как уголовно-правовая категория</i>	76	Apkaev D. M. <i>Minor as a Criminally-legal Category</i>
Головинская И. В. <i>Реорганизация системы апелляционных и кассационных судов</i>	80	Golovinskaya I. V. <i>The Reorganization of the System of Appeal and Cassation Courts</i>
Ковалёв С. Д., Полуянова Е. В. <i>Информация психологического характера, полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий: целесообразность использования</i>	85	Kovalyov S. D., Poluyanov E. V. <i>Information of a Psychological Nature Received during the Course of Operativesearch Activities: Expediency of Use</i>
Никишова П. М. <i>Криминологическая характеристика личности рецидивиста</i>	90	Nikishova P. M. <i>Criminological Characteristics of the Offender Recidivist</i>
Рыбина С. Н. <i>Гражданско-правовая защита от мошенничества при совершении купли-продажи недвижимости</i>	95	Ry'bina S. N. <i>Civil Fraud Protection when Making the Purchase and Sale of Real Estate</i>
Солоухина С. В., Красноголовко Н. Н. <i>Страхование от экстремистской деятельности: гражданско-правовой аспект</i>	99	Soloukhina S. V., Krasnogolovko N. N. <i>Insurance upon Extremist Activity: Civil Law Aspect</i>
Тараканов И. А., Пичугин С. А. <i>Хулиганские побуждения как признак субъективной стороны состава преступления</i>	103	Tarakanov I. A., Pichugin S. A. <i>Hooligan Motives as a Sign of the Subjective Side of the Corpus Delicti</i>

ИСТОРИЯ ПРАВА И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

Тарасенко О. А.

*Исторические аспекты становления
розыскной работы в России*

110

*Historical Aspects of Formation
of Investigative Work in Russia*

Tarasenko O. A.

Яковлев А. А.

*Генезис института
профилактики наркопреступности
(международный и историко-правовой
аспект)*

114

*The Genesis of the Institute for Prevention
of Drugrelated Crime (International
and Historical and Legal Aspect)*

Yakovlev A. A.

**РОССИЙСКАЯ
ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ
СИСТЕМА:
АКТУАЛЬНЫЕ
ПРАВОВЫЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ**

УДК 340.13

Блинов Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры
специальной техники и информационных
технологий
ВЮИ ФСИН России

E-mail: serg_blinov@list.ru

Ершова Ирина Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры
специальной техники и информационных
технологий
ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук

E-mail: irina_zueva@mail.ru

Житников Борис Юрьевич,
профессор кафедры специальной техники
и информационных технологий
ВЮИ ФСИН России
доктор технических наук, профессор

E-mail: zhitnikovy@mail.ru

Blinov Sergej V.,
Senior Lecturer of Special Equipment
and Information Technologies Department
of VLI of the FPS of Russia

Ershova Irina V.,
Senior Lecturer of Special Equipment
and Information Technologies Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Pedagogy)

Zhitnikov Boris Yu.,
Professor of Special Equipment
and Information Technologies Department
of VLI of the FPS of Russia
Doctor of Technology, Professor

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Рассмотрены правовые и организационные основы, необходимые для законной и эффективной организации в учреждениях уголовно-исполнительной системы России автоматизированной обработки персональных данных спецконtingента.

Ключевые слова: персональные данные, уголовно-исполнительная система, лица, отбывающие наказания, автоматизированная обработка.

Legal and Organizational Basis for Processing Personal Information of Persons Serving Sentences in the Institutions of the Penal System

Abstract. Legal and organizational bases are proposed for the legal and effective organization of automated processing of the personal information of a special contingent in the institutions of the penal system of Russia.

Key words: personal information, penal system, persons serving a sentence, automated processing.

На современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) особое внимание руководством страны и ФСИН России уделяется соблюдению прав лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, как одной из важных составляющих успешного достижения исправления осужденных.

В связи с тем, что отечественное законодательство ориентирует нас на неукоснительное соблюдение международных норм права в области защиты прав человека, в России принят ряд до-

кументов, касающихся прав и свобод человека, которые должны найти свое отражение в деятельности ФСИН России. Одним из таких документов является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее: ФЗ о персональных данных) (Рос. газ. 2006. 29 июля), который в качестве персональных данных определяет любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (ст. 3). Безусловно, в настоящее время нормы данного Федерального закона во ФСИН России не-

укословно соблюдаются, но в связи с тем, что деятельность УИС, как и других силовых ведомств страны, имеет свою специфику, а также в связи с заключительным этапом перехода от бумажного к электронному документообороту, некоторые правовые и организационные моменты требуют проработки и являются актуальными с точки зрения научных исследований (Ананьин П. А. Информационное обеспечение управления в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: организация и правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 211 с.; Зенина Н. В. Правовое регулирование создания информационных систем персональных данных работников в деятельности УИС // Ведомости уголов.-исполн. системы. 2014. № 8(147). С. 14–18 и др.).

Правовое регулирование работы с персональными данными является достаточно сложной темой с учетом внедрения его в практику, так как имеется ряд нормативных правовых актов, регламентирующих данный вид общественных отношений, в том числе и международных (например, Федеральный закон от 6 апреля 2001 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (Рос. газ. 2011. 8 апр.); Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, заключенная в Страсбурге 28 января 1981 г. (Бюл. междунар. договоров. 2014. № 4); Директива Организации по экономическому сотрудничеству и развитию о защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными от 23 сентября 1980 г. (URL: www.uipdp.com/articles/2011-05/09.html); Модельный закон о персональных данных, принятый в Санкт-Петербурге 16 октября 1999 г. (Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ. 2000. № 23. С. 315–326), анализ которых определил перечень проблемных вопросов, связанных с выработкой управленческого решения, с одной стороны, упрощающего работу с поиском необходимой информации в базах данных для решения стоящих перед ФСИН

России задач, с другой – соблюдающего все ограничения и запреты.

Для решения вопроса в нормотворческой сфере необходимо, на наш взгляд, вначале остановиться на концептуальных принципах работы базы данных, на которую будет возложена интегрированная обработка персональных данных правонарушителей, в том числе и отбывающих уголовные наказания, а также на определении типа и вида информации, включающей в себя персональные данные человека, которые могут представлять интерес для соответствующих подразделений ФСИН России, а при межведомственном взаимодействии – и других заинтересованных партнеров.

Предлагаются следующие концептуальные требования к такой базе данных:

1. Единое программное обеспечение для всех сторон – участников обработки персональных данных правонарушителей (далее: УОПДП).

2. Автоматическое формирование из баз данных УОПДП единой, защищенной криптографическими методами базы данных (далее: ЕБД), хранилище которой находится по договоренности у одного из УОПДП.

3. Возможность поиска по ЕБД всеми УОПДП без ограничений, без вывода персональных данных во время поиска, за исключением данных, вывод которых разрешен их субъектом или действующим законодательством России.

4. Получение найденных персональных данных определяется специальным алгоритмом действий.

5. Обязательная идентификация (авторизация) работника, осуществляющего поиск в ЕБД, при его входе в систему.

Остановимся подробнее на каждом предложенном пункте концептуальных основ создания ЕБД.

1. Единое программное обеспечение для УОПДП.

Необходимо адаптировать либо создать программное обеспечение для функционирования ЕБД, которое должно отвечать следующим основным требованиям:

– иметь интегрированную для УОПДП карточку внесения информации, которая включает в себя как персональные данные, так и другую (по предложению УОПДП) информацию;

– каждый УОПДП должен иметь возможность адаптировать данную карточку введения информации под свои задачи (например, под автоматизированный картотечный учет спецконтингента и т. п.) с быстрой возможностью вывода полной карты для получения доступа к вводу дополнительной информации;

– программное обеспечение должно иметь криптографические средства защиты информации и систему аутентификации личности работающего с базой данных работника;

– программное обеспечение должно иметь возможность анализа вводимой информации с точки зрения определения ее полноты и целостности;

– должен вестись электронный журнал, в который будет вноситься информация, касающаяся запросов лиц, их осуществляющих.

2. Автоматическое формирование из баз данных УОПДП ЕБД, хранилище которой находится по договоренности у одного из УОПДП.

Данный пункт означает, что ни один из УОПДП не должен иметь возможности хранить личные данные правонарушителей только в своей внутренней локальной базе данных, без автоматической отправки данных в ЕБД. Невыполнение данного условия, с нашей точки зрения, сводит к нулю все дальнейшие шаги в решении поставленного вопроса. Речь не идет о том, что персональные данные о человеке в случае их занесения в базу данных автоматически будут доступны любому УОПДП. Подробнее на этом остановимся ниже, в п. 4.

Кроме того, должно неукоснительно соблюдаться следующее условие: «не допускается объединение баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, несовместимых между

собой» (п. 3 ч. 5 гл. 2 ФЗ о персональных данных).

3. Возможность поиска по ЕБД всеми УОПДП без ограничений, без вывода персональных данных во время поиска.

Любой допущенный к работе с ЕБД работник должен иметь возможность поиска интересующей его информации. Однако результаты поиска (если они будут иметь место) будут содержать исключительно общедоступную информацию, которая формируется ЕБД автоматически. Все остальные данные для работы или ознакомления с ними работник сможет получить в случае, если будет выполнен определенный алгоритм действий. То есть речь идет лишь об ответе на вопрос: есть ли информация о лице или факте в базе данных, или ее нет.

4. Получение найденных персональных данных определяется имеющимся алгоритмом действий, даже если информация найдена в своей базе данных.

Предлагается следующий алгоритм получения полной версии найденной информации:

– УОПДП создается карточка классификатора, в которую в случае заинтересованности вносится информация, гарантирующая выполнение условий, соответствующих п. 4 ст. 4 и 5 ФЗ о персональных данных. То есть работник (в соответствии с вышеуказанным законом – оператор) тем самым гарантирует законность своего интереса к разыскиваемым им персональным данным конкретного лица и, соответственно, берет на себя ответственность понести справедливое наказание в случае нарушения правил работы с персональными данными, установленными нормативными правовыми актами;

– в карточке работником указываются принципы и описание правил обработки персональных данных в соответствии с пунктами ст. 6 ФЗ о персональных данных;

– вводится идентификатор лица, запрашивающего информацию.

Все позиции классификатора должны быть зашифрованы в цифровой код (т.е. не иметь текстовой инфор-

мации для удобства автоматического принятия решения о предоставлении запрашиваемых данных и утечки информации).

На основании данной карточки-идентификатора программное обеспечение формирует документ-запрос, который должен подписать электронной подписью составитель карточки идентификатора.

Данный документ поступает в ЕБД и в соответствии с заполненными полями, особенно целью, с которой запрашивается информация, автоматически формируется документ и отправляется заказчику.

Запрос из ЕБД данных, созданных самим участником поиска, не предоставляется. Например, информацию, введенную в базу данных ФСИН России, сотрудник ФСИН России получить из ЕБД не может и должен пользоваться базой данных ФСИН России, чтобы не перегружать коммуникации и вычислительные устройства.

Полученная в ходе работы с ЕБД информация может быть просмотрена только на экране персонального компьютера (далее: ПК) или прослушана через акустические системы ПК, а программное обеспечение должно блокировать работу любых программ и приложений ПК, имеющих возможность сохранить полученные данные, в том числе скопировать картинку с экрана. Это, на наш взгляд, является дополнительной действенной защитой от разглашения личной информации о человеке, т.е. персональных данных. Кроме того, следует ограничить пронос работником, имеющим право делать запросы в ЕБД, любых средств фото-, видео-, аудиофиксации информации.

5. Обязательная идентификация (авторизация) работника, осуществляющего поиск в ЕБД, при входе в систему.

Следует остановиться на категории лиц, которые будут иметь доступ к ЕБД. Естественно, круг лиц будет определяться руководителями УОПДП. Однако, на наш взгляд, необходимо соблюдать несколько ограничений, к которым нужно отнести следующие:

– лица должны иметь допуск к информации, отнесенной к государственной тайне, это даст возможность говорить о высоком уровне профессионализма работников при обращении с персональными данными;

– лица должны проходить специальную подготовку (8–12 аудиторных часов), включающую в себя работу с программным обеспечением и правовое регулирование вопросов, касающихся работы с персональными данными;

– лица должны иметь стаж работы в УИС более 5 лет, т.е. иметь твердые знания в области законодательства, регулирующего общественные отношения, связанные с деятельностью исправительных учреждений;

– лица должны ежегодно проходить проверку на полиграфе по вопросам, затрагивающим их мотивы быть допущенными к работе с информацией об УИС и о персональных данных, в частности.

Далее перейдем к типам (информация, обладающая определенными признаками) и видам (сходство с какой-либо информацией) информации, включающей в себя персональные данные человека, которые могут представлять интерес для членов УОПДП.

Анализируя этот вопрос, мы пришли к следующему заключению: ответ неоднозначен, но его можно сформулировать в виде перечня следующих данных.

1. ФИО, год рождения, место рождения.

2. Место проживания, нахождения, задержания, хранения вещей и т.п., включая адрес регистрации.

3. Фото-, видео-, аудиоматериалы, включая информацию об отличительных чертах, о дактилоскопировании, привычках, дефектах речи, об особенностях физиологии и т.п.

4. Сведения о близких и дальних родственниках, лицах, входящих в круг общения, поделельниках, сокамерниках и т.п.

5. Информация об образовании, о местах работы, дополнительных знаниях, умениях и навыках (повышение квалификации, спортивные секции

и т.п.), психологический портрет, материалы полиграфных проверок.

6. Информация о прохождении военной службы, службы в правоохранительных органах, юридической практике.

7. Информация о совершенных ранее преступлениях, иных грубых правонарушениях.

8. Информация, отнесенная ст. 10 ФЗ о персональных данных к специальным категориям персональных данных.

9. Данные, касающиеся медицинской информации.

10. Подробности (обвинительные заключения, приговоры, протоколы и т.п.) совершения преступлений, иных правонарушений, отбывания наказаний и т.п.

11. Сведения, касающиеся сотрудничества (не в рамках оперативно-розыскной деятельности) во время следствия, и т.п.

12. Сведения, касающиеся финансовой, налоговой и тому подобной информации.

13. Информация о доходах и расходах, имуществе и об обязательствах финансового характера, если таковое предусмотрено действующим законодательством.

14. Информация об алкогольной, наркотической и иной подобной зависимости.

15. Контактные данные лица (телефоны, vk, viber, e-mail и т.п.).

16. Информация, касающаяся поведения и характеристики лица во время отбывания уголовного наказания в исправительном учреждении, или подобная информация о поведении при отбывании уголовных наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы.

17. Иная информация, имеющаяся в базе данных, например, в качестве примечания.

Следует отметить, что, по данным социологов и психологов, мы живем в век, когда запросы на получение информации являются неотъемлемой частью нашей жизни. Как показывают проведенные исследования, более 90%

запрашиваемой в Интернете информации не обусловлена для заказчика какой-либо четкой целью, а является просто последствием его любопытства, желанием «убить» свободное время (Аникеева В. А. Влияние Интернета на современного подростка. URL: <https://school-sciens.ru/2017/4/27619> ; Информация в обществе. URL: centr-yf.ru/data/informaciya-v-obshchestve.pdp). Данный факт должен быть учтен при подготовке автоматического ответа на запрос системой в четком соответствии с ФЗ о персональных данных.

Анализ действующего российского и международного законодательства позволил заключить, что нормативно-правовое регулирование обработки персональных данных имеет четкие указания и, на наш взгляд, не требует какого-либо дополнительного разъяснения. Однако необходимым межведомственный нормативный правовой документ, который регламентировал бы порядок и требования, касающиеся обработки персональных данных.

Данный документ должен содержать:

- четкие указания на необходимость обработки на ПК персональных данных правонарушителей, не ограничивая типы и виды информации (ФЗ о персональных данных четко обозначает запреты, взятые из международного права);
- четкий круг УОПДП;
- УОПДП, на которого будет возложено хранение ЕБД;
- карточку ввода информации (общая);
- правила аутентификации в системе;
- карточка запроса информации при поиске в ЕБД;
- условная информация, необходимая для запроса найденной информации из ЕБД;
- правила ведения электронных журналов запросов и ответов;
- общие правила работы с ЕБД.

Нормативный правовой акт не должен затрагивать, дублировать и комментировать действующее российское и международное законодательство,

а иметь ряд отсылочных позиций, касающихся основных правил работы с персональными данными.

Таким образом, на основании предложенных концептуальных принципов работы ЕБД и проведенного анализа законодательства, содержащего в себе нормы права, регулирующие отношения в области оборота персональных данных, можно сделать вывод о том, что для законной обработки персональных данных лиц, по той или иной причине содержащихся в местах лишения свободы или отбывающих уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, необходимо руководствоваться ФЗ о персональных данных. Этого будет достаточно для урегулирования общественных отношений, связанных с обработкой персональных данных вышеуказанных категорий лиц и, с нашей точки зрения, не потребует разработки и принятия отдельного нормативного правового акта, определяющего организацию и осуществление обработки персональных данных во ФСИН России.

ФСИН России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания. Исходя из этого, ФЗ о персональных данных наделяет ФСИН России всеми необходимыми полномочиями, касающимися работы с персональными данными спецконтингента. Для подтверждения этого тезиса рассмотрим вышеназванный закон в части, касающейся полномочий ФСИН России по обработке персональных данных и основных требований ФЗ о персональных данных к правовому порядку ее реализации на практике, с учетом положения ст. 1,

из которой следует, что он регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой государственными органами с использованием средств автоматизации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях.

Часть 2 ст. 4 ФЗ о персональных данных определяет, что на основании и во исполнение федеральных законов государственные органы могут принимать нормативные правовые акты по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных.

Статья 5 ФЗ о персональных данных однозначно устанавливает, что обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей.

Статья 6 ФЗ о персональных данных допускает обработку персональных данных в следующих случаях:

- в связи с участием лица в уголовном судопроизводстве (обработка персональных данных необходима для исполнения судебного акта (т.е. в том числе и обвинительного приговора суда. – Примеч. авт.);
- для исполнения полномочий федеральных органов исполнительной власти (т.е. ФСИН России и др.).

Статья 7 ФЗ о персональных данных устанавливает требования к обеспечению конфиденциальности персональных данных: операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

В *ст. 9* ФЗ о персональных данных перечислены требования, относящиеся к согласию субъекта персональных данных на обработку его персональных данных. Согласно ч. 1 данной статьи субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе. Часть 2 указанной статьи раскры-

вает случаи, когда ранее уже имелось согласие лица на обработку его персональных данных, но оно его отозвало. В данном случае оператор вправе продолжить обработку персональных данных без согласия субъекта персональных данных при наличии следующих оснований:

– обработка персональных данных осуществляется в связи с участием лица в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах;

– обработка персональных данных необходима для исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, подлежащих исполнению в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве;

– обработка персональных данных необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц для достижения общественно значимых целей при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных.

Статья 10 ФЗ о персональных данных определяет специальные категории персональных данных. Согласно ч. 1 данной статьи обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 настоящей статьи. Часть 2 данной статьи определяет ряд случаев, при наличии которых допускается обработка персональных данных, отнесенных к ч. 1 статьи, если она:

– необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных либо жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц, а получение согласия субъекта персональных данных невозможно (невозможность получения разреше-

ния, исходя из текста статьи, предполагает несогласие лица);

– осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, противодействии терроризму, транспортной безопасности, противодействии коррупции, об оперативно-розыскной деятельности, исполнительном производстве, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Статья 11 ФЗ о персональных данных регулирует процесс обработки биометрических персональных данных. Так, согласно ч. 1 данной статьи сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 настоящей статьи. Часть 2 устанавливает, что обработка биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Завершая наш анализ, нам осталось разрешить только один вопрос, который не позволяет обрабатывать персональные данные без согласия субъекта этих персональных данных: дать прямое указание на необходимость обработки персональных данных в отдельном ведомственном нормативном правовом акте. Пока же такого указания нет, как нет и соответствующего нормативного правового акта, следует, соблюдая требования ФЗ о персональных данных, брать с лица, чьи персональные данные мы хотим ввести в базу данных, письменное согласие.

Библиографический список

1. *Ананьин П. А.* Информационное обеспечение управления в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: организация и правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Ананьин Пётр Александрович. – М., 2011. – 211 с.
2. *Зенина Н. В.* Правовое регулирование создания информационных систем персональных данных работников в деятельности УИС / Н. В. Зенина // Ведомости уголов.-исполн. системы. – 2014. – № 8(147). – С. 14–18.

References

1. *Anan'in P. A.* Information Management in the Institutions and Bodies of the Penal System: Organization and Legal Regulation. M., 2011. 211 p.
2. *Zenina N. V.* Legal Regulation of Creation of Information Systems of Personal Information of Workers in the MIS Activities. *Vedomosti Uголовno-ispolnitel'noj Sistemy*. 2014. No. 8(147). P. 14–18.

УДК 341.231.145

Бородкин Максим Алексеевич,
преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права
ВЮИ ФСИН России

E-mail: maximborodkin@yandex.ru

Беседина Юлия Дмитриевна,
курсант 5-го курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: Yulia_1945@mail.ru

Borodkin Maksim A.,
Lecturer of Penal Law Department
of VLI of the FPS of Russia

Besedina Yuliya. D.,
Cadet 5th Course of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

ВИДЫ ПРАВОВЫХ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются правовые формы международного сотрудничества государств в сфере исполнения наказаний без изоляции от общества, а также виды ответственности государств в случае неисполнения этих международных документов.

Ключевые слова: права человека, наказания без изоляции от общества, уголовно-исполнительная система, международные акты.

Types of Legal Forms of International Cooperation of States on the Execution of Punishments without Isolation from Society

Abstract. The article defines the legal forms of international cooperation of States in the sphere of execution of punishments without isolation from society, as well as the types of state responsibility in case of non-execution of these international documents.

Key words: human rights, punishment without isolation from society, the penal system, international acts.

Существующие в теории уголовного права подходы к сущности наказания основываются на диалектическом единстве карательных и воспитательных сторон. Наивно было бы полагать, что суд, дозируя одну лишь кару путем применения того или иного уголовного наказания, пытается достичь восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, а также частной и общей превенции. Такое представление сделало бы кару универсальным средством воздействия на преступника и преступность в целом.

На современном этапе развития общества характерными чертами уголовной политики являются сокращение объема использования такого вида наказания, как лишение свободы и все более широкое применение наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества,

к лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности. Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43, ст. 5544) к 2020 г. численность лиц, осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы, увеличится на 200 тыс. чел. Предполагается, что эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее: УИС).

Заметим, что расширение сферы применения наказаний без изоляции от общества обусловлено не только указанными выше причинами, но и продиктовано стремлением Российского государства исполнить принятые на себя международные обязательства после вступления в состав Организации Объединенных Наций (далее: ООН) и Совет Европы.

Международные документы, регламентирующие исполнение наказаний без изоляции от общества, влекут отличные друг от друга международные обязательства для государства. Знание специфических правовых свойств различных международных документов способствует не только добросовестному исполнению принятых на себя Россией международных обязательств, но и позволяет грамотно расставлять приоритеты в их исполнении, тем самым рационально расходуя бюджетные средства, что особенно актуально в условиях нестабильной экономической ситуации в стране и мире (Халак О. Н. Правовые последствия подписания международных договоров в области обращения с заключенными // Ведомости уголов.-исполн. системы. 2017. № 4. С. 36).

В сфере обращения с заключенными без изоляции от общества в рамках деятельности ООН и Совета Европы, членом которых является Российская Федерация, были приняты следующие основные специализированные международные правовые акты:

1. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 г. (Международное сотрудничество в области прав человека : док. и материалы. М., 1993. Вып. 2. С. 518).

2. Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) 2010 г. (URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml).

3. Рекомендация № Rec (92) 16 Комитета министров Совета Европы от

19 октября 1992 г. «О Европейских правилах исполнения наказаний и иных мер без изоляции правонарушителей от общества» (Сб. док. Совета Европы в обл. защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 123–124).

4. Рекомендация № Rec (2000) 22 Комитета министров государствам-членам от 29 ноября 2000 г. «О совершенствовании Европейских правил применения общественных санкций и мер возмездия» (Сб. док. по предотвращению перенаселенности тюрем 2015 г. URL: <http://www.antipytki.ru/news/6286>).

5. Рекомендация № Rec (2003) 22 Комитета министров государствам-членам от 24 сентября 2003 г. «Об условно-досрочном освобождении» (Там же).

6. Рекомендация № Rec (2010) 1 Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 20 января 2000 г. «О Правилах Совета Европы о пробации» (Там же) и др.

Как видим, основной правовой формой международного сотрудничества государств в сфере исполнения наказаний без изоляции от общества является рекомендация.

Отличительными чертами рекомендаций в пенитенциарной сфере являются следующие:

1) Не требуют ратификации в международном нормативном правовом (ратификационная грамота) и внутригосударственном акте (федеральный закон).

2) Содержат положения, уточняющие, детализирующие положения международных договоров.

3) Реализуются при наличии необходимых экономических и социальных возможностей (ч. 4 ст. 3 УИК РФ).

4) Действуют на территории страны только после внесения необходимых изменений в уголовно-исполнительное законодательство.

5) Не обладают приоритетом в исполнении в случае возникновения юридических коллизий с внутригосударственным законодательством.

6) Государствам – членам международной организации предоставлено право адаптировать стандарты

в соответствии с внутренней правовой системой, с учетом политических, экономических, социальных и культурных условий и традиций каждой страны, ее национальных особенностей (Халак О. Н. Рекомендации международных организаций как источники уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система сегодня : материалы науч.-практ. конф., 9–10 нояб. 2016 г. / отв. ред. д-р юрид. наук, доц. А. Г. Антонов. Новокузнецк, 2016. С. 162).

Следует согласиться с А. А. Каширкиной и А. Н. Морозовым в том, что государство в разрезе современных международных отношений уже не вправе оставить без внимания рекомендации, принимаемые важнейшими интеграционными структурами или международными организациями. В то же время международные рекомендательные акты не всегда безупречно вписываются в правовую систему государства и гармонично соотносятся с его законодательной базой (Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международные рекомендательные акты в российской правовой системе: пределы и возможности использования // Журн. рос. права. 2015. № 2(218). С. 139). Как отмечает Г. И. Тункин, чем больше рекомендация международной организации отвечает назревшим потребностям сотрудничества государств в данной области, тем выше ее действенность (Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2009. С. 27).

Таким образом, основной правовой формой международного сотрудничества государств в сфере исполнения наказаний без изоляции от обще-

ства является рекомендация. В отличие от международных договоров, эта форма сотрудничества предполагает, что содержащиеся в документах правила будут действовать на территории соответствующего государства только после их отражения в национальном законодательстве. Обеспечение получивших отражение в рекомендациях прав государством в полной мере зависит от наличия у него материальных и административных ресурсов. В связи с этим итогом рассмотрения ситуаций, частных жалоб на нарушение прав является обращение контрольного органа к государству с рекомендациями восстановить нарушенные права, предпринять меры по изменению ситуации (Халак О. Н. Проблемы понимания и применения категории «права человека» как центрального элемента правового положения гражданина в современном российском обществе // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2010. № 2(15). С. 135).

Итак, несмотря на рекомендательный характер, эти документы обязательны для исполнения, подтверждением чего выступают отчеты государства перед уполномоченными международными органами о степени имплементации положений в национальном законодательстве, о наличии проблем, препятствующих их полной реализации. Соответственно, можно говорить о том, что в случае неисполнения рекомендаций государством, последнее может нести политическую ответственность в виде придания огласке ситуации путем заслушивания представителей государства на заседании международной межправительственной организации.

Библиографический список

1. Каширкина А. А. Международные рекомендательные акты в российской правовой системе: пределы и возможности использования / А. А. Каширкина, А. Н. Морозов // Журн. рос. права. – 2015. – № 2(218). – С. 135–147.
2. Халак О. Н. Правовые последствия подписания международных договоров в области обращения с заключенными / О. Н. Халак // Ведомости уголов.-исполн. системы. – 2017. – № 4. – С. 36–40.

References

1. Kashirkina A. A., Morozov A. N. International Advisory Acts in the Russian Legal System: Limits and Possibilities of Use. *Zhurnal Rossijskogo Prava*. 2015. No. 2(218). P. 135–147.
2. Khalak O. N. Legal Consequences of Signing International Treaties in the Field of Treatment of Prisoners. *Vedomosti Uголовno-ispolnitel'noj Sistemy*. 2017. No. 4. P. 36–40.

УДК 159.9

Галич Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры психологии
и педагогики профессиональной
деятельности
ВЮИ ФСИН России
кандидат психологических наук
E-mail: livvah@mail.ru

Galich Tat'yana V.,
Senior Lecturer of Psychology and Pedagogy
of Professional Work Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Psychology)

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В СРЕДЕ ДЕВУШЕК-КУРСАНТОВ ВЮИ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Автор рассматривает вопросы формирования и развития социальной активности в среде девушек-курсантов на примере ВЮИ ФСИН России.

Ключевые слова: жизненные планы, жизненные перспективы, уголовно-исполнительная система, юношеский возраст, социальная активность.

The Development of Social Activities among the Cadets Girls of VLI of the FPS of Russia

Abstract. The author considers issues of formation and development of social activity among the cadet girls on example of VLI of the FPS of Russia.

Key words: life plans, life prospects, penal system, youth age, social activity.

В настоящее время активно обсуждается вопрос о необходимости формирования у молодежи ответственной социальной позиции. Особую актуальность эта тема приобретает, когда речь идет о воспитании патриотизма и социальной ответственности у будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Деятельность сотрудника исправительного учреждения подразумевает постоянный контакт с лицами, ведущими асоциальный и антиобщественный образ жизни, и если сотрудник не обладает собственной уверенной жизненной позицией, то он может легко поддаться чужому влиянию. Особенно уязвимы в этом отношении молодые сотрудники, только начинающие свою службу.

Как показали наши исследования, молодые сотрудники в первые годы работы стремятся к активной социальной деятельности. Так, сотрудники с небольшим стажем службы основными ценностями считают активную, деятельную жизнь, интересную работу и уверенность в себе. В своей деятельности они ориентированы на достижение результата, ценят сво-

боду и власть, а их жизненные планы направлены на достижение высокого социального статуса, самореализации в деятельности (Галич Т. В., Лапшин В. Е. Особенности жизненных планов сотрудников уголовно-исполнительной системы с разным стажем службы // Вестн. ин-та: преступление, наказание, испр. 2017. № 40. С. 61).

Эти тенденции характерны как для юношей-курсантов, так и для девушек-курсантов. Однако между ними существует значительная разница в представлениях о возможности выражения своей социальной и политической активности. Причем эта разница начинает проследиваться уже в первые годы обучения в институте.

С одной стороны, много говорят о равноправии, активном участии девушек в общественной жизни, самоуправлении и самоорганизации учащихся, но с другой стороны, мы неизбежно сталкиваемся с неготовностью девушек включаться в такие формы деятельности.

До последнего времени к командирским обязанностям и к участию в самоуправлении наиболее активно привлекали юношей-курсантов. Однако в связи с тем, что за последние 5 лет

в ВЮИ ФСИН России значительно увеличилось количество девушек-курсантов, появилась потребность в вовлечении их в процессы самоуправления и командования, а также в оформлении их желания активно участвовать в жизни института, активной жизненной позиции.

Под активной жизненной позицией мы подразумеваем:

- готовность действовать конструктивно;
- умение выявлять проблему, находить причины ее возникновения и, по возможности, устранять ее самостоятельно;
- готовность отвечать за результат своей деятельности.

Традиционно считается, что для формирования нового типа лидера требуется готовность группы к самовыражению и готовность социальной среды к принятию. Ситуация, сложившаяся с увеличением числа обучающихся девушек в традиционно мужской среде ведомственного вуза, заставила задуматься о еще одном важном компоненте – внутренней готовности девушки к активной социальной жизни.

Было бы неправильно говорить о том, что в предыдущее годы не было ярких лидеров среди девушек-курсантов. Конечно же, они были, но в силу того, что раньше общее количество девушек-курсантов было в разы меньше общего количества юношей-курсантов (характерная картина распределения на курсе – 20 девушек и 180 юношей, т.е. 3–4 девушки в учебной группе), и девушки жили на квартирах, то девушки выступали в качестве представителей интересов курсантов вообще.

Начиная с 2013 г. наметилась тенденция к увеличению числа девушек-курсантов при одновременном сокращении общих мест. В итоге сегодня мы имеем количественно близкое соотношение юношей и девушек (на курсе – 50 девушек и 80 юношей, в учебной группе – 10 девушек и 15 юношей). Помимо этого, было завершено строительство нового общежития, и девушки были переведены на казарменное

расселение. В результате появилась новая социальная группа, которая начала заявлять о своих интересах. Появилась потребность и в новом типе лидера, ориентированном именно на продвижение интересов «своих».

Для развития устойчивой социальной активности девушек-курсантов важна позиция руководства, которое должно быть заинтересовано в том, чтобы обучающиеся проявляли самостоятельность, инициативность и готовность брать на себя ответственность за организацию некоторых аспектов своей жизни. Эта позиция обеспечивает адекватную реализацию стремления девушек-курсантов к участию в социально активной жизни, а также организует их, когда речь идет о принятии программы действий.

Беседа с руководством института показала, что организация увеличивающегося числа девушек-курсантов представляет собой проблему, которая не имеет наработанных путей решения. Обучение в ведомственных вузах традиционно ориентировано на мужскую аудиторию, что предполагает определенный стиль общения, систему отношений и пр. Увеличение количества девушек привело к появлению вопросов, на которые не было готовых ответов. И тут столкнулись с другой проблемой – девушки не были готовы к проявлению социальной активности.

Для установления отношения к различным аспектам этой проблемы в среде самих девушек-курсантов нами был проведен опрос. В опросе приняли участие 50 курсантов старших курсов института в возрасте 18–20 лет.

Опрос выявил неоднозначное отношение к женскому лидерству и социальной активности. Девушки затруднялись определить формы конструктивной социальной активности, не видели своей выгоды в проявлении социальной активности, не могли назвать привлекательную для них женщину-лидера в мировой политике или экономике.

В ходе личных бесед мы смогли определить весьма интересную тенденцию: почти 70% опрошенных видели кон-

фликт между социальной активностью и женской привлекательностью. На вопрос «Что удерживает вас от открытого проявления социальной активности?» мы получали ответы: «боюсь потерять женственность», «это мешает личной жизни», «на меня будут странно смотреть» и пр. Мы предлагали создать некий словесный портрет женщины-лидера или просто социально активной женщины и получали собирательный образ, который хорошо можно было бы описать просторечным словом «грымза». Наиболее часто в описании встречались слова и выражения: «злая», «неопрятная», «не думает о себе и своих близких», «ходит на митинги», «кидается на людей», «пристает к людям», «неприятная», «непривлекательная», «одинокая».

Были выделены сферы, в которых не зазорно активно участвовать, – это творческие мероприятия, благотворительность, спорт, наука. В этих областях девушки готовы проявлять ак-

тивность и инициативу, но от вопросов по решению бытовых проблем, устранению конфликтов, участию в переговорах с руководством они хотели бы оставаться в стороне.

По итогам проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что недостаточно просто давать возможность участвовать в общественной жизни и высказывать свою позицию. Роль преподавателя, куратора учебной группы, командира курса состоит в том, чтобы научить девушек-курсантов необходимым элементам управления, направить их активность в нужное русло и создать востребованный социальный формат для проявления лидерского потенциала. При этом важно формировать позитивный образ социально активной женщины, объяснять пользу от проявления социальной активности, закреплять и поощрять конструктивное социально ориентированное поведение.

Библиографический список

1. *Абрамова Г. С.* Возрастная психология / Г. С. Абрамова. – Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – 672 с.
2. *Галич Т. В.* Особенности жизненных планов сотрудников уголовно-исполнительной системы с разным стажем службы / Т. В. Галич, В. Е. Лапшин // Вестн. ин-та: преступление, наказание, испр. – 2017. – № 40. – С. 59–63.
3. *Дубровина И. В.* Возрастная и педагогическая психология / И. В. Дубровина, А. М. Прихожан. – М. : Академия, 2003. – 368 с.
4. *Пряжников Н. С.* Методы активизации профессионального и личностного самоопределения / Н. С. Пряжникова. – М. : Модэк, 2002. – 503 с.

References

1. *Abramova G. S.* Age Psychology. Ekaterinburg, Delovaya Kniga, 2002. 672 p.
2. *Galich T. V., Lapshin V. E.* Features of the Life Plans of Employees of Penal System with Different Experience of Service. *Vestnik Instituta: Prestuplenie, Nakazanie, Ispravlenie*. 2017. No. 40. P. 59–63.
3. *Dubrovina I. V., Prikhozhan A. M.* Age and Pedagogical Psychology. M., Akademiya, 2003. 368 p.
4. *Pryazhnikov N. S.* Methods for Enhancing Professional and Personal Identity. M., Mode'k, 2002. 503 p.

УДК 378.6

Додуева Ольга Фёдоровна,
преподаватель кафедры
психологии и педагогики
профессиональной деятельности
ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук

E-mail: celine78@mail.ru

Dodueva Ol'ga F.,
Lecturer of Psychology and Pedagogy
of Professional Work Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Pedagogy)

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности практико-ориентированного обучения, его отличия от традиционного обучения и современные технологии обучения, предполагающие реализацию компетентностного подхода в современной модели образования.*

***Ключевые слова:** практико-ориентированное обучение, традиционное обучение, дидактические принципы обучения, активные и интерактивные формы обучения, технологии обучения, современная модель образования, образовательные организации ФСИН России.*

Practical-oriented Training as the Basis of the Modern Education System in Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia

***Abstract.** The article deals with the basics of practice-oriented learning. Its distinctive features from traditional teaching and modern teaching technologies, implying the implementation of the competence approach of the modern model of education.*

***Key words:** practical-oriented training, traditional teaching, didactic principles of teaching, active and interactive forms of education, teaching technologies, modern model of education, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.*

Современный выпускник образовательной организации ФСИН России должен обладать не только глубокими юридическими знаниями, но и быть профессионально грамотным и мобильным при обеспечении эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы (далее: УИС), способным быстро реагировать на социальные изменения в обществе. Именно поэтому к качеству подготовки будущих сотрудников УИС предъявляются высокие требования, реализацией которых и занимаются образовательные организации ФСИН России.

Вместе с тем долгое время отечественная система фундаментального образования, в том числе ведомственного, опиралась на знаниевую парадигму в соответствии с дидактической триадой «знания – умения – навыки» (т. е. образовательный процесс вы-

страивался на дедуктивной основе). Предполагалось, что усвоенные знания сами по себе обладают развивающим потенциалом, и это способствует формированию необходимых профессиональных навыков и умений. Однако данная парадигма не решала проблему практического применения усвоенного учебного материала.

В результате после распада Советского Союза, изменения общественного строя страны и перехода к рыночной экономике появилась потребность не только во владении определенным набором знаний, но и в умении их применять на практике. Наряду с избытком специалистов с высшим фундаментальным образованием возникла нехватка специалистов с практико-ориентированными навыками.

Указанные обстоятельства обусловили необходимость использования в современной системе ведомствен-

ного образования подходов, обеспечивающих выполнение требований действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее: ФГОС ВО) и ориентированных на практические потребности и задачи пенитенциарной системы.

Для обеспечения качественной подготовки выпускников необходимо совершенствовать систему получения образования. «Совершенствование процесса обучения должно быть направлено на создание необходимых и достаточных организационно-педагогических условий, обеспечение успешного обучения. Акцент в такой деятельности переносится на партнерство, соуправление, а характер взаимоотношений преподавателя и обучающихся можно определять как субъект-субъектные» (Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе : учеб. пособие / сост. Т. Г. Мухина. Н. Новгород, 2013. С. 4).

Сместить акцент с традиционной системы передачи знаний от преподавателя к обучающемуся на их активное взаимодействие в процессе обучения позволяет практико-ориентированное обучение.

Современная высшая школа выработала целый ряд подходов к практико-ориентированному обучению.

Суть *первого подхода* заключается в организации различных видов практики обучающихся (учебной, производственной, преддипломной), которые способствуют приобретению реальных профессиональных компетенций по направлению подготовки посредством погружения будущих специалистов в профессиональную среду, соотнесения представлений обучающегося с требованиями, предъявляемыми обществом, осознания собственной роли в профессии (Ю. Ветров, Н. Клушина).

Второй подход связан с внедрением в образовательный процесс профессионально-ориентированных технологий обучения, способствующих формированию у обучающихся важных личностных и профессиональных качеств,

необходимых для выполнения профессиональной деятельности, а также знаний, умений и навыков (опыта), обеспечивающих качественное выполнение профессиональных обязанностей по профилю подготовки (П. Образцов, Т. Дмитриенко, Р. Ромашов).

Третий подход предусматривает создание в образовательной организации инновационных форм профессиональной занятости обучающихся с целью решения ими конкретных научно-практических задач, соответствующих профилю обучения (научная и научно-исследовательская деятельность по выбранному профилю).

Сторонники *четвертого подхода* предлагают создавать условия для овладения обучающимися знаниями, умениями и навыками при изучении профильных и непрофильных дисциплин с целью формирования мотивированности и осознанного приобретения профессиональной компетенции на протяжении всего срока обучения в образовательной организации (А. Вербицкий, Е. Плотникова, В. Шершнева).

Каждый из этих подходов, безусловно, невозможно реализовать без приобретения обучающимися опыта профессиональной деятельности, уровень которого определяется содержанием компетентностного подхода. В данном случае *компетентность нужно понимать как способность эффективно использовать приобретенные знания и опыт для решения конкретных профессиональных задач в будущей практической деятельности.*

Если традиционное образование ориентировано на приобретение обучающимися знаний, то практико-ориентированное обучение – *на приобретение опыта практической деятельности, что определяет готовность выпускников к действиям на основе имеющихся знаний, умений и навыков.*

Отсюда следует, что смысл практико-ориентированного обучения определяется построением образовательного процесса таким образом, чтобы сохранилось единство эмоционально-образного и логического компо-

нентов содержания образования (знаний, умений и навыков) и формирование практического опыта для решения профессиональных задач и проблем. «Целью практико-ориентированного обучения является интенсификация процесса поиска, получения и накопления новых знаний, умений и профессиональных компетенций. Результатом практико-ориентированного подхода в обучении должен являться специалист, способный эффективно применять в практической деятельности имеющиеся у него компетенции» (Бодункова А. Г., Ниязова М. В., Черная И. П. Создание учебной бизнес-среды как инновационной модели практико-ориентированного обучения в вузе // *Соврем. проблемы науки и образования*. 2012. № 6. URL: www.science-education.ru/106-7647).

Таким образом, практико-ориентированное обучение нацелено всегда на определенную последовательную деятельность, организованную и осуществляемую с намерением получить заранее намеченный результат. Оно отличается от традиционного обучения не только своими задачно-целевыми установками, но и формами организации процесса обучения. Как было отмечено выше, самое явное отличие заключается в том, что основная задача системы традиционного обучения – это передача знаний, а вот формированию у обучающихся умений организовывать и выполнять практическую работу уделяется недостаточное внимание.

Практико-ориентированное обучение даст ответ на вопрос о том, какими должны быть содержание и формы обучения, чтобы переориентировать данный процесс с системы передачи знаний на такую систему, которая научит обучающихся с помощью полученных умений не только выполнять практические действия, но и приумножать опыт практической работы в выбранной профессиональной деятельности.

Практико-ориентированное обучение базируется на таких дидактических принципах, как: принцип выбора индивидуальной образовательной траектории, принцип практико-ори-

ентированного целеполагания, принцип продуктивности обучения, принцип ситуативности обучения и принцип образовательной рефлексии.

Новая образовательная модель процесса обучения определяет необходимость формирования профессиональных компетенций специалиста посредством использования практико-ориентированных технологий, к которым, в частности, относятся активные и интерактивные образовательные технологии обучения. Это позволит усилить практическую направленность профессионального образования и сохранить его фундаментальность.

Активные и интерактивные технологии складываются из следующих дидактических особенностей организации образовательного процесса:

- проблемное изложение учебной информации;
- практическая направленность учебных занятий;
- индивидуальный подход и использование личностных возможностей обучающихся;
- применение продуктивных форм деятельности в образовательном процессе, таких как проектирование, конструирование и моделирование;
- сотрудничество и взаимодействие преподавателя и обучающихся при организации процесса обучения.

Практико-ориентированными интерактивными технологиями обучения являются: технологии критического мышления, технологии проблемного обучения, проектные технологии, информационно-коммуникационные технологии и др.

Используя интерактивные методы обучения, преподаватель на занятии выполняет роль соучастника (помощника) в организации исследовательской деятельности обучающихся, т. е. интерактивное обучение подразумевает взаимодействие преподавателя и обучающихся при активности самих обучающихся, учитывая групповой опыт и опору на обратные связи. Преподаватель создает такие условия, чтобы обучающиеся проявили инициативу для получения новых знаний

и формирования новых навыков и умений. Участники педагогического процесса «активно вступают в коммуникацию друг с другом, совместно решают поставленные задачи, преодолевают конфликты, находят общие точки соприкосновения, идут на компромиссы» (Солодухина О. А. Классификация инновационных процессов в образовании // Сред. проф. образование. 2011. № 10. С. 12–13). «Организуются индивидуальная, парная и групповая работа, используется проектная деятельность, проводятся ролевые игры, осуществляется работа с документами и различными источниками информации. Преподаватель создает такую среду образовательного общения, которая будет способствовать деловому взаимодействию участников при взаимной оценке и контроле» (Привалова Г. Ф. Активные и интерактивные методы обучения как фактор совершенствования учебно-познавательного процесса в вузе // Соврем. проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13161>).

Интерактивные формы обучения пробуждают у обучающихся интерес; поощряют активное участие каждого обучающегося в учебном процессе; обращаются к их чувствам; способствуют эффективному усвоению учебного материала; оказывают многоплановое воздействие на обучающихся; организуют обратную связь (ответная реакция аудитории); формируют у обучающихся мнения и отношения, жизненные навыки; способствуют изменению поведения.

Таким образом, активное внедрение в учебный процесс интерактивных форм обучения способствует продуктивному взаимодействию преподавателя и обучающихся и в целом совершенствованию подготовки обучающихся в современной образовательной организации высшего образования. Основной задачей использования интерактивных форм организации педагогического пространства является развитие коммуникативных умений и навыков, установление по-

ложительного эмоционального контакта между всеми субъектами процесса обучения, что обеспечит эффективное решение поставленных воспитательных и образовательных задач практико-ориентированного обучения (Додуева О. Ф. Особенности использования активных и интерактивных форм обучения в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний // Пенитенциар. право: юрид. теория и правопримен. практика. 2017. № 3(13). С. 33).

В образовательных организациях ФСИН России реализация практико-ориентированного подхода к обучению способствует формированию у обучающихся правовой культуры, направленной на освоение комплекса знаний, умений и навыков, с одной стороны, обеспечивающих всестороннее юридическое образование, а с другой – позволяющих эффективно решать проблемы и задачи, обусловленные должностными обязанностями сотрудников УИС.

Учебно-методические кабинеты, смоделированные рабочие места сотрудников исправительных учреждений, полигоны для практического обучения, учебно-тренировочные комплексы с моделями организации и функционирования отдельных элементов исправительных учреждений, созданные по согласованию с профильными управлениями ФСИН России на базе ведомственных образовательных организаций, залы судебных заседаний, лаборатории позволяют применять активные и интерактивные формы организации учебного процесса, способствуют реализации практико-ориентированного обучения и достижению высокого уровня подготовки будущих специалистов УИС к деятельности в сложных условиях исправительных учреждений.

Высокие требования, предъявляемые к профессиональной подготовке обучающихся в образовательных организациях ФСИН России, служат гарантом успешного функционирования УИС, основой стабильности которой являются специалисты с высшим образованием.

Библиографический список

1. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе : учеб. пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2013. – 97 с.
2. Бодункова А. Г. Создание учебной бизнес-среды как инновационной модели практико-ориентированного обучения в вузе / А. Г. Бодункова, М. В. Ниязова, И. П. Черная // *Соврем. проблемы науки и образования*. – 2012. – № 6. – Режим доступа: www.science-education.ru/106-7647.
3. Додуева О. Ф. Особенности использования активных и интерактивных форм обучения в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний / О. Ф. Додуева // *Пенитенциар. право: юрид. теория и правопримен. практика*. – 2017. – № 3(13). – С. 30–36.
4. Привалова Г. Ф. Активные и интерактивные методы обучения как фактор совершенствования учебно-познавательного процесса в вузе / Г. Ф. Привалова // *Соврем. проблемы науки и образования*. – 2014. – № 3. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13161>.
5. Солодухина О. А. Классификация инновационных процессов в образовании / О. А. Солодухина // *Сред. проф. образование*. – 2011. – № 10. – С. 12–13.

References

1. Active and Interactive Educational Technologies (Forms of Conducting Classes) in Higher Education. Compl. T. G. Mukhina. N. Novgorod, NNGASU, 2013. 97 p.
2. Bodunkova A. G., Niyazova M. V., Chernaya I. P. Creation of the Educational Business Environment as an Innovative Model of Practice-oriented Learning in the University. *Sovremenny'e Problemy' Nauki i Obrazovaniya*. 2012. No. 6. URL: www.science-education.ru/106-7647.
3. Dodueva O. F. Features of the Use of Active and Interactive Forms of Training in Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Penitenciarное Pravo: Yuridicheskaya Teoriya i Pravoprimeritel'naya Praktika*. 2017. No. 3(13). P. 30–36.
4. Privalova G. F. Active and Interactive Teaching Methods as a Factor of Improving the Teaching and Cognitive Process in the University. *Sovremenny'e Problemy' Nauki i Obrazovaniya*. 2014. No. 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13161>.
5. Solodukhina O. A. Classification of Innovative Processes in Education. *Srednee Professional'noe Obrazovanie*. 2011. No. 10. P. 12–13.

УДК 347.961.9

Касаткина Елена Александровна,
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

E-mail: alenka-d-k@mail.ru

Артемьева Юлия Андреевна,
курсант 4-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: yu.artemeva@mail.ru

Kasatkina Elena A.,
Senior Lecturer of Civil Law Studies Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

Artem'eva Yu. A.,
Cadet 4th Course
of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы осуществления нотариальных действий в местах лишения свободы: кратко анализируется нормативная база, специфические особенности, вносятся предложения по усовершенствованию законодательства в этом вопросе.

Ключевые слова: нотариальные действия, защита прав, юридические основания, начальник исправительного учреждения, осужденный, нотариальные услуги.

Features of Notarial Acts in the Institutions of the Penal System

Abstract. The article deals with the implementation of notarial actions in places of deprivation of liberty: a brief analysis of the regulatory framework, specific features, proposals are made to improve legislation in this matter.

Key words: notarial actions, protection of the rights, legislative bases, the head of the correctional institution, the convict, notarial services.

Институт нотариата зародился еще во времена Древнего Рима. В этот период у римлян появились так называемые писцы, оформляющие соглашения и регистрирующие их в судебных органах, их называли нотариусами, от латинского глагола *notare* – «отмечать» (Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г. А. URL: <https://krylov.lexicography.online/н/нотариус>). С течением времени нотариат стал церковным, все записи велись при церковных учреждениях в специальных книгах. В России в 1775 г. Екатерина II передала функции нотариата судам, но в результате судебной реформы 1864 г. он был реорганизован. В СССР Положением о государственном нотариате РСФСР было закреплено создание советского нотариата как самостоятельного государственного учреждения в системе органов юстиции (Стешенко Л. А.,

Шамба Ф. М. Нотариат в Российской Федерации : учеб. для вузов. М., 2001. С. 27). В этот период он являлся несудебной формой защиты прав граждан и заключался в засвидетельствовании юридических актов и сделок в целях придания им юридической достоверности, а также в удостоверении бесспорных фактов, имеющих юридическое значение.

На современном этапе нотариат представляет собой систему государственных органов и должностных лиц, основной задачей которых является удостоверение бесспорных прав и фактов, совершение других нотариальных действий, среди которых: удостоверение сделок, факта нахождения гражданина в живых, факта нахождения гражданина в определенном месте; свидетельство права собственности на долю в общем имуществе супругов, верности копий документов и выписок из них, подлинности подписи на доку-

ментах; наложение и снятие запрещения отчуждения имущества; принятие на хранение документов; обеспечение доказательств и др. Все эти действия, а также общие положения деятельности нотариата закреплены в Законе Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (Рос. газ. 1993. 13 марта).

К нотариусу может обратиться любой гражданин, посетив нотариальную контору или частного нотариуса в его офисе. Но как быть лицам, которые находятся в местах лишения свободы и не могут самостоятельно этого сделать?

Без сомнения, лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы, имеют определенные ограничения в осуществлении своих прав, о чем говорится в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». В этом случае федеральным законом, ограничивающим их права, выступает УИК РФ, в частности, его ст. 11, 12, раскрывающие основные права и обязанности осужденных. Таким образом, лица, отбывающие наказания в виде лишения свободы, имеют право на совершение нотариальных действий, находясь в исправительных учреждениях. Помимо федерального законодательства, совершение осужденными нотариальных действий регулируется и рядом ведомственных приказов. Так, порядок оказания нотариальных услуг и приравненных к ним действий в местах лишения свободы регламентируется разд. XII Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, утвержденных приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (Бюл. нор-

матив. актов федер. органов исполн. власти. 2005. № 46).

Правом осуществления нотариальных действий наделяется ряд должностных лиц административных органов, в том числе начальники исправительных учреждений, именно этот факт важен для осуществления прав осужденных в сфере нотариата. Так, в случае осуждения лица к лишению свободы его паспорт подлежит временному изъятию на срок отбывания наказания и приобщается к его личному делу. При освобождении из мест лишения свободы паспорт возвращается гражданину. В связи с тем, что нотариальные действия осуществляются только при наличии оригинала документа, удостоверяющего личность, т. е. паспорта, осужденному или его защитнику для совершения какого-либо нотариального действия следует обратиться к начальнику исправительного учреждения. Нередко у осужденных при поступлении в исправительное учреждение нет паспорта, что является препятствием для его обращения к нотариусу с целью совершения нотариальных действий. В этом случае администрация исправительного учреждения обязана оформить осужденному новый паспорт, иначе ни нотариус, ни начальник исправительного учреждения не имеют юридических оснований для совершения каких-либо нотариальных действий с осужденным ввиду отсутствия в его личном деле документа, удостоверяющего его личность.

Необходимо отметить, что действия начальника исправительного учреждения, приравненные к нотариальным (удостоверение доверенностей, завещаний), не являются обязательными для исполнения. Правоприменительные акты только дают право на их совершение, но не обязывают их совершать. Действующие нормативные правовые акты не содержат требований к администрации исправительного учреждения по предоставлению нотариальных услуг лицам, отбывающим наказания в виде лишения свободы. Задачей исправительных учреждений является только обеспечение

осужденным возможности получения таких услуг. Исключением считается ч. 2 ст. 53 ГПК РФ, где в императивном порядке закрепляется положение, согласно которому для оформления полномочий представителя в гражданском процессе доверенности осужденных заверяются начальником соответствующего места лишения свободы. При этом доверенность может быть параллельно удостоверена и нотариусом.

Использование осужденным права привлечения нотариуса для совершения нотариальных действий влечет за собой дополнительную нагрузку на сотрудников исправительного учреждения (Берглезов А. Н. Совершение нотариальных действий в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Символ науки. 2015. № 10-1. С. 117). Например, такая нагрузка возникает при осуществлении вывоза осужденного за территорию исправительного учреждения, так как в этом процессе задействованы сотрудники отдела охраны и отдела безопасности, которые должны его осуществить, находясь на службе в данный момент времени. Кроме того, необходимо выделить автотранспорт, на котором осужденный будет доставлен к месту назначения.

На современном этапе, с развитием компьютерных технологий, консультации нотариуса в исправительном учреждении стало возможно осуществлять с помощью программного обеспече-

ния Skype. Для этого в исправительных учреждениях оборудуются специальные интерактивные кабинеты. Дата и время проведения таких консультаций устанавливается администрацией исправительного учреждения. Особо следует обратить внимание, что все консультации, проводимые нотариусами, оплачиваются исключительно за счет средств осужденных.

Завершая статью, мы пришли к следующему выводу. Поскольку оказание услуг осужденным в сфере нотариата является необязательной, дополнительной нагрузкой для сотрудников мест лишения свободы и их выполнение никак не стимулируется, а осужденные в свою очередь хотят активно пользоваться правом предоставления им данных услуг, то в целях предупреждения преступлений коррупционной направленности в исправительных учреждениях считаем необходимым закрепить на законодательном уровне, какие именно нотариальные действия должны совершать должностные лица мест лишения свободы. Кроме того, целесообразно провести анализ нормативных правовых актов Минюста России и ФСИН России для выявления в них положений, не соответствующих правоприменительным актам Российской Федерации, а также для учета судебной практики по разрешению вопросов оказания нотариальных услуг осужденным и другой юридической помощи.

Библиографический список

1. Берглезов А. Н. Совершение нотариальных действий в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А. Н. Берглезов // Символ науки. – 2015. – № 10-1. – С. 116–118.
2. Стешенко Л. А. Нотариат в Российской Федерации : учеб. для вузов / Л. А. Стешенко, Ф. М. Шамба. – М. : Норма, 2001. – 416 с.

References

1. Berglezov A. N. Commission of Notarial Actions in Institutions of a Penal Correction System of the Russian Federation. *Symbol Nauki*. 2015. No. 10-1. P. 116–118.
2. Steshenko L. A., Shamba F. M. Notariat in the Russian Federation. M., Norma, 2001. 416 p.

УДК 347.9

Касаткина Елена Александровна,
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук
E-mail: alenka-d-k@mail.ru

Kasatkina Elena A.,
Senior Lecturer of Civil Law Studies Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

Шарунова Александра Владимировна,
курсант 4-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России
E-mail: sharunova.sashka@mail.ru

Sharunova Aleksandra V.,
Cadet 4th Course
of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье авторы обосновывают актуальность использования системы видеоконференц-связи в отношении осужденных, а также перспективы развития данного процесса в целом.

Ключевые слова: видеоконференц-связь, участие осужденных в гражданском судопроизводстве, доступность правосудия.

The Relevance and Prospects of Using Videoconferencing for Persons Sentenced to Imprisonment in Civil Proceedings

Abstract. In this article the author primarily reveals the problem of the relevance of the use of videoconferencing in relation to convicts, as well as the future development of the process as a whole.

Key words: videoconferencing, participation of convicted persons in civil proceedings, access to justice.

Видеоконференц-связь в суде является технической возможностью обеспечения присутствия заинтересованных лиц в судебном заседании путем передачи аудио- и видеоданных. Безусловно, фактически это выглядит таким образом: в судах устанавливаются большие мониторы, веб-камеры и микрофоны, и связь происходит через Интернет. Судебное заседание с использованием видеоконференц-связи проходит в обычном порядке, установленном гл. 15 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее: ГПК РФ).

Явку участников гражданского процесса с использованием видеоконференц-связи проверяет суд, обеспечивающий участие граждан в судебном заседании. Суд устанавливает личность этих граждан, проверяет представленные документы, удостоверяющие личность или полномочия

представителей. При разъяснении соответствующих прав и обязанностей суд, обеспечивающий участие в видеоконференц-связи, берет подписку у лиц, участвующих в судебном заседании. Эти подписки потом направляются для приобщения к гражданскому делу, а остальные процессуальные действия и общее руководство судебным процессом осуществляет суд, который рассматривает дело (ст. 155.1 ГПК РФ).

Граждане, участвующие в разбирательстве дела посредством видеоконференц-связи, могут давать пояснения по делу, возражать по доводам других лиц, заявлять ходатайства. Очевидно, что для них будет затруднено участие в представлении и исследовании доказательств. Они не смогут подать письменное ходатайство непосредственно в судебном заседании (Гражданский процесс : учебник / В. В. Аргунов [и др.] ; под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. 960 с.).

Те технические средства, которые позволяют осужденным участвовать в гражданском процессе дистанционно, являются неотъемлемой частью данного процесса, что обусловлено необходимостью по определенным делам присутствия осужденного. Созданная система дистанционного контакта является достаточно оптимальной, поскольку государство в полной мере не может обеспечить частое передвижение осужденных, тем более на большие расстояния. Между тем следует отметить, что это не намного сокращает государственные расходы на обеспечение данной сферы (Силантьева И. Р. Проблемы и перспективы использования систем видеоконференц-связи в процессе правореализации // Вектор нации ТГУ. 2013. № 1(23). С. 246–249).

Среди преимуществ использования видеоконференц-связи следует назвать такие, как:

1. Существенная экономия времени.
2. Повышение доступности правосудия.
3. Сокращение финансовых расходов.
4. Усиление безопасности в уголовных процессах.

Однако, несмотря на все плюсы использования видеоконференц-связи в судебном процессе, существуют и некоторые недостатки, как то отсутствие непосредственного контакта между всеми участниками данного процесса. Некоторые авторы полагают, что судья при оценке доказательств при непосредственном контакте может опираться на визуальное восприятие и, исходя из определенной оценки поведения лично определить, говорит ли человек правду, или нет. При общении с помощью видеоконференц-связи такого, как правило, не происходит, что впоследствии может осложнить процесс (Студеникина Е. Об использовании видеоконференц-связи в гражданском процессе. URL: <http://www.pbu.ru/pbu/article/1119#.WmSKo6Djz58>). Однако их оппоненты полагают, что современные технологии достигли высокого уровня качества передачи практически всех эмоций и ми-

мики, что вполне упрощает данную деятельность. Еще одним достаточно распространенным недостатком является то, что в ГПК РФ не предусмотрена возможность обжалования определения суда об отказе в использовании системы видеоконференц-связи в Российской Федерации. Кроме того, данное определение не исключает дальнейшего движения дела (ч. 1 ст. 331 ГПК РФ), так как до вступления в силу Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»» (Рос. газ. 2011. 8 апр.) подобная возможность хотя и допускалась, но в ГПК РФ прямо не была предусмотрена. Впоследствии в целях недопущения судебных ошибок и упрощения обеспечения доступа граждан к правосудию право на обжалование определения суда об отказе в использовании видеоконференц-связи в Российской Федерации следует включить в ГПК РФ. Помимо этого, в данном нормативном правовом акте не предусмотрены последствия того, что после удовлетворения ходатайства заявителя о проведении судебного заседания с использованием системы видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут передумать участвовать в сеансе видеоконференц-связи (Ходатайство о видеоконференцсвязи в суде. URL: <https://vseiski.ru/xodatajstvo-o-videokonferencsvyaziv-sude.html>). Это маловероятно, но поскольку такое возможно, то мы предлагаем закрепить данное положение на законодательном уровне.

Следует отметить тот факт, что современные технологии представляют возможность конфиденциального общения осужденного с каким-либо участником процесса. Для этого осужденный может воспользоваться услугой «VoIP-факсы». Данный факс осуществляет прямую связь между залом суда и, например, следственным изолятором. Можно также использовать

и электронную почту, и общение по персональному монитору.

Таким образом, осужденные к лишению свободы имеют возможность участвовать в судебном процессе с использованием видеоконференц-связи только в случае, если они могут в полной мере передавать информацию и, соответственно, воспринимать ее. Однако если складывается определенная ситуация с ущемлением прав человека, то такую связь использовать нельзя.

К разряду недостатков использования видеоконференц-связи многие авторы относят наличие технических помех. Это является большим недостатком, который, даже несмотря на научно-технический прогресс, устранить полностью нельзя. Итак, проанализировав существующие недостатки системы видеоконференц-связи, тем не менее мы считаем, что ее использовать необходимо, поскольку данный

процесс повышает качество судопроизводства, способствует формированию уважительного отношения к закону.

В заключение отметим, что использование системы видеоконференц-связи является одним из самых успешных направлений развития гражданского судопроизводства в России. Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что это достаточно затратное мероприятие, так как для того чтобы реализовать во всех регионах данное направление деятельности УИС, необходимы большие финансовые средства, что условиях экономического кризиса является серьезной проблемой. На наш взгляд, следует увеличить финансирование УИС для реализации рассматриваемого направления деятельности.

Кроме того, необходимо закрепить в нормах ГПК РФ возможность обжалования определения суда об отказе в использовании системы видеоконференц-связи в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гражданский процесс : учебник / В. В. Аргунов [и др.] ; под ред. М. К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014. – 960 с.
2. Силантьева И. Р. Проблемы и перспективы использования систем видеоконференцсвязи в процессе правореализации / И. Р. Силантьева // Вектор науки ТГУ. – 2013. – № 1(23). – С. 246–249.
3. Студеникина Е. Об использовании видеоконференц-связи в гражданском процессе. – Режим доступа: <http://www.pbu.ru/pbu/article/1119#.WmSKo6DJz58>.

References

1. Argunov V. V., Borisova E. A., Bocharova N. S. et al. Civil Process. Ed. by M. K. Treushnikov. 5th ed., rev. and enl. M., Statut, 2014. 960 p.
2. Silant'eva I. R. Problems and Prospects of the Use of Videoconferencing in the Process of Prevoiusly. *Vektor Nauki TGU*. 2013. No. 1(23). P. 246–249.
3. Studenikina E. About the Use of Videoconferencing in the Civil Process. URL: <http://www.pbu.ru/pbu/article/1119#.WmSKo6DJz58>.

УДК 334.8

Кулакова Светлана Владимировна,
начальник отдела психологического
обеспечения профессиональной
деятельности сотрудников УИС
НИИ ФСИН России

E-mail: centr2nii@yandex.ru

Kulakova Svetlana V.,
Head of the Department
Psychological Support of Professional Activities
of UIS of Research Institute
of the EPS of Russia

ВЫЯВЛЕНИЕ НАРУШЕНИЙ В СЕМЕЙНОЙ СФЕРЕ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СУИЦИДОВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

***Аннотация.** В статье приводится краткий анализ данных о причинах самоубийств сотрудников уголовно-исполнительной системы в 2016 г. Рассматриваются признаки, свидетельствующие о семейном неблагополучии у сотрудников уголовно-исполнительной системы, обозначаются основные проблемы, связанные с выявлением различного рода дезадаптации в семейной сфере.*

***Ключевые слова:** семейная сфера, суицид, уголовно-исполнительная система, психолог, сотрудник.*

Detection of Violations in the Family Sphere as a Condition Suicide Prevention Employees of the Penal System

***Abstract.** In the article, a brief analysis of the data on the causes of suicides of the employees of the penitentiary system in 2016 was made. The article examines the signs that indicate the family's inadequacy in the staff of the penal system, identifies the main problems of identifying various kinds of disadaptation in the family sphere.*

***Key words:** family sphere, suicide, penal system, psychologist, employee.*

В современном обществе не- стабильность института бра- ка остается существенной социаль- ной проблемой, влияющей на все сфе- ры человеческой деятельности. Среди внешних факторов влияния на успеш- ность службы в уголовно-исполнитель- ной системе имеет смысл поставить на первое место именно семейную сферу ее сотрудников.

Несмотря на то, что относительный показатель количества суицидов среди сотрудников уголовно-исполнитель- ной системы (далее: УИС) в послед- ние годы стабильно составляет 0,12 на 1000 чел., а это в разы ниже россий- ского показателя (1,54), УИС продол- жает ежегодно терять квалифициро- ванных, опытных и положительно ха- рактеризующихся по службе сотруд- ников. Наибольший уровень суицидов в расчете на 1000 чел. отмечен в рес- публиках Татарстан (1,25) и Марий Эл (0,82), Смоленской (1,12), Сверд- ловской (0,28), Омской (0,33), Волго-

градской (0,26), Ярославской (0,50), Калужской (0,85), Псковской (0,72) и Белгородской (0,71) областях.

Из всех 23 случаев суицида сотруд- ников УИС, зафиксированных в 2016 г., большинство покончивших с собой ха- рактеризовались положительно на службе (91%), имели семью (56,5%), образование незаконченное высшее или высшее (44%), среднее професси- ональное и специальное (17,4%), не об- ращались к психологу с какими-либо проблемными вопросами и не состоя- ли на психологическом учете (91%), прошли период адаптации к условиям службы, являясь квалифицированными и подготовленными к выполняемой деятельности (средний стаж службы в УИС составил 8 лет) (Указание ГУИН Минюста России от 5 июня 2002 г. № 18/53–66. Прил. № 1 «Информаци- онная карточка (форма Сцд)» (Доку- мент опубликован не был). Значимым антисуицидальным фактором не стало ни наличие семьи, ни наличие несовер- шеннолетних детей: из 23 совершив-

ших суицид состояли в браке 56,5%, проживали с бывшими супругами 8,7%, проживали в гражданском незарегистрированном браке 8,7%, имели детей 73,9%. Результаты изучения материалов служебных проверок по фактам совершения суицидов в 2016 г. позволяют заключить, что в большинстве случаев самоубийства были обусловлены рядом таких взаимосвязанных факторов, как: семейные конфликты, в том числе на фоне злоупотребления алкоголем (43,5%), финансовые проблемы, в том числе кредитные, долговые обязательства (13,1%), а также недочеты при отборе и сопровождении сотрудника (21,7%).

Более подробно остановимся на последнем факторе, так как данные аспекты могли быть нивелированы сотрудниками кадровых и психологических служб. Так, у 4,4% суицидентов было констатировано наличие в анамнезе фактов самоубийств близких родственников; 21,7% сотрудников, совершивших суицид в 2016 г., были «условно рекомендованы» по результатам Центральной военно-врачебной комиссии при приеме на службу, но затем сняты с учета у психолога.

Отметим, что при отборе кандидата на службу в УИС, у него всесторонне исследуется анамнез семейной сферы, начиная с наличия у родственников судимостей, наследственных заболеваний, в том числе психических, аддикций, суицидов. Сотрудниками кадровой и психологической службы изучается не только социальный статус родственников, но и характер внутрисемейных взаимоотношений традиции, правила, нормы. Семейный анамнез собирается и из независимых источников. Так, сотрудниками кадровых служб делаются запросы в информационные центры и Главный информационно-аналитический центр. Кроме того, кандидат предоставляет рекомендаций от действующих сотрудников УИС, выступающих формальным гарантом пригодности к службе. Однако в ряде случаев система отбора кадров допускает ошибки, о чем наглядно свидетельствуют результаты

анализа материалов служебных проверок по фактам суицидов сотрудников.

Вместе с тем нельзя исключать и тот факт, что в процессе службы всегда остается риск развития дезадаптации в сфере семейных взаимоотношений. Изначально благоприятная семейная среда в силу внешних и внутренних причин может претерпеть значительные трансформации, среди них: супружеские разногласия, нормативные и ненормативные кризисы семейной сферы, обусловленные этапами жизненного цикла семьи, возникновение проблем в плоскости «отцов и детей» и т. д. Кроме того, нельзя исключать и влияния служебной деятельности на семейную сферу: это и ненормированность рабочего дня, и «закрытость деятельности», когда сотрудник в семейном кругу не может поделиться переживаниями, связанными с отдельными аспектами службы, получить поддержку или совет родных.

Повседневная деятельность в УИС была и остается стрессогенной, отсутствие у сотрудника навыков снижения накопившихся негативных эмоций может приводить к всплескам агрессивности или другим негативным последствиям, например, развитию профессиональных деструкций (выгорания, отчуждения и т. д.), что деформирует личность, отдаляет ее от ресурсов семейной сферы (Зобков А. В. Саморегуляция поведения и деятельности как условие предупреждения профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Пенитенциар. право: юрид. теория и правоприменит. практика. 2017. № 1(11). С. 56–60). В дальнейшем такие поведенческие проявления могут переходить в психосоматические нарушения, развитие зависимостей от химических препаратов и алкоголя (как компенсаторного механизма снижения эмоционального напряжения) и иные формы дезадаптации, итогом которой может быть в том числе и совершение суицида. При внешней неочевидности взаимосвязи этих явлений возникающие в семейной сфере проблемы рано или поздно обнаруживают себя, ведь со-

трудник ежедневно взаимодействует в той или иной форме со своим близким окружением.

Безусловно, причины суицидального поведения – это понятие сложное и многоаспектное, но нельзя не отметить, что вышеуказанные факторы неизменно выявляются у суицидентов-сотрудников УИС в течение ряда лет. И по-прежнему в большинстве случаев самоубийства сотрудников УИС остаются трудно прогнозируемыми, а у трети суицидентов (30,4%) – с не выявленными психотравмирующими обстоятельствами. Отчасти это может быть обусловлено тем, что проблемы в семейной сфере скрываются на службе, в результате сотрудник остается один на один со своей проблемой, которая кажется ему неразрешимой.

Одним из признаков, связанных с нарушениями в семейной сфере, является наличие у самого сотрудника или его ближайшего окружения химических, алкогольных, наркотических или иных (например, игровых) аддитивных состояний. При этом стрессовым компонентом становится еще и необходимость сокрытия антипатичных «семейных тайн», что в том числе может приводить и к нарушению закона, начиная с сокрытия информации о правонарушениях близких родственников (например, их участие в пьяных скандалах, драках и т.д.) и заканчивая хранением наркотических средств. Гемблинг одного из членов семейного окружения сотрудника приводит к поиску, не всегда законному, материальных средств, что может спровоцировать как долги, так и многочисленные банковские кредиты и займы, а порой и коррупционные действия.

Даже социально одобряемые поведенческие проявления могут быть, в совокупности с иными признаками, косвенными проявлениями семейного неблагополучия. В качестве примера можно рассмотреть так называемый работоголизм, т.е. нахождения вне пределов своего служебного времени на работе без особой на то необходимости. Заметим, что это, вопреки устоявшемуся мнению, не профессио-

нальное рвение и усердие, а свидетельство неумения рационально распределять свое рабочее время. Такое поведение не демонстрируемое при экстренных обстоятельствах, а носящее постоянный характер, указывает на нежелание (неумение) решать проблемы, накопившиеся за пределами служебной деятельности, оно становится способом уклонения от реальной ситуации вне службы. Кроме того, нельзя не понимать, что при таком режиме сотрудник тратит больше личностных ресурсов, чем успевает восстанавливать, а это становится причиной развития профессионального выгорания.

В случае, если у сотрудника в семье имеется неблагополучная ситуация, важно понимать, что он становится крайне уязвимым перед лицом возможных изменений. Перевод на другой график работы, в другое подразделение, снижение размера выплат, выход на пенсию, увольнение или даже наложение дисциплинарного взыскания могут стать событием, нарушающим порядок во всех жизненных структурах, всеобъемлющим и катастрофическим (Кулакова С. В., Фадеева К. Ф., Чурилова И. А. Влияние семейной сферы на служебную деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы // Уголов.-исполн. система: право, экономика, упр. 2015. № 4. С. 17–19).

Подводя итог, необходимо уточнить, что вышеобозначенные признаки семейного неблагополучия необходимо рассматривать в совокупности, каждый из них в отдельности не является достаточным основанием для каких-либо однозначных выводов о существующих проблемах в семейной сфере сотрудника.

В заключение обратим внимание на необходимость организации психологического сопровождения не только самого сотрудника, но членов его семьи, конечно, в том случае, если они захотят обратиться за профессиональной психологической помощью. Успешная работа с семьей будет способствовать улучшению репутации психолога, что заставит к нему обратиться других сотрудников, имеющих проблемы в семейной сфере.

Психологу необходимо позиционировать себя как понимающего, доброжелательного, доступного в рабочее время специалиста, оказывающего высококвалифицированную помощь и при строгом соблюдении конфиденциальности.

Библиографический список

1. Зобков А. В. Саморегуляция поведения и деятельности как условие предупреждения профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. В. Зобков // Пенитенциар. право: юрид. теория и правоприменит. практика. – 2017. – № 1(11). – С. 56–60.
2. Кулакова С. В. Влияние семейной сферы на служебную деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы / С. В. Кулакова, К. Ф. Фадеева, И. А. Чурилова // Уголовн.-исполн. система: право, экономика, упр. – 2015. – № 4. – С. 17–19.

Эмпатийное решение, а не пренебрежение проблемами сотрудника, неразглашение конфиденциальной информации, ненавешивание ярлыков – необходимые условия для профилактики и эффективной работы в данном направлении.

References

1. Zobkov A. V. Self-regulation of Behavior and Activity as a Condition for Preventing Professional Burnout of the Penal System Employees. *Penitenciarное Pravo: Yuridicheskaya Teoriya i Pravoprimenitel'naya Praktika*. 2017. No. 1(11). P. 56–60.
2. Kulakova S. V., Fadeeva K. F., Churilova I. A. The Influence of the Family on the Scope of Employee Performance Penal System. *Ugolovno-ispolnitel'naya Sistema: Pravo, E'konomika, Upravlenie*. 2015. No. 4. P. 17–19.

УДК 378

Куркина Ирина Николаевна,
доцент кафедры психологии и педагогики
профессиональной деятельности
ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: i-kurkina@yandex.ru

Kurkina Irina N.,
Assistant Professor of Psychology
and Pedagogy of Professional Work Department
of VLI of FPS of Russia
PhD (Pedagogy), Associate Professor

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: педагогическое общение, стили общения, уголовно-исполнительная система, педагогическая деятельность, исправительные учреждения.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и проблемы формирования навыков педагогического общения у курсантов юридических вузов ФСИН России.

Features of Pedagogical Communication and Its Role in the Formation of Future Employees of the Penal Correction System

Abstract. The article deals with the peculiarities and problems of formation of skills of pedagogical communication of the students of law schools of the FPS of Russia.

Key words: pedagogical communication, styles of communication, penal system, educational activities, correctional institutions.

Одним из определяющих факторов, обеспечивающих успешность жизнедеятельности человека практически во всех сферах, является общение. Для некоторых профессий (например, педагоги, психологи, юристы, актеры, врачи) умение общаться становится показателем компетентности и успешности.

Переоценить роль педагогически грамотного общения в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы очень трудно, поскольку оно является одной из основных составляющих профессии и осуществляется по разным направлениям, как то:

- общение с коллегами по службе;
- общение начальника и подчиненного;
- общение сотрудника и осужденного;
- общение сотрудника и родственников (друзей, близких) человека, находящегося в местах лишения свободы.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы выступают учителями и воспитателями, руководителями и организаторами, показывают при-

мер в исполнении служебного долга. Именно поэтому в период обучения важно сформировать у будущих сотрудников культуру общения, которая отвечала бы требованиям современного общества.

Для преподавателя вуза общение – это условие повышения уровня всех базовых элементов общей структуры деятельности курсанта: конструктивного, организаторского и гностического (Кашинцева И. Л. Формирование умений педагогического общения курсантов и слушателей образовательных учреждений УИС Минюста России при изучении иностранного языка : дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2003. 219 с.).

В образовательных организациях высшего образования ФСИН России педагогическое общение преподавателя и курсантов имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой прохождения службы. С одной стороны, задача преподавателя – заинтересовать обучающихся, вызвать у них желание откровенно беседовать, внимательно слушать, т. е. обладать искусством не просто общения, а педагогического общения. С другой – он не должен забывать

об отношениях служебной субординации и определенной авторитарности при общении с группой. Как утверждал известный французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо, «высшая добродетель – быть одинаковым с нищим и принцем» (Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. Спб., 1912. 489 с.). То есть крайне важно уметь одинаково держать себя с любым человеком, общаться с ним, независимо от его служебного либо социального статуса.

Сотрудники исправительных учреждений должны обладать умениями расположить к себе собеседника, активно управлять ходом беседы, владеть навыками эффективной организации индивидуальной и групповой работы с осужденными. Кроме того, им приходится действовать в экстремальных ситуациях, где необходимо быстро установить контакт с другим человеком (сослуживцем, начальником или осужденным), вести переговоры в случае захвата заложников, иными словами, обладать искусством педагогического общения.

Современный сотрудник исправительного учреждения является и умелым руководителем, и воспитателем, и учителем подчиненных, поэтому осуществление педагогического общения, владение умениями и навыками, необходимыми для этого, составляет неотъемлемую часть его профессиональной подготовки.

Однако в период обучения умения педагогического общения у курсантов формируются недостаточно эффективно, в результате чего выпускники испытывают затруднения в организации взаимоотношений как с коллегами по службе, так и с осужденными. Возникает противоречие между высокими требованиями к уровню профессиональной подготовки сотрудников исправительных учреждений и реальным положением дел, существующим на практике.

Одним из педагогических путей разрешения названного противоречия является умение формировать навыки педагогического общения в рамках учебных занятий, и здесь особая

роль отводится выбору преподавателем стиля, при помощи которого он будет общаться с курсантами.

Остановимся на наиболее часто встречающихся стилях общения в аудитории. В первую очередь – это авторитарный, или властный стиль. Сама уголовно-исполнительная система предполагает, что преподаватель должен подготовить будущего сотрудника, который будет способен подчиняться, выполнять приказы вышестоящего руководства, порой их не обсуждая. В связи с этим представляется, что, в отличие от гражданских вузов, этот стиль общения в наибольшей степени соответствует профилю подготовки и предполагает участие курсантов в обсуждении учебных вопросов, высказывание своей точки зрения, но решение в конечном счете принимает преподаватель в соответствии со своими установками. У этой схемы отношений есть свои недостатки. Так, поскольку доминирует дисциплинарное (карательное) воздействие на обучающихся, то во избежание этого в группе при подготовке к занятиям курсанты распределяют вопросы между собой, в результате курсант готовит только «свой» вопрос, совершенно забывая про другие. Таким образом, общение приобретает формальный характер.

Следующий стиль общения – демократический. Он предполагает, что преподаватель учитывает мнение обучающихся, а также их индивидуальные особенности. В данном случае организующее воздействие преобладает над дисциплинарным, само же общение приобретает личностный характер. Диалогическое общение педагога и обучающихся ведется, что называется, на равных, в служебном коллективе, а именно им является курсантская аудитория, возникает проблема соблюдения субординационных отношений.

На наш взгляд, данный стиль педагогического общения целесообразно применять на старших курсах либо при проведении круглых столов, деловых и ролевых игр, выполнении творческих заданий, организации дискуссий, решении проблемных задач.

Однако даже практикуя указанные формы проведения занятий, преподаватель часто сталкивается с тем, что курсанты начинают «заигрываться», пренебрегая нормами этики и служебного этикета. В таких случаях преподавателю приходится переходить в общении на авторитарный стиль.

Эффективность формирования навыков педагогического общения у курсантов повышается при привлечении к занятиям опытных сотрудников практических органов. Кроме того, положительная динамика наблюдается после прохождения практики, где обучающиеся общаются с осужденными, готовят с ними занятия, что способствует их профессиональному росту.

Следующий стиль – «общение-дистанция». Он характеризуется тем, что преподаватель минимизирует свое вмешательство в жизнедеятельность курсантов, практически устранившись от руководства ими, ограничиваясь формальным выполнением обязанностей передачи учебной и административной информации.

Дистанция между педагогом и обучающимися выступает в качестве ограничителя в системе взаимоотношений, становится показателем ведущей роли преподавателя и строится на его авторитете. К сожалению, многие начинающие преподаватели часто выбирают этот стиль общения как основной, боясь аудитории, при этом дистанция становится гипертрофированной и ведет к формализации всей системы социально-психологического взаимодействия педагога и обучающихся.

Иногда в педагогической деятельности встречается попустительский стиль общения, который проявляется в том, что преподаватель устранившись от руководства группой либо идет на поводу их желаний. Каждый преподаватель сталкивается с ситуациями, когда группа в силу объективных, например уборка снега, либо субъективных причин бывает не готова к занятию. И преподаватели во время занятия, идя на поводу желаний курсантов, показывают фильм либо дают время им на подготовку, а нередко начина-

ют дублировать тот материал, который курсанты должны были подготовить к занятию. Тем самым педагог стремится снять с себя ответственность за успехи или неудачи курсантов.

В рамках одного занятия на разных его этапах можно сочетать практически все стили общения. На первом этапе ключевая роль отводится преподавателю. Он, используя авторитарный стиль общения, доводит до аудитории информацию, ставит цель и определяет задачи, которые предстоит решить в ходе занятия, выбирает вербальные или невербальные средства, являющиеся оптимальными в каждой конкретной ситуации педагогического общения. Основная часть занятия дает возможность аудитории участвовать в процессе решения поставленных задач, поиска ответа на проблемный вопрос. При выборе стиля педагогического общения преподаватель ориентируется на желаемые результаты и настрой аудитории. Все это требует от педагога постоянной готовности к импровизации и творческого подхода к организации занятия.

Развитие навыков педагогического общения эффективнее всего происходит при работе в группах, где сама форма организации деятельности предполагает не только анализ и решение задания, но и обсуждение разных вариантов решения, обмен мнениями, умение выслушать чужую точку зрения. Ведущая роль в групповых обсуждениях отводится преподавателю, он не должен пускать на самотек работу группы, его задача – руководить ходом дискуссии. В обязанности преподавателя входят подведение итогов, акцентирование внимания группы на выводах по полученному заданию и указание неправильных направлений поиска решений. Стимулируя активность аудитории, целесообразно применять демократический стиль общения.

В заключение отметим, что нет плохих и хороших стилей педагогического общения. Использование преподавателем в процессе обучения разнообразных стилей позволяет интенсифицировать педагогическое общение

в вузе, развивает коммуникативную компетентность у курсантов, учит выбирать средства передачи информации. Формирование умений педагогического общения в курсантской сре-

де предполагает оптимизацию процесса обучения, поиск действенных путей овладения обучающимися теоретическими и практическими знаниями в области педагогического общения.

Библиографический список

1. *Кашинцева И. Л.* Формирование умений педагогического общения курсантов и слушателей образовательных учреждений УИС Минюста России при изучении иностранного языка : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кашинцева Ирина Львовна. – Рязань, 2003. – 219 с.

2. *Руссо Ж.-Ж.* Эмиль, или О воспитании / Ж.-Ж. Руссо ; пер. с фр. М. А. Энгельгардта. – Спб. : Изд-во газ. «Школа и жизнь», 1912. – 489 с.

References

1. *Kashinceva I. L.* Formation of Abilities of Pedagogical Communication of Cadets and Listeners of Educational Institutions of UIS of the Ministry of Justice of the Russian Federation at Studying of Foreign Language. Ryazan', 2003. 219 p.

2. *Russo Zh.-Zh.* Emile, or On Education. Spb., Izdatel'stvo Gazety' «Shkola i Zhizn'», 1912. 489 p.

УДК 159.9.072

Овчинников Алексей Юрьевич,
заместитель начальника кафедры
физической подготовки
БЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук
заслуженный тренер России

E-mail: ovchinnikovau73@mail.ru

Ovchinnikov Aleksej Yu.,
Deputy Head of Physical Training Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Pedagogy) Honored Coach of Russia

Роль рукопашного боя в системе обучения сотрудников ФСИН России боевым приемам борьбы

Аннотация. В статье рассматривается специфическая роль рукопашного боя в системе обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы боевым приемам борьбы. Автор подробно останавливается на вопросах создания в образовательных организациях ФСИН России учебных полигонов; обращает внимание на необходимость повышения уровня квалификации внештатных инструкторов-методистов по физической подготовке в разделе «Боевые приемы борьбы».

Ключевые слова: рукопашный бой, боевые приемы борьбы, уголовно-исполнительная система, учебный полигон.

The Role of Hand-to-hand Combat in the System Training Employees of the FPS of Russia Fighting Methods of Struggle

Abstract. The article deals with the specific role of hand-to-hand combat in the system of training officers of the penal system for fighting combat techniques. The author dwells in detail on the issues of creating training grounds in the educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia; draws attention to the need to improve the level of qualification of freelance instructors-methodologists on physical training in the section «Combat methods of struggle».

Key words: hand-to-hand combat, fighting methods of fighting, penal system, training ground.

Важнейшим направлением деятельности ФСИН России является повышения уровня физической подготовки обучающихся образовательных организаций и сотрудников территориальных органов ФСИН России. Обучение боевым приемам борьбы – важнейший компонент в приобретении необходимых компетенций при подготовке специалистов для уголовно-исполнительной системы. На настоящий момент он регламентируется Наставлением по физической подготовке (НФП-2001) сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России, утвержденным приказом Минюста России от 12 ноября 2001 г. № 301 (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Компетенции, приобретенные в период обучения в образовательных организациях ФСИН России, а также юридически об-

основанное применение боевых приемов борьбы при обезвреживании и задержании правонарушителя способствуют эффективному выполнению сотрудниками ФСИН России своих служебных обязанностей.

В настоящее время в России одним из самых популярных видов единоборств является рукопашный бой. Рукопашный бой, по версии правоохранительных органов, является комплексным единоборством, предъявляющим высокие требования к физической и психической подготовке сотрудника, наряду с высоким техническим мастерством. Арсенал приемов рукопашного боя включает в себя технику бокса, кикбоксинга, дзюдо, самбо, карате и других видов единоборств, что позволяет проводить эффективные действия на различных дистанциях боя, в том числе и в условиях ограниченного пространства (Тарасенко А. А., Егоров Д. Е. Рукопашный

бой как средство подготовки сотрудников полиции к эффективным действиям на объектах транспорта в условиях ограниченного пространства // Актуальн. проблемы гуманитар. и естеств. наук. 2015. № 12-4. С. 144).

Изучение приемов рукопашного боя в силовых структурах – обязательный компонент подготовки. Навыки рукопашного боя возможно использовать для обучения сотрудников ФСИН России боевым приемам борьбы: приемам задержания и сопровождения; освобождения от захватов и обхватов; защиты от ударов ножом и палкой; защиты от ударов руками и ногами; защиты от угрозы огнестрельным оружием.

Умело организуя процесс обучения, используя учебные состязания и схватки с «реально действующим противником», проводя тренировки в сложной, постоянно изменяющейся обстановке, преподаватель систематически и всесторонне развивает у обучающихся волю, умение и способности применять полученные навыки в различных условиях реальной обстановки (Воюшин К. В. Актуальность изучения рукопашного боя в различных внешних условиях. URL: www.spas-combat.ru/stati/586-staty_psbaspas2016.html).

Для решения данной проблемы в образовательных организациях ФСИН России создаются учебные полигоны, такие как: «маломестная камера», «кабинет начальника отряда», «кабинет медицинского работника». Это те места, в которых, как показывает практика, чаще всего происходят нештатные ситуации в пенитенциарных учреждениях.

Под руководством преподавателей кафедры физической подготовки обучающиеся получают навыки применения боевых приемов борьбы в ограниченном пространстве, полностью имитирующем ту обстановку, в которой им предстоит нести служебную деятельность. Для отработки учебно-практических ситуаций на учебном полигоне учебная группа делится на подгруппы, в каждой из которых преподавателем определяются обучающиеся, кто будет играть роль «осужденного». Каждая

подгруппа должна решать свои учебные задачи. Например, в зависимости от учебного полигона разбираются ситуации, которые могут встречаться в практической деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы: 1) «маломестная камера» – при входе в камеру сотрудника исправительного учреждения осужденный отказывается встать, требование сотрудника выйти из камеры осужденный не выполняет, взявшись за стол, либо залезает под кровать и т. д.; 2) «кабинет медицинского работника» – осужденный хватает за руку врача, залезает на разделяющую решетку, имитирует приступ болезни и т. д.; 3) «кабинет начальника отряда» – осужденный хватает со стола начальника отряда документы или предметы, совершает нападение на сотрудника и т. д. После отработки учебно-практической ситуации производится смена ролей.

Учебный полигон и его объекты должны быть оборудованы таким образом, чтобы в ходе практического занятия обеспечивались:

- удобное наблюдение за обучающимися;
- возможность фиксации действий обучающихся для последующего разбора;
- психологическое моделирование обстановки, максимально приближенной к реальной при помощи звукоусиливающих устройств и световых раздражителей;
- возможность для видоизменения условий и трудностей решения оперативно-служебных задач.

Целью создания учебных полигонов является обеспечение физической готовности будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы к овладению необходимыми служебно-прикладными навыками и их эффективному использованию в профессиональной деятельности при нервно-психических напряжениях и неблагоприятных факторах служебной деятельности.

Использование данных полигонов при изучении боевых приемов борьбы приближает обучающихся к реаль-

но возможной ситуации, которая может возникнуть при исполнении служебных обязанностей.

Проведение на учебных полигонах мастер-классов, открытых и показательных занятий с привлечением практических работников уголовно-исполнительной системы с целью обмена и приобретения практического опыта играет важную роль в образовательном процессе.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе существует необходимость в повышении уровня квалификации внештатных инструкторов-методистов по физической подготовке в разделе «Боевые приемы борьбы». В рамках реализации данного проекта 11 января 2018 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности (взаимодействии) между ФСИН России и Общероссийской общественной организацией «Федерация рукопашного боя» в реализации программ, проектов и мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни и повышение роли физической культуры и спорта во всестороннем и гармоничном развитии

Библиографический список

1. Наставление по физической подготовке (НФП-2001) сотрудников уголовно-исполнительной системы / М. А. Москвичев [и др.]. – М. : Фонд С. Столярова, 2002. – 136 с.
2. Тарасенко А. А. Рукопашный бой как средство подготовки сотрудников полиции к эффективным действиям на объектах транспорта в условиях ограниченного пространства / А. А. Тарасенко, Д. Е. Егоров // Актуальн. проблемы гуманитар. и естеств. наук. – 2015. – № 12-4. – С. 144–147.

личности (URL: фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=366232). На основании данного Соглашения, начиная с 2018 г., будет организовано обучение внештатных инструкторов-методистов по физической подготовке с получением лицензий (сертификатов) на право проведения занятий в разделе «Боевые приемы борьбы», что в дальнейшем позволит повысить уровень готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях с применением боевых приемов борьбы.

Итак, служебная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы на современном этапе предъявляет высокие требования к функциональным возможностям организма, а рукопашный бой в системе обучения боевым приемам борьбы может оказать существенное влияние на профессиональную и психофизиологическую подготовленность личного состава к эффективным действиям по задержанию и обезвреживанию преступника в условиях ограниченного пространства, без возможности для маневра.

References

1. *Moskvichev M. A., Margaczki N. N., Zezulin F. M. et. al. Manual on Physical Training (NFP-2001) of the Penal System Staff. M., Fond S. Stolyarova, 2002. 136 p.*
2. *Tarasenko A. A., Egorov D. E. Hand-to-hand Fighting as a Means of Training Police Officers for Effective Actions at Transport Facilities in Conditions of Limited Space. Aktual'ny'e Problemy' Gumanitarny'kh i Yestestvenny'kh Nauk. 2015. No. 12-4. P. 144–147.*

УДК 343.85

Рахманкин Егор Александрович,
преподаватель кафедры
организации режима и надзора
ВЮИ ФСИН России

E-mail: eXtreme_XL@bk.ru

Елецкий Артём Олегович,
курсант 5-го курса
юридического факультета ВЮИ ФСИН России

E-mail: ltem-leg10@yandex.ru

Rakhmankin Egor A.,
Lecturer of Organization
and Supervision Department
of VLI of the FPS of Russia

Eleczkij Artyom O.,
Cadet 5th Course of the Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОСТУПЛЕНИЮ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ

Аннотация. В статье анализируется проблема противодействия поступлению запрещенных предметов в исправительные учреждения. Раскрывается один из способов доставки запрещенных предметов при помощи беспилотных летательных аппаратов и предлагаются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: запрещенные предметы, технические средства, беспилотные летательные аппараты, дрон, квадрокоптер, хакинг, исправительные учреждения, Федеральная служба исполнения наказаний.

Actual Problems of Counteraction to Income in Correctional Institutions Prohibited Items

Abstract. This article presents the problem of the admission of prohibited items in correctional institutions. One of the methods of delivery of prohibited items with the help of innovative technologies and solutions to this problem.

Key words: prohibited items, hardware, unmanned aerial, drone, quadcopter, hacking, correctional institutions, Federal Penitentiary Service.

С момента декриминализации уголовной ответственности за передачу запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения число таких передач значительно увеличилось. И хотя нормы КоАП РФ устанавливают ответственность за попытку доставить осужденным предметы, запрещенные Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295 // Рос. газ. 2016. 29 дек.), меньше фактов данного правонарушения не становится. Способы, доставки запрещенных предметов бывают различными. Предметы могут передаваться путем укрывательства их в посылках, передачах, бандеролях, путем заброса на территорию исправительного учреждения через основные огражде-

ния, иногда сами сотрудники идут на такое правонарушение или используют в этих целях технические средства и животных.

С развитием технического прогресса появляются и новые способы доставки запрещенных предметов. Одним из таких способов стала доставка предметов с использованием радиоуправляемых беспилотных летательных аппаратов, или дронов (Кияев А. А., Васильев М. А., Пискаев К. Ю. Разработка информационной системы контроля БПЛА классической компоновки // Робототехника и системный анализ: создание и исследование информационных моделей. Пенза, 2016. Вып. 2. С. 61–65). Дрон – это летательный беспилотный радиоуправляемый аппарат с пропеллерами, расположенными в одной плоскости, вращающимися диагонально в противоположных направлениях. Каждый винт приводится в движение собственным двига-

телем. Половина винтов вращается по часовой стрелке, половина – против часовой. Управляется аппарат благодаря изменению скорости вращения винтов. При ускорении всех пропеллеров происходит взлет летательного средства. При ускорении пропеллеров с одной стороны и замедлении пропеллеров с другой стороны происходит крен, т.е. движение в сторону. При ускорении пропеллеров, вращающихся по часовой стрелке, и замедлении пропеллеров, вращающихся против часовой стрелки, осуществляется поворот дрона относительно своей оси и т. д.

Дроны подразделяются на такие беспилотные летательные аппараты, как: трикоптер, квадрокоптер, гексакоптер и октокоптер. Все данные технические устройства называются мультикоптерами и, по сути, выполняют одну и ту же функцию, а отличаются лишь количеством несущих винтов.

Более подробно остановимся на квадрокоптере как устройстве, которое ведет фото- и видеосъемку на расстоянии, управляется с помощью специального пульта или приложения и наиболее часто используется для доставки запрещенных предметов в исправительные учреждения. Сами по себе квадрокоптеры имеют простую конструкцию и несложное управление. Данные устройства обладают возможностью исследования местности, а также доставки малогабаритных грузов. Радиоуправляемые квадрокоптеры по стоимости варьируются в пределах от 2000 до 500000 руб. в зависимости от функциональных возможностей, а именно:

1) от соотношения емкости аккумулятора с габаритными размерами и массой квадрокоптера, так как для подъема габаритного предмета требуется мощный двигатель, расходующий больше электроэнергии;

2) расстояния, которое пролетает квадрокоптер с камерой. Недорогие модели не обладают внушительным радиусом действия, а более совершенные модели иногда преодолевают расстояние до 2 км. Существует также функция Return To Home (сокращен-

но RTH, что в переводе с английского означает «возврат домой») – автоматический режим полета квадрокоптера, как правило, реализуемый с помощью модуля GPS/Глонасс. Такая функция позволяет задать устройству определенные координаты, отправить его в указанное место и вернуть обратно без участия человека;

3) частоты передатчика (приемника). От этой характеристики зависит эффективная функциональность квадрокоптера. Передатчик, работающий на частоте 900 МГц, позволяет получить сигнал через деревья, а на частоте 1,2 ГГц с использованием антенны позволит проводить сигнал через твердые предметы.

Доставка запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения с использованием квадрокоптеров – это только часть проблемы. Дело в том, что большинство квадрокоптеров оснащены видеокамерами, позволяющими получать информацию о расположении каждого объекта на территории исправительного учреждения. Кроме того, с помощью квадрокоптера и самодельной взрывчатки можно произвести подрыв на территории исправительного учреждения и тем самым создать условия для совершения осужденными побега или массовых беспорядков.

Так, в июне 2016 г. на территорию ФКУ ИК-16 ГУФСИН России по Свердловской области сотрудники исправительного учреждения перехватили квадрокоптер, который должен был доставить мобильный телефон, три аккумуляторных батареи к нему и шесть сим-карт. И это не единственный случай. Дроны стали все чаще использоваться для доставки в исправительные учреждения запрещенных предметов. Два квадрокоптера были сбиты летом 2017 г. в СИЗО № 1 Новосибирска при попытке доставить туда мобильные телефоны (Куликов В. Мухой не пролетят. Тюремное ведомство научилось перехватывать дроны-нарушители // Рос. газ. 2017. 5 июля).

При этом важным остается вопрос, касающийся борьбы с беспилотными летательными аппаратами.

Во-первых, надо отметить, что даже свободный полет квадрокоптера через запретную территорию исправительного учреждения уже является незаконным. Так, в постановлении Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14, ст. 1649) говорится следующее: «...авиационные работы, парашютные прыжки, демонстрационные полеты воздушных судов, полеты беспилотных летательных аппаратов, подъемы привязных аэростатов над населенными пунктами, а также посадка (взлет) на расположенные в границах населенных пунктов площадки, сведения о которых не опубликованы в документах аэронавигационной информации, выполняются при наличии у пользователей воздушного пространства разрешения соответствующего органа местного самоуправления».

Во-вторых, какие же меры следует принять сотрудникам для борьбы с беспилотными летательными аппаратами? На первый взгляд может показаться, что достаточно определить место вероятного нахождения субъекта, управляющего дроном, и выдвинуться туда для пресечения противоправных действий. Однако все эти действия требуют достаточно много времени. В итоге получается, что правонарушители стараются как можно скорее доставить запрещенные предметы на территорию исправительного учреждения, а сотрудники исправительного учреждения стремятся успеть пресечь действия до их завершения. Однако поскольку мы живем в век высоких технологий, то и меры противодействия должны быть соответствующими. Итак, среди методов нейтрализации дронов полагаем выделить следующие:

1) Хакинг беспилотного летательного аппарата, т.е. перехват управления им. Существует следующие основные способы хакинга:

– получение доступа к управлению за счет взлома зашифрованно-

го канала связи или подмены данных авторизации;

– использование уязвимостей программного обеспечения, включая переполнение буфера;

– использование интерфейсов и каналов данных оригинального программного обеспечения для введения стороннего кода.

2) Радиоэлектронная борьба. Существуют и продолжают разрабатываться новые способы радиоэлектронной борьбы различного типа действия:

– системы автоматического обнаружения дрона в заданном секторе;

– системы постановки помех в канале управления дроном;

– системы, вносящие помехи в работу бортовой электроники, включая системы уничтожения бортовой электроники (системы на базе электромагнитного излучения, микроволновые системы).

Существуют и иные способы борьбы с беспилотными летательными аппаратами, такие как: лазерные, акустические, оптико-электронные системы.

Сотрудниками НИИ ФСИН России разработано оборудование для перехвата беспилотных летательных аппаратов. В данный момент проводится его испытания (первые испытания прошли весной 2017 г. на базе УФСИН России по Республике Татарстан). По сообщению ведомства, при подлете беспилотного летательного аппарата к территории исправительного учреждения срабатывает система обнаружения, которая «определяет уникальный идентификационный номер беспилотников» и после этого «приступает к захвату управления над ним» (URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/595cbec89a794737b0c5e020>).

Итак, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что данная проблема является актуальной. Основная опасность проникновения запрещенных предметов в исправительные учреждения заключается не только в том, что оно нарушает нормальную жизнедеятельность исправительного учреждения, но и снижает эффективность исправительного воздействия на

осужденных, а также создает условия для совершения новых преступлений в местах лишения свободы (Трунцевский Ю. В., Пенин О. В. Проникновение запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // *Мировой судья*. 2007. № 12. С. 10). Использование беспилотных летательных аппаратов с целью до-

ставки запрещенных предметов в исправительные учреждения стало возможным с развитием новых технологий. Борьба с этим явлением требует от общества разработки новых, более совершенных способов нейтрализации дронов. Это сложная задача, которая пока не решена, но такие работы ведутся.

Библиографический список

1. Кияев А. А. Разработка информационной системы контроля БПЛА классической компоновки / А. А. Кияев, М. А. Васильев, К. Ю. Пискаев // *Робототехника и системный анализ: создание и исследование информационных моделей*. – Пенза : ПГТУ, 2016. – Вып. 2. – С. 61–65.

2. Трунцевский Ю. В. Проникновение запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы / Ю. В. Трунцевский, О. В. Пенин // *Мировой судья*. – 2007. – № 12. – С. 8–13.

References

1. Kiyayev A. A., Vasil'ev M. A., Piskayev K. Yu. Development of Information Control Systems of Unmanned Aerial Classic Layout. *Robototekhnika and System Analysis: Creation and Research of Information Models*. Penza, PGU, 2016. Iss. 2. P. 61–65.

2. Truncevskij Yu. V., Penin O. V. Penetration of Prohibited Objects into Institutions Executing Punishment in the form of Imprisonment. *Mirovoj Sud'ya*. 2007. No. 12. P. 8–13.

УДК 347.2/.3

Ращупкина Людмила Валерьевна,

доцент кафедры гражданско-правовых

дисциплин

ВЮИ ФСИН России

кандидат юридических наук

E-mail: rashhupkina73@mail.ru

Rashhupkina Lyudmila V.,
Assistant Professor of Civil Law Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)**ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ,
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с понятием гражданско-правовой ответственности осужденных. Особое внимание уделено договорной и внедоговорной ответственности осужденного.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, договорная ответственность осужденного, внедоговорная ответственность осужденного.

**Features of Civil Liability of the Persons Sentenced
to Deprivation of Liberty**

Abstract. In the article the questions connected with the notion of civil responsibility of those convicted. Contractual and non-contractual liability of the convicted person.

Key words: civil liability, contractual liability of the convicted person, non-contractual liability of the convicted person.

Согласно определению, предложенному В. С. Епанешниковым, под юридической ответственностью осужденных к лишению свободы понимается «мера государственного принуждения, осуществляемая в рамках реализации уголовной ответственности (наказания), выражающаяся в осуждении совершенного им правонарушения в исправительном учреждении и установлении для него более строгих по отношению к другим категориям граждан отрицательных последствий в виде ограничений (лишений) личного или имущественного порядка, предусмотренных санкциями норм уголовного и уголовно-исполнительного права» (Епанешников В. С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 20).

Главной особенностью юридической ответственности осужденных к лишению свободы является доминирование в ее структуре дисциплинарной ответственности. Вместе с тем осужденные к лишению свободы несут также и гражданско-правовую ответственность.

Гражданско-правовая ответственность осужденных к лишению свободы представляет собой особую разновидность юридической ответственности, что определяется спецификой правового положения данной категории осужденных.

В зависимости от основания гражданско-правовая ответственность подразделяется на договорную и внедоговорную.

Договорная ответственность возникает в связи с нарушением условий договора. При внедоговорной ответственности стороны не состоят в договорных отношениях. Субъект правонарушений нарушает общую абсолютную обязанность – не посягать на чужие субъективные права.

Рассмотрим особенности договорной ответственности осужденных к лишению свободы.

В отношении осужденных к лишению свободы договорная ответственность может возникнуть в следующих сферах:

– кредитные обязательства (получение осужденными к лишению свободы кредита, займа и т.п.);

– обязательства по жилищно-коммунальным услугам.

Достаточно сложные экономические условия, сложившиеся в России в последние годы, постоянный рост цен на услуги и ресурсы в жилищно-коммунальном хозяйстве (далее: ЖКХ) в совокупности со снижением уровня доходов населения – все это является причинами того, что у граждан образовывается и накапливается задолженность за оказанные им жилищно-коммунальные услуги. Не являются исключением в этом вопросе и осужденные к лишению свободы.

Как показывает практика, у значительного числа осужденных к лишению свободы остается непогашенная задолженность за жилищно-коммунальные услуги. С целью истребования уплаты задолженности за оказанные жилищно-коммунальные услуги организации ЖКХ обращаются в судебные инстанции с исковыми требованиями о взыскании денежных средств с лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

Судебная практика устанавливает, что факт непроживания собственника в принадлежащем ему жилом помещении и нахождения собственника в местах лишения свободы не освобождает его от несения расходов по содержанию принадлежащего ему имуществу (в данном случае – расходов на коммунальные услуги) (ч. 11 ст. 155 ЖК РФ) (Апелляционное определение Ульяновского областного суда по делу № 33–5441/2015. URL: http://www.uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=56158).

Кроме того, как было отмечено выше, в отношении осужденных к лишению свободы договорная ответственность может возникнуть и по кредитным обязательствам. Действующее гражданское законодательство не предусматривает, что нахождение гражданина в местах лишения свободы влияет на его обязанности по банковскому долгу. То есть заемщик, осужденный к лишению свободы, от выплат по кредитному договору, заклю-

ченному до вынесения приговора, не освобождается.

С погашением задолженности по кредитным обязательствам у осужденных к лишению свободы возникают значительные трудности. Прежде всего, это связано с невозможностью погашать заем из исправительного учреждения из-за запрета на использование компьютеров и мобильных телефонов, т.е. даже при наличии денежных средств на счету у осужденного-заемщика проводить платежи через Интернет или мобильный банк не получится.

За невыполнение обязательств по кредитному договору, за просрочки по выплатам налагаются штрафы согласно условиям кредитного договора. Банк имеет право на обращение в судебные инстанции с исковыми требованиями по погашению кредитных обязательств.

Если у заключенного был созаемщик по кредиту, то ответственность по кредитным обязательствам автоматически перекладывается на него.

При разрешении споров в суде судебные инстанции приходят к выводу, что нахождение ответчика в местах лишения свободы само по себе не освобождает его от исполнения принятых на себя обязательств по кредитному договору и не служит основанием для одностороннего отказа от их исполнения (Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 27 августа 2014 г. по делу № 33–6916/2014. URL: <http://ourcourt.ru/altajskij-kraevoj-sud/2014/08/27/480.htm>).

Внедоговорная ответственность предполагает причинение личности или имуществу потерпевшего вреда, не связанного с неисполнением нарушителем обязанностей, лежащих на нем в силу договора (Слободян А. А. Гражданско-правовая ответственность в современную эпоху // Гражд. право. 2014. № 2. С. 7).

Главой 59 ГК РФ регулируется гражданско-правовая ответственность, возлагаемая на нарушителя, в том числе и осужденного к лишению свободы, в связи с причинением им вреда.

Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, регламентированы в ст. 1064–1098 ГК РФ.

В ст. 1064 ГК РФ определены общие основания деликтной гражданско-правовой ответственности за причиненный вред. Вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим.

Целями установления гражданско-правовой ответственности за причиненный вред являются:

– обеспечение защиты государственной или частной собственности граждан, их нематериальных благ с помощью устранения причинителем вреда ущерба, нанесенного его противоправным действием;

– угроза воздействия имущественной ответственностью на правонарушителя и на других лиц.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим этот вред.

Общие условия гражданско-правовой ответственности за причиненный вред применимы и к случаям причине-

ния такого вреда осужденными тому исправительному учреждению, где отбывают наказание.

В то же время, с учетом специфического положения осужденных к лишению свободы, регулирование их материальной ответственности перед исправительным учреждением осуществляется с применением не только норм гражданского законодательства, но также норм уголовно-исполнительного и трудового законодательства.

Так, согласно ч. 1 ст. 102 УИК РФ в случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам осужденные к лишению свободы несут материальную ответственность.

Таким образом, можно сделать вывод, что материальная ответственность осужденных к лишению свободы – разновидность гражданско-правовой ответственности, которая предусмотрена за нарушение договорных обязательств или за причинение внедоговорного имущественного ущерба. Наиболее характерными санкциями являются возмещение имущественного вреда и взыскание с виновного в нарушении договорных обязательств неустойки в виде штрафа или пени.

Библиографический список

1. Епанешников В. С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Епанешников Валерий Степанович. – М., 2000. – 40 с.

2. Слободян А. А. Гражданско-правовая ответственность в современную эпоху / А. А. Слободян // Гражд. право. – 2014. – № 2. – С. 6–8.

References

1. Epaneshnikov V. S. The Legal Liability of Persons Serving a Sentence of Imprisonment. M., 2000. 40 p.

2. Slobodyan A. A. Civil Liability in the Modern Era. *Grazhdanskoe Pravo*. 2014. No. 2. P. 6–8.

УДК 341.1.01

Соколов Сергей Алексеевич,
начальник кафедры организации режима
и надзора
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: sokol.2000@mail.ru

Sokolov Sergej A.,
Head of Organization
of Regime and Supervision Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law), Associate Professor

Мазалева Людмила Валерьевна,
старший преподаватель кафедры
организации режима и надзора
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук
E-mail: liudmila.mazaleva@yandex.ru

Mazaleva Lyudmila V.,
Lecturer of Organization
Regime and Supervision Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

Баранов Андрей Николаевич,
преподаватель кафедры
организации режима и надзора
ВЮИ ФСИН России
E-mail: AndreyVUI@yandex.ru

Baranov Andrej N.,
Lecturer of Organization
Regime and Supervision Department
of VLI of the FPS of Russia

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье анализируются отдельные аспекты основных норм Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и Европейских пенитенциарных правил, касающихся материального обеспечения заключенных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, заключенные.

International Experience of Legal Regulation Welfare of Convicts

Abstract. In this article, some aspects of the basic rules of the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners and of the European rules concerning the material security of prisoners are analyzed.

Key words: penal system, correctional institutions, prisoners.

Развитие мировых отношений, обусловленное активно развивающейся экономической политикой ряда государств, вызывает все большую необходимость интеграции России с мировым сообществом, и устанавливает все больше и больше требований к национальному законодательству. Формирование законодательства, отвечающего всем требованиям мировой общности, – процесс трудоемкий и требующий целого комплекса правовых и организационных мер. Обеспечение требований основных международных соглашений – одна из основных тенденций в сфере пенитенциарного права России. Именно поэтому сегодня особое значение

приобретает изучение основных международных актов, устанавливающих требования к обращению с заключенными, о чем свидетельствуют многочисленные научные исследования (Напр.: Брезгин Н. И. Международно-правовые аспекты обеспечения безопасности учреждений и органов, исполняющих наказания // Уголов.-исполн. право. 2007. № 4. С. 48–51; Пертли Л. Ф. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 210 с.; Попова В. И. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН // NovaInfo. 2016. № 49–1; Хижняк В. И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-ис-

полнительной политике : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 230 с.).

В данном контексте одним из наиболее важных правовых актов, в том числе и в сфере бытового обеспечения осужденных, являются принятые на Первом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (далее: Правила) (Совет. юстиция. 1992. № 2. С. 19).

Регулируя широкий спектр вопросов, данный акт в том числе регламентирует вопросы бытового обеспечения лиц, содержащихся в изоляции от общества. Рассмотрим некоторые требования, содержащиеся в Правилах.

Так, в вопросах обеспечения спецконтингента жильем Правила предписывают обеспечивать заключенных отдельной камерой или комнатой для сна. А в случае, если в учреждении применяется размещение заключенных в общих камерах, то предварительно должен производиться тщательный отбор лиц для совместного содержания.

Примечательна детализация требований, представленных в данном акте. Анализ основных норм позволяет сделать вывод о том, что акт не носит обобщающего характера, а устанавливает конкретные меры и требования, которые должны быть соблюдены и выполнены всеми странами – участниками договора. Например, в Правилах указано, что окна в помещениях, где живут и работают заключенные, должны быть такого размера, который может обеспечить возможность чтения и работы в дневное время.

Группа обязанностей, представленных в Правилах, содержит требования, касающиеся не только администрации. Данный акт косвенно устанавливает определенные обязанности осужденных. То есть, формируя обязанность органов государственной власти по принуждению заключенных к выполнению определенных действий, Правила фактически обозначают юридические обязанности спецконтингента. Так, одним из пунктов Правила обя-

зывают администрацию требовать от заключенных содержать себя в чистоте, при этом обязанность по обеспечению данных лиц туалетными принадлежностями лежит на учреждении.

Прогрессивность данного акта проявляется в особом внимании к таким категориям, как внутреннее состояние заключенного, его достоинство. Данная позиция прослеживается практически во всех положениях акта и позволяет сделать вывод о том, что современная мировая общественность держит твердый курс на гуманизацию наказаний и оздоровление общества за счет совершенствования и «очеловечивания» национальных законодательств.

Возвращаясь к регламентации Правилами материального обеспечения заключенных, проанализируем нормы, касающиеся вещевых потребностей лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. Данные требования предписывают выдавать заключенным, лишенным права носить гражданскую одежду, одежду специального типа. Специализированные комплекты одежды должны соответствовать климату. Кроме того, вид одежды не должен быть унижающим или оскорбительным для лица, носящего ее. Одежда должна содержаться в чистоте и порядке. Стирка и выдача свежего белья обеспечиваются в соответствии с требованиями гигиены. В исключительных случаях, если заключенный убывает из учреждения и если это предусмотрено законом для данной категории спецконтингента, заключенному может быть разрешено переодеться в свою одежду.

Вопросы организации питания заключенных также нашли отражение в Правилах. Пища должна быть достаточно питательной для поддержания нормального уровня здоровья.

Женские исправительные учреждения должны располагать особыми помещениями для ухода за беременными женщинами и роженицами. Там, где это возможно, следует заботиться о том, чтобы роды проходили не в тюремном, а в гражданском госпитале.

Если же ребенок рождается в тюрьме, то об этом обстоятельстве не следует упоминать в свидетельстве о рождении ребенка.

Рассмотренные выше Правила, хотя и регламентируют широкий спектр вопросов, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы, тем не менее не являются единственным документом, определяющим вектор развития тенденций в данной сфере. Для России как члена европейского сообщества большое значение имеют также Европейские пенитенциарные правила 2006 г. (далее: Европейские правила) (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Анализ Европейских правил также позволяет сделать вывод о гуманистической направленности современной общемировой политики в сфере исполнения уголовных наказаний. В частности, данный тезис существенным образом может охарактеризовать следующее положение: «Содержание заключенных в условиях, ущемляющих их права человека, не может быть оправдано нехваткой ресурсов».

Аналогично Правилам, Европейские правила состоят из блоков разного рода вопросов. Так, относительно размещения заключенных Европейские правила рекомендуют следующее. Размещение лиц должно происходить с соблюдением требований, необходимых для сохранения человеческого достоинства. Рекомендуется также создавать возможность для уединения заключенных. При размещении заключенных должны учитываться климатические условия и санитарно-гигиенические требования.

В целом требования, предъявляемые к размещению заключенных, аналогичны вышерассмотренным, а в некоторых случаях дублируют их (например, в части регламентации размера и расположения окон, естественного и искусственного освещения в помещениях). Однако существуют и определенные различия. Например, в Европейских правилах сказано следующее: окна в помещении должны быть доста-

точно большим, чтобы обеспечивался приток свежего воздуха, кроме тех случаев, когда имеется соответствующая система кондиционирования воздуха.

Европейские правила определяют обязательность наличия сигнализационных систем. Данные системы должны обеспечивать своевременное установление контакта заключенных с персоналом учреждения.

Как и рассмотренные выше Правила, данный акт предписывает содержать все части исправительного учреждения в порядке. Устанавливаются обязанности осужденных по содержанию ими в чистом и опрятном виде своей одежды и спального места.

В части вещевого довольствия Европейские правила определяют необходимость обеспечения одеждой, соответствующей климату, заключенных, ее не имеющих. Эта одежда не должна быть позорящей или унижающей. Регламентируется заменяемость одежды по мере износа. Заключенных, получивших разрешение на выход за территорию места заключения, нельзя заставлять надевать одежду, выдающую в них заключенных.

Заключенные согласно Европейским правилам должны быть обеспечены питанием комплексного характера. При этом должны быть учтены все особенности личности (пол, возраст, религия, культура, характер работы). Нормы питания должны быть регламентированы национальным законодательством.

Таким образом, проанализировав два важнейших акта, в сфере международно-правовой регламентации процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, отметим следующее. Содержание положений данных актов свидетельствует о закреплении тенденции к гуманизации в данной области. Определяя исходные, руководящие начала для национальных законодательств, международные нормы формируют принципиально новые подходы к такой специфической сфере, как пенитенциарная. Следует отметить, что в настоящий момент мировое сообщество оценивает уровень

цивилизованности отдельной нации в том числе и по уровню практической реализации данных норм во внутригосударственных законах. В то же время изучение данных актов позволяет сделать вывод о том, что реализация многих положений требует больших финансовых затрат и организационных преобразований.

Завершая статью, важно подчеркнуть, что существующая гуманистич-

ность направленности современных международных соглашений есть результат длительного развития общественных отношений в сфере процесса исполнения уголовных наказаний. Очевидно, что задача национальных обществ сегодня – определить свое место в историческом развитии, а следовательно, определить необходимый уровень интеграции международных установок.

Библиографический список

1. *Пертли Л. Ф.* Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пертли Лариса Фёдоровна. – М., 2006. – 230 с.
2. *Попова В. И.* Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН / В. И. Попова // *NovaInfo*. – 2016. – № 49-1. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/?nid=7339>.
3. *Хижняк В. И.* Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хижняк Владимир Игнатьевич. – Ростов н/Д, 2004. – 230 с.

References

1. *Pertli L. F.* Legal Regulation of Material and Social Security for Convicts in the Penal System of Russia. M., 2006. 230 p.
2. *Popova V. I.* The UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners. *NovaInfo*. 2016. No. 49-1. URL: <https://novainfo.ru/article/?nid=7339>.
3. *Khizhnyak V. I.* Implementation of International Standards for the Treatment of Convicts in the Penal Policy. Rostov-na-Donu, 2004. 230 p.

УДК 159.9

Соколова Юлия Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры психологии и педагогики
профессиональной деятельности
ВЮИ ФСИН России
кандидат психологических наук
e-mail: yuliyasokolova77@mail.ru

Sokolova Yuliya A.,
Senior Lecturer
of Psychology and Pedagogy
of Professional Work Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Psychology)

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы проявления эмоционального выгорания у сотрудников пенитенциарных учреждений с учетом гендерной идентичности.

Ключевые слова: гендерная идентичность, фемининность, маскулинность, андрогинность, эмоциональное выгорание, хронический стресс, депрессия, эмоциональное истощение, деформация.

Gender Features of Emotional Burnout Employees of Penitentiary Institutions

Abstract. The article deals with the actual problems of emotional burnout among prison staff taking into account gender identity.

Key words: gender identity, femininity, masculinity, androgyny, emotional burnout, chronic stress, depression, emotional exhaustion, deformation.

Актуальность исследования проявлений эмоционального выгорания трудящихся обусловлена распространённостью данного явления в профессиональной деятельности, его негативным воздействием на психологическое благополучие, физическое здоровье людей, эффективность их деятельности, удовлетворённость своим трудом и, следовательно, необходимостью его профилактики.

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы связана с постоянным воздействием стрессогенных факторов, выполнением служебных обязанностей в экстремальных условиях, риском для физического, психического и эмоционального здоровья, что способствует возникновению хронического стресса, эмоционального выгорания, профессиональной и личностной деформации.

Эмоциональное выгорание человека приводит к нарушениям, которые влекут за собой личностные изменения в сфере общения с людьми, искажённой эмоциональной и когни-

тивной оценке происходящих вокруг событий, собственных потребностей, интересов, целей, ценностей и, как следствие, влияет на жизнедеятельность человека в целом.

В последнее время термин «выгорание» приобрел значение сложного феномена «изнашивания», возникающего в результате стрессов от интенсивного взаимодействия с людьми в рабочей ситуации.

В психологии существует множество теорий развития синдрома эмоционального выгорания. Одни исследователи считают основными предпосылками выгорания наличие организационных проблем, другие выдвигают на первый план личностные характеристики (тревожность, высокий невротизм, низкая самооценка и др.).

Для исследования гендерных особенностей проявления эмоционального выгорания у сотрудников пенитенциарных учреждений нами были использованы: опросник С. Бэм по изучению полоролевой идентичности и методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко (Райгородский Д. Я. Практическая психодиагно-

стика. Методики и тесты : учеб. пособие. Самара, 2001. С. 161–169).

В исследовании приняли участие 100 сотрудников пенитенциарных учреждений, из них 50 женщин в возрасте 23–36 лет и 50 мужчин – 20–36 лет.

Согласно полученным результатам исследования по методике полоролевого опросника С. Бэм у 44% сотрудников преобладают андрогинные характеристики, т.е. интеграция женского эмоционально-экспрессивного стиля

веденческих и психических характеристик, в большей степени присущих женщинам, и у 20% сотрудников – маскулинные характеристики, т.е. совокупность поведенческих и психических характеристик, объективно присущих мужчинам.

Как показало наше исследование, проявления эмоционального выгорания у сотрудников пенитенциарных учреждений находятся в определенной зависимости от гендерных характеристик (см. таблицу).

Диагностика уровня эмоционального выгорания у сотрудников пенитенциарных учреждений, балл

Фаза	Симптом	Андрогинная гендерная идентичность		Фемининная гендерная идентичность		Маскулиновая гендерная идентичность	
		женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Напряжение	Переживание психотравмирующих обстоятельств	15	8	12	11	20	8
	Неудовлетворенность собой	7	14	7	6	12	7
	«Загнанность в клетку»	7	7	8	8	11	8
	Тревога и депрессия	8	12	8	8	8	6
	<i>Итого</i>	37	41	35	33	51	29
Резистенция	Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	22	8	8	16	8	8
	Эмоционально-нравственная дезориентация	8	14	13	6	11	7
	Расширение сферы экономики эмоций	8	15	11	7	11	8
	Редукция профессиональных обязанностей	17	12	8	8	14	14
	<i>Итого</i>	55	49	40	37	44	37
Истощение	Эмоциональный дефицит	6	7	8	8	11	8
	Эмоциональная отстраненность	8	8	8	8	19	8
	Личностная отстраненность (деперсонализация)	8	11	11	7	14	8
	Психосоматические и психовегетативные нарушения	10	11	6	6	8	11
	<i>Итого</i>	32	37	33	29	52	35

с мужским инструментальным стилем деятельности, свобода телесных экспрессий и предпочтений от жесткого диктата половых ролей, у 36% сотрудников – фемининные характеристики, обозначающие совокупность по-

Сравнительный анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы.

Фаза напряжения является пусковым механизмом эмоционального выгорания. Постоянное воздействие

стрессогенных факторов, связанных с профессиональной деятельностью, способствует накоплению раздражения, отчаяния, негодования.

Как следует из таблицы, у сотрудников обоих полов с андрогинной гендерной идентичностью данная фаза синдрома эмоционального выгорания находится в стадии формирования. Аналогичная тенденция наблюдается у сотрудников-женщин с маскулинной гендерной идентичностью.

В частности, у сотрудников-женщин с андрогинной и маскулинной гендерной идентичностью сформировался симптом переживания психотравмирующих обстоятельств, а у сотрудников с фемининной гендерной идентичностью данный симптом находится в стадии формирования. Он проявляется как осознание психотравмирующих факторов деятельности, которые трудно устранить. У сотрудников постепенно начинают накапливаться отчаяние и негодование. Неразрешимость ситуации приводит к развитию различных проявлений выгорания.

Симптом неудовлетворенности собой находится в стадии формирования у сотрудников-мужчин с андрогинной гендерной идентичностью и сотрудников-женщин с маскулинной гендерной идентичностью. В результате неудач или неспособности повлиять на психотравмирующие обстоятельства сотрудники начинают испытывать недовольство собой, профессией, конкретными обязанностями, переносят негативные эмоции на себя.

У сотрудников-женщин с маскулинной гендерной идентичностью при давлении психотравмирующих обстоятельств формируется симптом «загнанности в клетку». И если сотрудники, использовавшие все свои психические ресурсы, не находят выхода из сложившейся ситуации, у них наступает состояние интеллектуально-эмоционального ступора.

У сотрудников-мужчин с андрогинной гендерной идентичностью постепенно начинает формироваться симптом тревоги и депрессии. Проявление данного симптома характеризуется на-

личием личностной тревоги, разочарования в себе, в профессии.

Фаза резистенции у всех групп сотрудников находится в стадии формирования. На данной стадии начинается сопротивление нарастающему стрессу. Сотрудники стремятся к психологическому комфорту и поэтому стараются снизить давление внешних обстоятельств. Формирование защиты на этапе сопротивления происходит на фоне следующих явлений.

У сотрудников-женщин с андрогинной гендерной идентичностью и у сотрудников-мужчин с фемининной гендерной идентичностью наибольшее количество баллов набрал симптом неадекватного избирательного эмоционального реагирования, следовательно, он является сложившимся. Такие сотрудники демонстрируют выборочные эмоциональные реакции на различные ситуации, «экономят» на эмоциях. Это довольно распространенный стиль поведения, так как человеку кажется, что он поступает правильно. Однако коллеги сотрудников фиксируют проявления эмоциональной черствости, равнодушия, неуважения.

Кроме того, у сотрудников-женщин с андрогинной гендерной идентичностью сформировался симптом редукции профессиональных обязанностей, что проявляется в сокращении профессиональных обязанностей, требующих эмоциональных затрат. В свою очередь, у сотрудников-мужчин с андрогинной и маскулинной гендерной идентичностью и у сотрудников-женщин с маскулинной гендерной идентичностью данный симптом находится в стадии формирования.

У сотрудников-мужчин с андрогинной гендерной идентичностью и у сотрудников-женщин с фемининной и маскулинной гендерной идентичностью в стадии формирования находится симптом эмоционально-нравственной дезориентации. Проявление данного симптома выражается в том, что сотрудники оправдываются, когда осознают, что не проявляют должного эмоционального отношения к своему коллеге. Кроме того, у них находят-

ся в стадии формирования и симптом расширения сферы экономики эмоций, который проявляется вне профессиональной деятельности – дома, в общении с друзьями, знакомыми. Такие сотрудники устают от интенсивного общения на работе, поэтому дома они замыкаются либо срываются на близких людях. Следовательно, родные люди становятся «жертвой» эмоционального выгорания.

Фаза истощения характеризуется ослаблением нервной системы, падением общего энергетического тонуса. Эмоциональное выгорание становится атрибутом личности.

Сотрудники пенитенциарных учреждений испытывают эмоциональный дефицит, становятся резкими, грубыми, раздражительными, обидчивыми. Постепенно они начинают ощущать эмоциональную беспомощность, отсутствие сопереживания, понимания.

Данная фаза эмоционального выгорания находится в стадии формирования у сотрудников-мужчин с андрогинной и сотрудников-женщин с маскулинной гендерной идентичностью.

При этом у сотрудников-женщин с маскулинной гендерной идентичностью сформировался симптом эмоциональной отстраненности, что проявляется в исключении эмоций из сферы профессиональной деятельности, но в других сферах жизнедеятельности они живут полнокровными эмоциями. Кроме того, у них находится в стадии формирования симптом эмоционального дефицита. Он проявляется в ощущении эмоциональной беспомощности, отсутствии сочувствия и сопереживания, в появлении раздражительности, обиды, резкости, грубости.

У сотрудников-мужчин с андрогинной гендерной идентичностью и у сотрудников-женщин с фемининной и маскулинной гендерной идентичностью в стадии формирования находится симптом личностной отстраненности, причем он проявляется не только на работе, но и вне сферы профессиональной деятельности. Постепенно начинает деформироваться система ценностных ориентаций, возникает ан-

тигуманистический настрой, работа с людьми не доставляет удовлетворения, не представляет социальной ценности, вызывает ненависть, отвращение. Все чаще отмечаются психопатологические проявления личности с невротоподобными или психопатическими состояниями. Таким сотрудникам противопоказана профессиональная работа с людьми.

У сотрудников-женщин и сотрудников-мужчин с андрогинной гендерной идентичностью и сотрудников-мужчин с маскулинной гендерной идентичностью постепенно формируется симптом психосоматических и психовегетативных нарушений. О наличии симптома могут свидетельствовать появление дурных ассоциаций, чувства страха, неприятных ощущений в области сердца, сосудистых реакций, обострение хронических заболеваний.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что синдром эмоционального выгорания ярче проявляется у сотрудников с андрогинной гендерной идентичностью. При этом сотрудники-женщины более подвержены воздействию стресс-факторов, что способствует проявлению симптомов эмоционального выгорания.

Для предотвращения развития данных процессов необходимо проводить профилактическую и психокоррекционную работу с сотрудниками, направленную на восстановление смысловых ориентаций, повышение мотивации профессиональной деятельности и установок личностного роста, стрессоустойчивости, обучение приемам эмоциональной саморегуляции, конструктивным стратегиям поведения.

Своевременная диагностика синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений, разработка практических мероприятий профилактики и его устранения позволят снизить уровень данного негативного явления и повысить эффективность профессиональной деятельности учреждения.

Библиографический список

1. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб. : Питер, 2008. – 336 с.
2. Маслач К. Практикум по практической психологии / К. Маслач, Э. Пайнс. – СПб. : Питер, 2001. – 528 с.
3. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ-М, 2001. – 672 с.
4. Самоукина Н. В. Синдром профессионального выгорания / Н. В. Самоукина // Мед. газ. – 2005. – 8 июня.
5. Скугаревская М. М. Синдром эмоционального выгорания / М. М. Скугаревская // Мед. новости. – 2002. – № 7. – С. 3–9.

References

1. Vodop'yanova N. E., Starchenkova E. S. Burnout Syndrome: Diagnosis and Prevention. SPb., Piter, 2008. 336 p.
2. Maslach K., Pajns E'. Workshop on Practical Psychology. SPb., Piter, 2001. 528 p.
3. Rajgorodskij D. Ya. Practical Psychodiagnostics. Methods and Tests. Samara, BAKHRAKH-M, 2001. 672 p.
4. Samoukina N. V. Occupational Burnout Syndrome. *Medicinskaya Gazeta*. 2005. June 8.
5. Skugarevskaya M. M. A Syndrome of Emotional Burnout. *Medicinskie Novosti*. 2002. No. 7. P. 3–9.

УДК 343.85

Суслов Юрий Евгеньевич,
старший научный сотрудник
отдела психологического обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников УИС
центра исследования проблем исполнения
уголовных наказаний
и психологического обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников УИС НИИ ФСИН России
кандидат психологических наук

E-mail: zimburu@mail.ru

Suslov Yuriy E.,
Senior Researcher of the Department
Psychological Support
of Professional Activities of UIS
of the Center for Research Problems Execution
of Criminal Penalties and Psychological Support
of Professional Activity of Employees UIS
of Research Institute of the FPS of Russia
PhD (Psychology)

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье обосновывается мысль о целесообразности развития саморегуляции у несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных как необходимом условии повышения эффективности проводимых психокоррекционных и воспитательных мероприятий.

Ключевые слова: воспитательные колонии, несовершеннолетние, осужденные, саморегуляция.

Development of Psychological Self-regulation as a Way of Preventing Deviant Behavior of Under-age Suspects, Accused and Convicted Persons

Abstract. The main idea of the presented work is the need for self-regulation of juvenile suspects, accused and convicted persons, as a necessary condition for increasing the effectiveness of psycho-correctional and educational activities.

Key words: educational colonies, minors, convicts, self-regulation.

Проблема профилактики преступности в молодежной среде в настоящее время стоит крайне остро. Научно-технические достижения, активно применяемые в повседневной жизни, нередко являются дополнительными факторами, побуждающими подростков совершать те или иные противоправные действия. Доступность разнообразной информации одновременно с отсутствием необходимой и психолого-педагогически обоснованной цензуры получаемых подростком сведений, особенно в условиях безнадзорности со стороны родителей и наличия психолого-физиологических изменений подросткового возраста, создают предпосылки, при которых совершение асоци-

альных, делинквентных поступков становится наиболее вероятно.

Дополнительно актуализирует данный проблемный вопрос наличие высокой инфантильности у делинквентных подростков, выражающейся, например, в сфере самоопределения (жизненного, профессионального, трудового и т. д.) (Миронова Т. И., Маслова О. С. Реабилитация подростковой делинквентности средствами профессионального самоопределения // Науч. поиск. 2013. № 3(9). С. 47–49), а также недостаточно развитой саморегуляцией поведения.

Несмотря на то, что проблема подростковой преступности, выявления ее причин и способов профилактики находится на пересечении сфер интересов многих научных дисциплин, таких

как педагогика, психология, юриспруденция и т. д., – ощущается острая недостаточность дополнительных исследований и практико-ориентированных программ по развитию у современных подростков в целом и подростков, совершивших преступные действия, в частности навыков саморегуляции своего поведения.

Саморегуляция представляет собой процесс реализации внешней и внутренней активности субъектом деятельности, отличительной особенностью которого является осознанное управление поведением (Зобков А. В. Системно-структурная организация саморегуляции субъектом учебной деятельности // Систем. психология и социология. 2017. № 3(23). С. 12–23). Развитие данного процесса необходимо производить на трех уровнях: внешнем (эмоциональная саморегуляция), собственно-психологическом или внутреннем (волевая саморегуляция), интегративно-психологическом (интеллектуальная саморегуляция).

Анализ материалов личных дел несовершеннолетних осужденных, обстоятельств совершения ими преступлений, результатов психолого-педагогических исследований личности несовершеннолетних преступников свидетельствует о наличии дефектов в формировании и развитии указанных уровней саморегуляции, что является отчасти причинами совершения преступлений.

Указанный тезис подтверждается данными исследований, по результатам которых был составлен социально-психологический портрет несовершеннолетнего осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии (далее: ВК) уголовно-исполнительной системы России (далее: УИС).

Так, по состоянию на 1 февраля 2018 г. в УИС функционируют 23 ВК, в которых содержатся 1 404 чел. (URL: фсин.рф/structure/inspector/Kratkaya%20nar-ka20UIS/). Через ВК, например, за 2016 г. прошли 4212 несовершеннолетних осужденных. Деятельность ВК в тот период обеспечили 3787 сотрудников, среди которых

53 психолога (сотрудника психологических лабораторий).

Подавляющее большинство несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в ВК, – лица мужского пола, в связи с чем социально-психологический портрет показывает в основном особенности несовершеннолетнего осужденного мужского пола.

Как правило, это 16–17-летние подростки (69,8%), из которых более половины (59,8%) – городские жители.

Почти половина осужденных (48,7%) не имели никакого образования либо имели только начальное общее.

Подавляющее большинство осужденных (60,7%) отбывали наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Доля осужденных, совершивших: кражу (ст. 158 УК РФ) составила 30,3%; грабеж (ст. 161 УК РФ) – 14,1%; разбой (ст. 162 УК РФ) – 12,2%; убийство (ст. 105, 107–109, ч. 4 ст. 111 УК РФ) – 16,1%; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111 УК РФ) – 5,7%; изнасилование (ст. 131 УК РФ) – 12,6%; иные преступления – 17%. Представленные данные свидетельствуют о том, что сфера преступных посягательств практически остается неизменной.

В ВК отбывали наказание в основном лица, осужденные впервые, – 60,4%. Были осуждены условно и состояли на учете в уголовно-исполнительных инспекциях до направления в ВК 37,9%, ранее уже отбывали наказания в ВК 1,7% (Психологические особенности межличностного контакта воспитанника ВК с сотрудником психологической лаборатории : анализ. обзор / С. В. Кулакова [и др.] ; НИИ ФСИН России ; УВСПР ФСИН России. М., 2017. 44 с.).

Обобщая представленные данные, в контексте проблемы развития саморегуляции у несовершеннолетних осужденных, отметим, что высокий процент осуждения по статьям УК РФ, связанным с причинением насилия, свидетельствует о неустойчивости, а следовательно, несформированности

эмоционального и волевого уровней саморегуляции. Недостаточность образования или его полное отсутствие подтверждает наличие низкой интеллектуальной саморегуляции.

Таким образом, саморегуляция является необходимым для несовершеннолетних осужденных качеством, способствующим разви-

тию у них правопослушного поведения и профилактике совершения повторных преступлений. Данный аспект необходимо учитывать при разработке программ психолого-педагогической коррекции личности несовершеннолетних осужденных с целью повышения степени их эффективности.

Библиографический список

1. Зобков А. В. Системно-структурная организация саморегуляции субъектом учебной деятельности / А. В. Зобков // Систем. психология и социология. – 2017. – № 3(23). – С. 12–23.
2. Миронова Т. И. Реабилитация подростковой делинквентности средствами профессионального самоопределения / Т. И. Миронова, О. С. Маслова // Науч. поиск. – 2013. – № 3(9). – С. 47–49.
3. Психологические особенности межличностного контакта воспитанника ВК с сотрудником психологической лаборатории : аналит. обзор / С. В. Кулакова [и др.] ; НИИ ФСИН России ; УВСПР ФСИН России. М., 2017. – 44 с.

References

1. Zobkov A. V. System-structural Organization of Self-regulation by the Subject of Educational Activity. *Sistemnaya Psikhologiya i Sociologiya*. 2017. No. 3(23). P. 12–23.
2. Mironova T. I., Maslova O. S. Rehabilitation of Teenage Delinquent by Means of Professional Self-determination. *Nauchnyj Poisk*. 2013. No. 3(9). P. 47–49.
3. Kulakova S. V., Novikov V. V., Nilova L. A., Suslov Yu. E., Fedorova E. M., Ushkov F. I., Il'in A. V. Psychological Features of the Interpersonal Contact of the VK's Educator with the Employee of the Psychological Laboratory. M., NII FSIN Rossii, UVSPR FSIN Rossii, 2017. 44 p.

УДК 159.9.07

Ткаченко Елена Сергеевна,
начальник кафедры психологии
и педагогики профессиональной
деятельности
ВЮИ ФСИН России
кандидат психологических наук, доцент

E-mail: tkachenko@rambler.ru

Tkachenko Elena S.,
Head of Psychology
and Pedagogy of Professional Work Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Psychology), Associate Professor

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «профессиональная карьера», описываются виды карьеры и особенности формирования карьеры сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: карьера, профессиональная карьера, уголовно-исполнительная система, сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Feature of Formation of Professional Career of Employees of the Penal System

Abstract. The article discusses the concept of «professional career», describes the types of career and features of career development of the prison system.

Key words: career, professional career, penal system, employees of the penal system.

Всестороннее изучение формирования профессиональной карьеры сотрудников уголовно-исполнительной системы играет большую роль в решении проблемы их профессионального становления.

В настоящее время существует значительное число работ, посвященных изучению профессиональной карьеры сотрудников. Исследованием основных вопросов и проблем профессиональной карьеры занимались такие ученые, как: О. С. Виханский, Б. М. Кедров, А. В. Котенев, В. В. Лукашевич, Е. Молл, Г. Ю. Мошков, А. А. Налчаджян, А. И. Наумов, Д. Пельц, В. А. Поляков, М. Г. Ярошевский и др.

Обобщая различные теоретические подходы к проблеме карьеры, можно заключить, что карьера – это динамическое явление, т. е. постоянно изменяющийся и развивающийся процесс. Само понятие «карьера» рассматривается как в узком, так и в широком смысле. В широком смысле под карьерой понимается общая последовательность этапов развития человека в основных сферах жизни (семейной, трудовой, досуговой). Узкое значение

карьеры связано с профессиональной деятельностью человека. В описании карьеры можно выделить личностный и организационный аспекты.

В рамках организационного аспекта карьера представляет собой целенаправленный должностной и профессиональный рост, поступательное продвижение по служебной лестнице, формирование умений и навыков, развитие способностей и, следовательно, квалификационных возможностей и размеров вознаграждения, связанных с деятельностью сотрудника.

Личностный аспект предполагает рассмотрение карьеры с позиции личности, раскрывает особенности субъективной оценки сотрудником характера протекания своего карьерного процесса, его промежуточных результатов и возникающих в связи с этим эмоций и чувств. Чаще всего данные переживания формируются на основе субъективно осознанных собственных суждений сотрудника о своем профессиональном будущем, ожидаемых путей самовыражения и удовлетворения мотивов и потребностей. Это индивидуально осознанные позиция и поведение, связанные с трудовым опытом

и жизненными стратегиями на протяжении профессиональной деятельности человека.

Можно утверждать, что карьера подразумевает активность сотрудника в освоении и совершенствовании способа жизнедеятельности, обеспечивающего его социальную адаптацию. Таким образом, карьеру трактуют как движение человека в пространстве организационных позиций, предполагающих последовательную смену функций статуса и социально-экономического положения (Швальбе Б., Швальбе Х. Личность. Карьера. Успех (психология бизнеса). М., 1993. С. 169).

В процессе формирования карьеры происходит овладение ценностями, благами, признанными в обществе или организации. К ним, как правило, относят следующее:

- совокупность должностных позиций в организации;
- уровни квалификации и связанные с ними разряды, дифференцирующие сотрудников в рамках профессиональной компетентности;
- статус сотрудника в организации;
- доля участия сотрудника в системе распределения полномочий и власти в организации;
- уровни материального вознаграждения, дохода (уровень заработной платы и разнообразие социальных льгот).

Собственное представление сотрудника о карьере тесно связано с выбором карьерного пути в рамках профессиональной деятельности и его профессионализацией. При этом образ карьеры, ее развитие обуславливаются выбором жизненного пути личности. Жизненный путь – это тот фундамент, который определяет профессиональное становление личности и его карьерный путь.

Сложность и неоднозначность понимания карьеры проявляются в разнообразии подходов и классификации ее видов. Существуют следующие основания для выделения видов карьеры:

- социальная среда;
- место сотрудника в структуре организации;

– сфера профессиональной деятельности.

Одной из самых распространенных классификаций является деление карьеры на профессиональную и внутриорганизационную.

Профессиональная карьера сотрудника характеризуется определенной структурой, в рамках которой выделяют различные стадии развития: обучение, поступление на работу, профессиональный рост, поддержка индивидуальных способностей, уход на пенсию. Данные стадии сотрудник может проходить последовательно как в рамках одной организации, так и в разных.

Внутриорганизационная карьера включает в себя те же стадии, но в рамках работы в одной организации. Реализация внутриорганизационной карьеры возможна в трех основных направлениях:

- вертикальном, заключающемся в подъеме на более высокую ступень структурной иерархии;
- горизонтальном, подразумевающим изменение функциональных обязанностей сотрудника, включение его в состав различных целевых групп, расширение обязанностей в рамках должности;
- центростремительном, включающем изменение статуса сотрудника в организации, привлечение его к выполнению управленческих функций, обеспечение ему доступа к конфиденциальным источникам информации, поручение выполнения важных решений.

Карьера сотрудника уголовно-исполнительной системы в свете вышеизложенного представляет собой наиболее сложный вид карьеры.

Во-первых, она включает в себя все перечисленные типы карьерного процесса, вбирает в себя все свойства. Карьера сотрудника уголовно-исполнительной системы может быть реализована как в его продвижении по ступеням служебной лестницы, так и при варьировании функциональных обязанностей и передвижении по функциональным звеньям организационной структуры учреждения.

Во-вторых, сама профессиональная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы предъявляет высокие требования к специалисту в плане сформированности личностных качеств и способностей, а также сложных практических навыков, в том числе при их реализации в экстремальных условиях. Все это оказывает большое влияние на особенности построения карьеры в данной профессиональной области.

В-третьих, уровень профессионализма сотрудника уголовно-исполнительной системы во многом определяет развитие учреждения, а в свою очередь особенности учреждения обуславливают формирование личностных качеств сотрудников, что отражается на построении карьеры. Сотрудники в силу своего правового положения, по сути, олицетворяют собой само учреждение, уголовно-исполнительную систему, являясь носителями ее культуры и образа.

В-четвертых, сотрудник, в зависимости от занимаемого положения в иерархии организации, создает определенный социальный контекст, в рамках которого формируется смысл профессиональной деятельности как для других сотрудников, так и для него самого.

Таким образом, карьера сотрудника уголовно-исполнительной системы как объект исследования представляет собой сложное, комплексное, многоаспектное явление.

Главная задача планирования и реализации карьеры конкретного сотрудника заключается в обеспечении взаимодействия профессиональ-

ной и внутриорганизационной карьер. Это взаимодействие предполагает выполнения ряда задач, а именно:

- обеспечение четкой преемственности целеполагания организации и отдельного сотрудника;
- планирование карьеры сотрудника с учетом его личностного и профессионального развития;
- реализация принципа открытости процесса управления карьерой;
- устранение «карьерных тупиков», в которых практически не оказывается возможностей для развития сотрудника;
- разработка конкретных и достижимых критериев служебного роста, применяемых в карьерных решениях;
- мониторинг карьерного потенциала сотрудников;
- формирование обоснованной системы оценки карьерного потенциала сотрудников с целью сокращения нереалистичных ожиданий;
- разработка направлений карьеры сотрудников, позволяющих снизить текучесть кадров и удовлетворить потребности организации в персонале.

Таким образом, функции планирования и контроля карьеры сотрудников уголовно-исполнительной системы состоят в планомерном горизонтальном и вертикальном продвижении по системе должностей в рамках того или иного учреждения. При этом сотрудник должен четко осознавать не только свои перспективы на краткосрочный и долгосрочный периоды, но и иметь представление о том, каких показателей он должен добиться, чтобы рассчитывать на продвижение по службе.

Библиографический список

1. Смирнов Э. А. Основы теории организации : учеб. пособие для вузов / Э. А. Смирнов. – М. : ЮНИТИ, 2015. – 375 с.
2. Утешев Р. С. Карьера как объект управленческого воздействия / Р. С. Утешев, Е. В. Барбакова, О. В. Устинова // *Соврем. проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2-1. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21405>.
3. Швальбе Б. Личность. Карьера. Успех (психология бизнеса) / Б. Швальбе, Х. Швальбе. – М. : Прогресс, 1993. – 286 с.

References

1. Smirnov E. A. Fundamentals of the Theory of Organization. M., YUNITI, 2015. 375 p.
2. Uteshev R. S., Barbakova E. V., Ustinova O. V. Career as an Object of Administrative Influence. *Sovremenny'e Problemy' Nauki i Obrazovaniya*. 2015. No. 2-1. URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=21405>.
3. Shval'be B., Shval'be Kh. The Personality. Career. Success (Business Psychology). M., Progress, 1993. 286 p.

УДК 343.83

Фёдоров Александр Фёдорович,
старший научный сотрудник
отдела разработки методологии
социальной, психологической,
воспитательной и педагогической работы
с осужденными
центра исследования проблем
исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения
профессиональной деятельности сотрудников
УИС НИИ ФСИН России
кандидат психологических наук, доцент

E-mail: zimburu@mail.ru

Fyodorov Aleksandr F.,
Senior Researcher
of Methodology Development
Social, Psychological, Educational
and Pedagogical Work with Convicts
Department
of Center for Research
Execution of Criminal Penalties
and Psychological Support
Professional Activity of Employees Penal System
of Research Institute of the FPS of Russia
PhD (Psychology), Associate Professor

ПОДХОДЫ К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость разрешения конфликтных ситуаций в уголовно-исполнительной системе. Автор анализирует основные подходы к решению данной проблемы; рассматривает понятие конфликтных ситуаций в уголовно-исполнительной системе; доказывает целесообразность приобретения навыков и умений сотрудниками исправительных учреждений для разрешения конфликтных ситуаций среди осужденных.

Ключевые слова: подход, личность осужденного, поведение, исправительная колония, деятельность, сотрудник, уголовно-исполнительная система, разрешение конфликтных ситуаций, профессиональная деятельность, адаптация.

Approaches to the Permission of Conflict Situations in Penal System

Abstract. In article it is specified, that the permission of conflict situations in penal system is necessary in a modern society. The author gives the basic approaches to the decision of the given problem. In article concepts of conflict situations of penal system are considered. Necessity of acquisition of skills and abilities at employees for the permission of conflict situations among the condemned is proved.

Key words: the approach, the person condemned, behaviour, a penal colony, activity, the employee, penal system, the permission of conflict situations, professional work, adaptation.

Конфликты в местах лишения свободы представляют собой опасное явление. Они усложняют оперативную обстановку в исправительной колонии, способствуют развитию агрессии.

Что же следует понимать под конфликтом?

«Конфликт определяется тем, что сознательное поведение одной из сторон (личность, группа или организация в целом) вступает в противоречие с интересами другой стороны» (Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент. М., 1996. С. 15).

Иными словами, «...конфликт определяется как реальное или мнимое столкновение интересов двух или более сторон, воспринимаемое хотя бы одной

из них как угроза собственным интересам» (Вудкок М., Фрэнсис Д. Раскрепощенный менеджер. М., 1991. С. 23).

В понимании конфликтов в уголовно-исполнительной системе существуют разные подходы (мотивационный, когнитивный и ситуационный). Наиболее значение при изучении межгрупповых конфликтов приобретает *ситуационный подход*, т. е. когда непосредственно в зависимости от ситуации можно закрепить свой успех в решении разногласий. Сама обстановка в местах лишения свободы и тот факт, что осужденный не располагает практически своим временем, создают конфликтную ситуацию. В любой момент его могут отвлечь от какой-либо деятельности лидеры неформальной группировки, сотрудники или представите-

ли администрации исправительной колонии. В связи с этим осужденный может по-разному реагировать на разные ситуации, и спектр его реакций в условиях нахождения в местах лишения свободы может быть очень широким – от депрессивного состояния до бурных и аффективных поступков. Эти реакции развиваются в условиях ограниченности движений, постоянной публичности и скученности.

«Источниками конфликтных ситуаций являются обостренные противоречия... которые, так или иначе, затрагивают личные интересы» (Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 1998) осужденных. Конфликты, которые возникают в местах лишения свободы, имеют ряд специфических причин. Так как в местах принудительной изоляции существует своя «воровская субкультура», имеют место тюремные традиции, то «криминальное общение» заставляет соблюдать эти обычаи и традиции, что в свою очередь может спровоцировать конфликтные ситуации среди осужденных. Кроме того, в местах отбывания наказания находятся осужденные, имеющие ярко выраженные акцентуации личности, и общение с ними нередко приводит к конфликтам. При этом они могут провоцировать и массовые беспорядки. Мы разделяем точку зрения Р. Бэрона и Д. Ричардсон о том, что «конфликтность личности – это черта характера, способствующая частоте возникновения конфликта... Конфликтность личности определяется действием таких психологических факторов, как особенность темперамента...» (Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2001).

Пенитенциарный конфликт часто принимает латентную форму (например, конфликт между «обиженными» и «блатными»). Несмотря на бдительный контроль со стороны сотрудников исправительной колонии, угроза жизни осужденных присутствует, а это действует на их психику. Обычно такая угроза связана с межличностными взаимоотношениями «тюремного сообщества». Борьба с агрессивной

преступностью связана с профилактикой конфликтности в местах отбывания наказания, которая является частью профилактических усилий. Уровень жестокости в конфликтах среди осужденных свидетельствует о криминогенной обстановке в обществе. Опасность конфликтных ситуаций состоит в том, что они могут привести к массовым волнениям в исправительной колонии. В связи с этим актуальность разрешения конфликтов в уголовно-исполнительной системе стоит на первом месте. И для ее разрешения нужны квалифицированные кадры, которые своевременно могут обнаружить столкновение и принять меры по урегулированию конфликтной ситуации среди осужденных. Минимизировать конфликтность может компетентный профессионал, который в процессе исправления осужденных параллельно способствует и их социальной адаптации, даже после освобождения. Конфликтность имеет широкое понятие, а используя ситуационный подход можно устранить любые антагонистические противоречия.

В уголовно-исполнительной системе могут возникать конфликты разной формы, иногда в виде простых ссор. Раскаяние осужденного и осознание им своей вины возможны при наличии внутриличностного конфликта, нравственных страданий, которые могут привести к переоценке ценностей. Установки, цели и перспективы осужденного входят в компоненты направленности личности, при этом мотивы могут побуждать его ставить перед собой положительные цели. На основе своих целей осужденные строят перспективы, которые представляют собой проявление одной из сторон направленности личности. Процесс исправления осужденного может быть неэффективным, если он не видит перспективы дальнейшей жизни, особенно на свободе. Если осужденный отбывает длительный срок наказания, то он, естественно, может, разочаровавшись, не верить в перспективу лучшей жизни, в связи с чем испытывать серьезные переживания. Если осужден-

ный ничего не делает для своего освобождения, не мечтает даже о нем, то у него отсутствует положительная направленность. Сотрудникам исправительных учреждений надо обеспечить постановку перспективы, которая бы вела осужденных к самосовершенствованию. Но такая установка только тогда окажет влияние на поведение осужденного, если он сам будет настроен на исправление. Если осужденный сформулировал для себя ситуативную установку, он может после освобождения вновь совершить преступление, хотя во время отбывания наказания в исправительной колонии он вел себя законопослушно. В процессе исправления осужденного формируются полезные мотивы, положительные перспективы и установки. Поведение осужденных в местах отбывания наказания определяется силой психических процессов, а подвижность последних может проявляться в адаптации к новым условиям в условиях вынужденной изоляции. Осужденные, которые имеют малоподвижные нервные процессы, труднее адаптируются.

Если рассматривать конфликт с точки зрения *мотивационного подхода*, то отношение к другим группам осужденных надо рассматривать как отражение внутренних проблем. Групповая враждебность осужденных является следствием проблем в самой группе, т.е. группа осужденных нуждается во внешнем конфликте для решения собственных проблем. В условиях отбывания наказания на личность осужденного действуют психогенные факторы, приводящие человека к психическим расстройствам, разным невротическим реакциям и нередко к суицидам. Вынужденная изоляция часто необратимо изменяет психику осужденного. В связи с тем, что осужденный не имеет возможности уединиться, у него может развиваться состояние «экспедиционного бешенства». Это состояние, когда самый «послушный» осужденный начинает нервничать, сердиться и в конце концов приходит в ярость, когда осужденные в условиях изоляции вынуждены об-

щаться только друг с другом и тем самым лишены возможности ссориться с кем-то посторонним. В такой ситуации все стимулы, вызывающие агрессию, претерпевают резкое снижение пороговых значений. В результате внутри группы осужденных может появиться напряженность, усилиться открытая враждебность и увеличиться количество конфликтов. Монотонность, которая ведет к сенсорной депривации, является важным психогенным фактором пребывания человека в местах лишения свободы. Однообразная обстановка действует на осужденных и на формирование их чувства утраты свободы. У осужденных появляются апатия, агрессивность, так как количество объектов вокруг них ограничено, а такие пространственные ограничения и информационная истощаемость ведут к одиночеству. У осужденных может наблюдаться тенденция к неуверенности в своих силах и формированию плохой реакции на опасность. У осужденных появляются следующие личностные свойства: отчужденность, импульсивность, агрессивность и плохая адаптация к новым условиям в местах лишения свободы. Неадаптированность осужденных может привести к конфликтной ситуации. Столкновение нескольких противоположных мотивов, которые не удовлетворены одновременно, создают конфликтную ситуацию. Если возникает эмоциональное напряжение, которое появляется в результате столкновения противоположных импульсов или интересов у осужденных в процессе их отбывания наказания, то сотрудники обязаны отреагировать на любой инцидент. Каждому сотруднику, особенно в процессе воспитательной работы с осужденным, необходимо иметь хотя бы общие представления о подходах разрешения конфликтных ситуаций и способах их урегулирования.

Иногда одноразовое столкновение в виде ссоры может также создать конфликтную ситуацию и даже перерасти в длительное напряженное состояние. Обостренные отношения между конфликтующими сторонами могут вы-

ражаться в росте степени тяжести повторяющихся столкновений. Сотрудники в конфликтной ситуации должны сглаживать негативно-эмоциональные установки в среде осужденных.

Итак, любой конфликт связан с эмоциями. Внутриличностный конфликт может действовать по-разному на осужденных. Иногда конфликт, особенно деструктивного характера, может привести к тяжелым последствиям, вплоть до суицидального состояния. Появившиеся противоречия обеспечивают внутреннюю интеграцию, которая управляет мотивационными и ценностно-смысловыми потребностями, а также взаимоотношением в процессе межличностного общения работника с осужденными. Для удовлетворения своих потребностей осужденный стремится к определенному виду деятельности и, учитывая внешние условия, у него формируется целенаправленное действие. Таким образом, актуализированная потребность вызывает мотивацию.

Когнитивный подход к межгрупповому взаимодействию акцентирует внимание на доминирующих ролях когнитивных установок в группах. При этом решающим фактором являются социальные установки. Цель когнитивного подхода – сформировать у осужденных практические навыки взаимодействия с позиции творческого сотрудничества и овладения техникой общения. Существуют специальные программы, разработанные в исправительных учреждениях, особо можно выделить такую, как «Служба функциональной музыки». По мнению авторов этой программы, если человек будет слушать музыку в течение дня, но только сеансами по 10–15 мин с интервалами в 1,5 ч, т. е. 5–7 сеансов, которые не дублируются, то это окажет положительное влияние не него. Музыкальные произведения надо подбирать такие, чтобы они не возбуждали осужденного, а успокаивали, чтобы она забыл, что у него был с кем-то конфликт. Сотрудники тем самым осуществляют профилактику противоправного поведения, создают здоровые от-

ношения среди осужденных. Вместе с тем сотрудники должны повышать свой уровень профессиональных навыков, знаний и умений по психокоррекции и применению психодиагностических методик. Причины, которые ведут к конфликтам, могут быть устранены специалистами всех служб при накопленном опыте служебной деятельности. Каждое учреждение исправительного характера, имеющее компетентных специалистов, с учетом личностных особенностей осужденного осуществляет подбор или разработку программ сопровождения психологического направления и применяет их в процессе подготовки осужденных к ресоциализации и правоуполномоченной жизни на свободе.

Знание подхода к межгрупповому взаимодействию в среде осужденных может оказать влияние на организационную работу в исправительной колонии.

Изучение особенностей конфликтов среди осужденных проводилось нами на базе ФКУ ИК-7 УФСИН России по Владимирской области с помощью диагностических методик и опроса. В исследовании приняли участие 100 чел. мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет. Был проведен анализ конфликтных ситуаций. Выяснилось, что причинами конфликтов являются как объективные, так и субъективные факторы. Из объективных факторов были названы: неудовлетворенность работой столовой, медицинской частью, а также наличие социальных и психологических различий среди осужденных. Среди субъективных факторов были выявлены: недостаточная подготовка воспитателей в области управления в повседневных условиях, нарушение справедливости при назначении наказания за дисциплинарные проступки, отсутствие учета у воспитателей социальных характеристик осужденных.

Результаты исследования показали, что основными причинами конфликтов являются: унижение личного достоинства осужденного (25 чел.); несправедливая оценка деятельности (25

чел.); физическое насилие (11 чел.); дисциплинарные проступки (39 чел.).

Используя различные подходы к разрешению конфликтов среди осужденных было обнаружено, что 69% конфликтных ситуаций разрешились самостоятельно, без вмешательства работников администрации и осужденных. В остальных случаях конфликты урегулировались: начальником исправительного учреждения (2%); заместителем начальника исправительного учреждения по воспитательной работе (8%); начальниками отрядов (21%).

Задачи, стоящие перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы, всегда нестандартны и требуют своего подхода. Сотрудникам приходится сталкиваться с разнообразными конфликтными ситуациями, требующими комплексного подхода к их разрешению, и принимать нестандартные решения после внимательного изучения возникших конфликтов. В процессе работы сотрудники вынуждены общаться с людьми агрессивного поведения, осужденными криминальной направленности и соблюдающими «воровские» традиции. В связи с этим «сотрудники уголовно-исполнительной системы должны изучить криминальную субкультуру для разрешения конфликтов

в социальной среде осужденных» (Образовательная среда сегодня: теория и практика : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 62).

Сотрудник исправительного учреждения свои полномочия обязан использовать строго в рамках закона с учетом особенностей психики осужденного и сложившейся ситуации. Малейшее отступление от требований закона при исполнении служебных обязанностей, злоупотребление своими должностными полномочиями могут привести к тяжелым последствиям, причинить нравственные страдания другому человеку, отрицательно повлиять на авторитет сотрудников, испортить репутацию среди окружающих, сформировать негативное мнение об этом сотруднике. В связи с этим принятие решений в конфликтных ситуациях требует от сотрудника глубоких профессиональных знаний, высокого уровня профессиональной компетентности, а также особых личностных качеств: аналитического склада ума, способности прогнозировать последствия своих решений, эмоционально-волевой устойчивости, справедливости и уважительного отношения к людям, нормативности собственного поведения.

Библиографический список

1. Бурлачук Л. Ф. Психология жизненных ситуаций / Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова. – М. : Рос. пед. агентство, 1998. – 263 с.
2. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб. : Питер, 2001. – 352 с.
3. Виханский О. С. Менеджмент / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М. : Гардарики, 1996. – 416 с.
4. Вудкок М. Раскрепощенный менеджер / М. Вудкок, Д. Фрэнсис. – М. : Дело, 1991. – 320 с.

References

1. Burlachuk L. F., Korzhova E. Yu. Psychology of Life Situations. M., Rossijskoe Pedagogicheskoe Agentstvo, 1998. 263 p.
2. Be'ron R., Richardson D. Aggression. SPb., Piter, 2001. 352 p.
3. Vikhanskij O. S., Naumov A. I. Management. M., Gardariki, 1996. 416 p.
4. Vudkok M., Francis D. Emancipated Manager. M., Delo, 1991. 320 p.

УДК 347.453

Шоргина Елена Васильевна,
преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России

E-mail: eshorgina@mail.ru

Shorgina Elena V.,
Lecturer of Civil Law Department
of VLI of the FPS of Russia

Бондарева Диана Андреевна,
курсант 2-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: DABondareva@mail.ru

Bondareva Diana A.,
Cadet 2nd Course
of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

Одинцова Татьяна Константиновна,
курсант 2-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: OdintsovTK@mail.ru

Odinczova Tat'yana K.,
Cadet 2nd Course
of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с формами оказания юридической помощи несовершеннолетним осужденным при защите их гражданских прав. Несмотря на то, что в нормативных источниках закреплено право осужденных на юридическую помощь, правовой механизм реализации данного субъективного права подростка-осужденного, по мнению авторов, не урегулирован.

Ключевые слова: субъективные права, судебная защита, несовершеннолетний осужденный, юридическая помощь.

Features of Rendering of the Legal Help at Protection of the Civil Rights of the Minors Serving Sentences in Educational Colonies

Abstract. The article deals with issues related to the forms of rendering legal assistance to underage convicts. The authors points out that the normative sources establish the right of convicted persons to legal assistance, but the legal mechanism for the implementation of this subjective right of a juvenile convict has not been settled.

Key words: subjective rights, judicial protection, juvenile-convict, legal aid.

Проблема реализации прав подростками-осужденными, отбывающими наказания в воспитательных колониях, приобретает особую актуальность в последние несколько лет. Это обусловлено тем, что любой вид наказания подразумевает ограничение прав и свобод, но, несмотря на это, осужденные остаются гражданами государства и обладают соответствующими правами и обязанностями. Гарантии прав несовершеннолетних осужденных позволяют обеспечить законность и результативность осуществления сотрудниками воспи-

тательной колонии своих должностных функций.

Существует целый комплекс способов защиты гражданских прав (самозащита, компенсация морального вреда и др.), но наиболее результативным и самым распространенным способом охраны гражданских прав является судебный порядок.

Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации ст. 8 Семейного кодекса Российской Федерации в судебном порядке может быть защищено любое оспариваемое (нарушенное) субъективное право подростка. По мнению И. Ю. Галицковой, судебную защиту необходимо рассматривать

как одну из юрисдикционных форм охраны субъективных прав и легальных интересов подростков-осужденных, которая выражает собой деятельность судов, основанную на принципах конституционного, гражданско-процессуального, семейного права, а также на началах морали, реализуемую в порядке гражданского процесса и ориентированную на принудительную реализацию прав и законных интересов подростков, осужденных к лишению свободы, с помощью применения закрепленных гражданским законодательством способов защиты (Галицкова И. Ю. Защита прав несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях (гражданско-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. С. 76).

Судебная защита прав подростков-осужденных может быть реализована, а нарушенное (оспоренное) право восстановлено при возникновении следующих обстоятельств: подросток, осужденный к лишению свободы, обладает правом, выступающим объектом защиты; его субъективное право нарушено (оспорено) или существует угроза его нарушения; подросток, осужденный к лишению свободы, либо его представитель обратились в суд с определенным требованием (это требование должно быть оформлено в письменной форме и соблюдены иные условия, установленные ст. 131, 132 ГПК РФ); нарушение субъективного права или законного интереса доказано в предусмотренном законом порядке; субъективное право реализуется не в противоречии с его назначением; не истекли сроки искомой давности.

Таким образом, в случае нарушения гражданских прав подростков-осужденных они не лишаются возможности обратиться в суд за их защитой.

Как известно, любое лицо, обратившееся в суд за защитой нарушенного (оспариваемого) права, должно предоставить заявление в письменной форме (ст. 131, 132 ГПК РФ). Но как подростку, осужденному к лишению

свободы, юридически грамотно подготовить исковое заявление в суд? Уголовно-исполнительное законодательство закрепляет право подростков-осужденных на получение юридической помощи: «Для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также других лиц, обладающих правом на предоставление данной помощи» (ч. 8 ст. 12 УИК РФ); «Для получения юридической помощи осужденным по их заявлению предоставляются свидания с адвокатами либо другими лицами, обладающими правом на предоставление юридической помощи» (ч. 4 ст. 89 УИК РФ). Вместе с тем в приведенных и иных нормах ничего не сказано о том, кто и как будет обеспечивать осужденных данным правом.

Кроме того, в п. 6 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (Рос. газ. 2011. 21 нояб.) также предусматривается, что подростки, отбывающие наказания в местах лишения свободы, а также их законные представители обладают правом обращаться за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве).

В связи с этим возникает вопрос о правовом механизме реализации данного субъективного права подростка-осужденного. В УИК РФ о таком механизме ничего не сказано, как и в других нормативных источниках. По этой причине отсутствуют организационно-правовые гарантии того, что заявление подростка-осужденного будет зарегистрировано и незамедлительно отправлено по адресу; дойдет до адресата определенного адвокатского образования, но если и дойдет, то и тогда нет гарантии, что подростку будет предоставлена своевременная квалифицированная юридическая помощь. Так, на вопрос анкеты «Хотели

бы Вы воспользоваться услугами адвокатов, если бы они периодически приезжали в колонию и предоставляли юридическую помощь бесплатно?» 30% опрошенных подростков-осужденных ответили положительно (Белова К. В. Судебная защита гражданских прав несовершеннолетних осужденных // Реализация и защита прав осужденных (гражданско-правовой аспект) : сб. материалов межвуз. науч.-практ. семинара / отв. ред. М. М. Попович. Вологда, 2016. С. 152).

Какие же лица, кроме адвокатов, могут оказывать подросткам-осужденным юридическую помощь?

По мнению ряда ученых, в первую очередь данное лицо должно подтвердить факт наличия у него права предоставления юридической помощи, например, предъявить определенное удостоверение. Как полагают авторы, такими органами и лицами могут выступать: федеральный уполномоченный по правам человека; региональные уполномоченные по правам человека; региональные уполномоченные по правам ребенка; специализированные уполномоченные по правам осужденных; местные органы власти; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (комиссии субъектов страны и комиссии муниципальных образований); участники родительского комитета; попечительские советы субъектов страны, реализующие попечительство над воспитательными колониями (попечительство над осужденными); неправительственные правозащитные учреждения; благотворительные организации, целями которых в уставе обозначено правовое просвещение, оказание услуг по предоставлению юридических консультаций (Ковалева Е. С. Реализация в России международных стандартов по соблюдению правового статуса несовершеннолетних осужденных // Государство и право. 2015. № 8. С. 45).

Так, 18 ноября 2016 г. с рабочим визитом посетили Новооскольскую воспитательную колонию помощник руководителя УФСИН России по Белгородской области по соблюдению прав

человека в уголовно-исполнительной системе подполковник внутренней службы Владимир Шульгин, референт Уполномоченного по правам человека в Белгородской области Алексей Шелякин, адвокат Новооскольского филиала Белгородской областной коллегии адвокатов Евгений Терещенко и преподаватель Белгородского государственного университета Олег Цуканов.

Визитеры ознакомились с условиями содержания подростков-осужденных в колонии, прочитали им лекцию о семейных ценностях и провели прием по личным вопросам. Тем самым подростки-осужденные Новооскольской воспитательной колонии получили квалифицированную юридическую помощь. В ходе визита нарушений прав и законных интересов осужденных отмечено не было и замечаний не выносилось. Отметим также, что 16 ноября 2016 г. референт Уполномоченного по правам человека в Белгородской области Алексей Шелякин в рамках Всероссийского дня правовой помощи детям осуществил личный прием подростков, содержащихся в СИЗО-3 УФСИН России по Белгородской области (URL: <http://31.fsin.su/>). В рамках Всероссийского дня правовой помощи детям 20 ноября 2016 г. в Алексинской воспитательной колонии (Тульская область) также было проведено консультирование подростков-осужденных по правовым вопросам. С этой целью данную колонию посетили помощник начальника УФСИН России по Тульской области по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе Александр Колосов и помощник начальника Управления Минюста России по Тульской области Владимир Поливода (URL: <http://71.fsin.su/>).

Юридическую помощь подросткам предоставляют и правозащитные организации, уставными целями которых выступают защита прав личности, правовое просвещение и юридическая помощь. Перспективным направлением оказания юридической помощи подросткам, осужденным к лишению свободы, считается развитие так называемых

мых юридических клиник, которые могут предоставлять бесплатную юридическую помощь. Полагаем, что государство обязано стимулировать работу данных организаций. Кроме того, важную роль играет деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его рабочего аппарата по предоставлению осужденным, включая подростков, юридической помощи, а также деятельность

региональных уполномоченных по правам человека (правам ребенка).

Таким образом, подростки, осужденные к лишению свободы, должны обладать реальным правом на защиту своих гражданских прав и законных интересов. Им должна предоставляться реальная бесплатная юридическая помощь в разрешении юридических вопросов, в частности, путем развития работы юридических клиник.

Библиографический список

1. Белова К. В. Судебная защита гражданских прав несовершеннолетних осужденных / К. В. Белова // Реализация и защита прав осужденных (гражданско-правовой аспект) : сб. материалов межвуз. науч.-практ. семинара / отв. ред. М. М. Попович. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. – С. 144–149.

2. Галицкова И. Ю. Осуществление и защита гражданских прав несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях / И. Ю. Галицкова // Юрид. науки. – 2015. – № 11. – С. 98–104.

3. Ковалева Е. С. Реализация в России международных стандартов по соблюдению правового статуса несовершеннолетних осужденных / Е. С. Ковалева // Государство и право. – 2015. – № 8. – С. 45–54.

References

1. Belova K. V. Judicial Protection of Civil Rights of Juvenile Convicts. *Realization and Protection of the Rights of Convicts (Civil-law Aspect)*. Ed. by M. M. Popovich. Vologda, VIPE' FSIN Rossii, 2016. P. 144–149.

2. Galiczkova I. Yu. Realization and Protection of the Civil Rights of Minors Serving Their Sentences in Educational Colonies. *Yuridicheskie Nauki*. 2015. No. 11. P. 98–104.

3. Kovaleva E. S. Implementation in Russia of International Standards for the Observance of the Legal Status of Juvenile Convicts. *Gosudarstvo i Pravo*. 2015. No. 8. P. 45–54.

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА:
ПРОБЛЕМЫ, ДИСКУССИИ,
РАЗМЫШЛЕНИЯ**

УДК 343.2

Апкаев Дамир Маратович,
преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии ВЮИ ФСИН России

E-mail: damirrrhan@mail.ru

Apkaev Damir M.,
Lecturer of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В статье анализируются нормативные правовые акты, регламентирующие ответственность несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, социальная среда, криминогенные факторы, личность преступника.

Minor as a Criminally-legal Category

Abstract. The article analyzes normative legal acts regulating liability of minors.

Key words: juvenile delinquency, social environment, criminogenic factors, the identity of the offender.

Понятие «несовершеннолетний» закреплено в ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Рос. газ. 1999. 30 июня), согласно которому несовершеннолетним является лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Сформулировав данную дефиницию, законодатель четко не определил нижний предел возраста, по достижении которого несовершеннолетний становится частично дееспособным, а следовательно, приобретает субъективные права и юридические обязанности.

В разных отраслях права существуют разные возрастные границы реализации несовершеннолетними представленных им прав и обязанностей. Это зависит от возраста и специфики тех правоотношений, в которые вступают несовершеннолетние и которые предусмотрены конкретными отраслями права. Так, по гражданскому законодательству, дети уже в возрасте от шести до четырнадцати лет могут самостоятельно заключать имущественные сделки в определенных законом случаях, а трудовые договора согласно Трудовому кодексу Российской Федерации – с пятнадцати лет.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее: УК РФ) производство по делам несовершеннолетних выделено в отдельную главу – гл. 14,

что обусловлено прежде всего социально-психологическими особенностями лиц данной возрастной категории. Для несовершеннолетнего возраста весьма характерны излишняя категоричность суждений, вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учетом всех обстоятельств. Именно этим обусловлено установление ряда исключений и дополнений по сравнению с общими правилами уголовной ответственности. Существование самостоятельной главы в УК РФ об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних ориентирует правоприменителей на более полное уяснение и оценку данных особенностей, предполагает более четкое и скрупулезное разрешение дел.

Часть 1 ст. 87 УК РФ гласит: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Как правило, уголовная ответственность в большинстве случаев наступает все-таки с шестнадцатилетнего возраста, и лишь в отдельных случаях, при совершении тяжких или особо тяжких преступлений, – с четырнадцати лет. Анализируя судебную практику, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, можно прийти к выводу о том, что законодатель, обособив несовершеннолетних как самостоятельный субъект

уголовного права, уделяет специальное внимание данной категории лиц. Это объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, возраст от четырнадцати до восемнадцати лет характеризуется серьезными изменениями в организме человека, важными процессами в его психике. В этот период формируются нравственные взгляды личности, бурно развиваются ее моральные и интеллектуальные силы. Как считает С. В. Тетюев, «переходный период – период становления личности, особенно обостренного отношения ко всему окружающему, жадного влечения ко всему новому, незнакомому, непонятному» (Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : учеб. пособие. М., 2012. С. 8). Во-вторых, для несовершеннолетних характерны: стремление к самостоятельности и независимости, страстное желание освободиться от опеки и контроля со стороны взрослых, большая внушаемость, излишняя доверчивость, склонность к подражательству. Все это учитывается при рассмотрении уголовного дела и последующем принятии решения по нему.

Однако не во все времена российское уголовное законодательство было столь внимательно и гуманно по отношению к несовершеннолетним. Характер наказания, как и возраст наступления уголовной ответственности, были различны на протяжении всего XX в. Так, вскоре после Октябрьской революции ввиду бедственного положения детей в советских семьях декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» (СУ РСФСР. 1918. № 16, ст. 227) упразднил суды для малолетних правонарушителей и приравнял возраст уголовной ответственности к семнадцати годам.

Первый советский УК РСФСР 1922 г. (Там же. 1922. № 15, ст. 153) понизил эту цифру до четырнадцати лет, но опять же гуманизм взял верх, и наказание лицам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет смягчалось наполовину, от шестнадцати до восемнадцати – на одну треть. Смерт-

ная казнь в отношении несовершеннолетних не применялась.

Значительное снижение возраста наступления уголовной ответственности прослеживается в УК РСФСР 1926 г. (в редакции от 25 ноября 1935 г.): «В целях быстрейшей ликвидации преступности среди несовершеннолетних ЦИК и Совнарком СССР постановляют: “Несовершеннолетние, достигшие двенадцатилетнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекаются к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания”» (СУ РСФСР. 1936. № 1, ст. 1). Наказание носило, скорее, карательный характер и никакого отношения к перевоспитанию не имело.

УК РСФСР 1960 г. вновь повысил возраст уголовной ответственности и приравнял его к шестнадцати годам (Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591).

Согласно действующему уголовному законодательству, а именно ч. 1 ст. 20 УК РФ, «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста» и при совершении тяжких либо особо тяжких преступлений – четырнадцатилетнего возраста.

Вопрос о снижении возраста уголовной ответственности приобретает с годами все большую популярность. Так, на заседании совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 11 февраля 2010 г. лидер ЛДПР В. В. Жириновский внес на рассмотрение проект Федерального закона № 293093-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста).

Согласно проекту уголовная ответственность должна наступать с двенадцати лет за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью,

кражу, грабеж, разбой, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, террористический акт, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, выписка из протокола от 11 февр. 2010 г. № 176. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>).

Заключением Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству стала рекомендация Государственной Думе об отклонении данного законопроекта, ссылаясь на ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой говорится, что несовершеннолетний до четырнадцати лет является недееспособным, поэтому законодатель полагает, что у данных лиц отсутствует должная степень эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости, позволяющая ему принимать осмысленные решения и совершать адекватные поступки. 7 апреля 2010 г. Государственная Дума отклонила этот проект.

Мнения ученых, депутатов и других общественных и государственных деятелей по этому вопросу разделились. Профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского педагогического университета Сергей Милуков выступает за снижение возраста уголовной ответственности: «Происходит массовое сокрытие преступлений в школьной среде, преступники наглеют и совершают все более жесткие преступления. Необходимо срочное снижение возраста уголовной ответственности хотя бы до двенадцати

лет. Замечу, что за рубежом этот возраст давно уже снижен. Возьмем Австралию – благополучную, спокойную, сытую страну. Там уголовная ответственность наступает с десяти лет. Причем это не какой-то архаичный кодекс из средневековья – уголовный кодекс у них принят примерно в те же годы, что и наш российский» (Интервью профессора кафедры уголовного права Петербургского педагогического университета Сергея Милукова репортеру информационного агентства «Росбалт» от 27 мая 2013 г. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1184402>). Эту точку зрения поддерживают и Следственный комитет Российской Федерации, и МВД России. Против выступает бывший Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павел Астахов. По его мнению, нужно прежде всего искать причины детской жестокости (Астахов П. Социальные педагоги должны предупреждать детскую жестокость. URL: www.eurekanet.ru/ewww/promo/12263.html). Аналогичную позицию занимает и председатель правления региональной общественной организации «Право ребенка» Борис Альтшулер: «В нынешних правовых условиях, которые существуют в России, снижение возраста уголовной ответственности – это преступление перед страной... Это ведь не просто «галочку» поставили, уголовную статью «пришили», изолировали и, думаем, так все и будет. А он выйдет через некоторое время. Но выйдет уже недочеловеком, потому что условия, в которые депутаты хотят поместить детей-правонарушителей, это условия, уничтожающие личность» (URL: <https://svpressa/society/article/54538>).

Действующий УК РФ был принят 13 июня 1996 г. За двадцать с лишним лет многое поменялось в российском обществе. Интересы детей, их способности и возможности ушли далеко вперед от интересов и возможностей подростков 1990-х гг. Уровень детской преступности растет с каждым годом. Является это следствием воспитания или общего положения в стране, опреде-

лить сложно, но факт остается фактом. Несомненно, важная роль в механизме преступного поведения несовершеннолетних принадлежит внешним условиям, социальной среде, обусловившим недостаток воспитания подростка, а не его отрицательным личностным характеристикам. Именно поэтому и реакция государства на преступление несовершеннолетнего должна быть выражена не столько в виде карательно-го воздействия на него, сколько в виде

коррекции социального окружения и устранения последствий его недостаточной социализации. В то же время уверенность подростков в их безнаказанности, по нашему мнению, дает некий карт-бланш на вседозволенность, что ведет в конечном счете к росту детской преступности. В связи с этим, взяв курс на гуманизацию уголовного законодательства, необходимо все-таки помнить, что не всегда это приводит к положительным результатам.

Библиографический список

1. Интервью профессора кафедры уголовного права Петербургского педагогического университета Сергея Милюкова репортеру информационного агентства «Росбалт» от 27 мая 2013 г. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1184402>.
2. Луничев Е. М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Луничев Евгений Михайлович. – М., 2012. – 22 с.
3. Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : учеб. пособие / С. В. Тетюев ; под ред. А. В. Кудрявцева. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 192 с.

References

1. Interview of Sergey Milyukov, professor of the criminal law department of the Petersburg Pedagogical University, to the reporter of the Rosbalt news agency on May 27, 2013. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1184402>.
2. Lunichev E. M. Criminal Status of a Minor. M., 2012. 22 p.
3. Tetyuev S. V. Production of Criminal Cases against Minors. Ed. by A. V. Kudryavcev. M., Yurлитinform, 2012. 192 p.

УДК 343.11

Головинская Ирина Викторовна,

профессор кафедры
публично-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России,
профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
доктор юридических наук, профессор

E-mail: irgolovinskaya@yandex.ru

Golovinskaya Irina V.,

Professor of Public Law Studies Department
of VLI of the FPS of Russia,
Professor of Criminal Law Studies Department
of Law Institute named after M. M. Speransky
of VISU
Doctor of Law, Professor

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ

Аннотация. В статье рассматриваются направления реформирования системы судов по пересмотру судебных решений и порядка производства в данных судах.

Ключевые слова: апелляционная инстанция, кассационная инстанция, суд, судебная реформа, закон, проект закона, уголовное судопроизводство, процессуальные гарантии.

The Reorganization of the System of Appeal and Cassation Courts

Abstract. The article deals with the directions of reforming the system of courts for the revision of court decisions and procedure in these courts.

Key words: appellate court, court of cassation, court, judicial reform, law, project law, criminal justice, procedural guarantees.

Никакое законодательство не может полностью исключить допущение ошибок в ходе рассмотрения и разрешения дел, поскольку судебная деятельность обусловлена ролью человеческого фактора, а, как известно, человеку свойственно ошибаться. В связи с этим право обжалования судебных решений и обязанность судов вышестоящих инстанций осуществлять пересмотр уголовных дел являются важнейшими гарантиями прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса (Головинская И. В., Кирсанов В. Ю. Апелляция как вид пересмотра судебных решений. Владимир, 2007. С. 4), а задача государства в лице законодателя заключается в разработке максимально совершенного механизма исправления судебных ошибок. Именно поэтому обеспечение высокого уровня судебной защиты прав граждан, соответствующей потребностям общества, международным стандартам в области прав человека стало одним из основных направлений проходящей в России судебной реформы.

Институт пересмотра судебных решений, давно и прочно вошедший в уголовное судопроизводство, в ответ на вызовы времени продолжает совершенствоваться. Так, Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (Рос. газ. 2010. 31 дек.) внес полномасштабные изменения в структуру судов и порядок пересмотра судебных решений, что повлекло существенное увеличение штата судей, уполномоченных пересматривать судебные решения, и техническое перевооружение судов. Суды второй инстанции стали последними в цепочке судов, пересматривающих судебные решения на предмет правильности оценки нижестоящим судом фактических обстоятельств дела, т. е. вопросов «факта».

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации кассационной инстанцией является президиум верховного суда рес-

публики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа. К компетенции кассационных судов отнесены вопросы по рассмотрению жалоб и представлений на вступившие в законную силу решения районных судов и мировых судей, апелляционные определения верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Апелляционной инстанцией по рассмотрению жалоб, представлений на не вступившие в законную силу приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, принятые ими в качестве суда первой инстанции, является соответствующая судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Относительно процедуры пересмотра промежуточных судебных решений заметим, что в силу норм уголовно-процессуального закона апелляционной инстанцией на промежуточное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенное им в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, является судебная коллегия по уголовным делам того же областного и равного ему суда.

Специфичен порядок пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений мировых судей. Для таких решений апелляционной инстанцией выступает суд районного звена, в котором пересмотр осуществляется судьей единолично.

Согласно данным официальной статистики, в 2016 г. по уголовным делам рассмотрено жалоб и представлений в апелляционном порядке: областными и равными им судами – 283555, окружными (флотскими) военными судами – 2166, районными судами – 36147; в кассационном порядке

областными и равными им судами, окружными (флотскими) военными судами – 90975.

Судебными коллегиями по уголовным делам областных и равных им судов, окружных (флотских) военных судов рассмотрено 3363 апелляционных жалобы, представления на промежуточные и иные судебные постановления, принятые этими же судами по первой инстанции.

Кроме того, в апелляционную инстанцию Верховного Суда Российской Федерации в 2016 г. обжаловано 1396 решений по уголовным делам областных и равных им судов, окружных (флотских) военных судов, вынесенных ими в качестве судов первой инстанции.

Следует также учитывать, что апелляционные и кассационные инстанции судов в составе соответствующих коллегий пересматривают решения не только по уголовным, но и по гражданским и административным делам.

Безусловно, все это свидетельствует о высокой нагрузке на судей указанных инстанций, которая в числе других негативных факторов приводит к снижению качества пересмотра судебных решений и эффективности восстановления прав граждан, увеличению сроков производства по их пересмотру. Однако этот фактор все же не является ключевым в определении целей реформирования института пересмотра судебных решений. Как известно, решения могут рассматриваться судом первой инстанции и пересматриваться этим же судом. Такое положение вряд ли можно назвать удовлетворительным, отвечающим требованиям независимости судей и объективности их решений. В этой связи давно назрела обусловленная необходимость создания в Российской Федерации структурно самостоятельных, организационно обособленных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, которые смогут обеспечить в максимальной степени независимость и самостоятельность при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб и представ-

лений на судебные решения. О данной проблеме много писали и ученые, и практики, предлагали различные конструкции. Вместе с тем было вполне очевидно, что за основу реформирования системы апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции следует брать структуру арбитражных судов – флагмана в деле новаторства и реформ в судостроительстве. Предложения о судах, осуществляющих пересмотр решений нижестоящих судов, не связанных с ними ни административным подчинением, ни территориально, высказывались неоднократно. В результате эти идеи нашли воплощение в проекте закона, подготовленном, одобренном Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 13 июня 2017 г. и направленном 26 января 2018 г. в Государственную Думу Российской Федерации (далее: законопроект) (О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 13 июля 2017 г. № 28. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Основным лейтмотивом законопроекта является создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, деятельность которых не будет осуществляться в том же субъекте Российской Федерации и тем более в том же суде, которым дело рассматривалось в первой инстанции.

Такие базисные положения влекут полномасштабные перемены в судостроительстве в целом, и связаны они будут не только с организационными и процедурными мероприятиями, но и в немалой степени с материально-техническими.

Построение новой системы судов по пересмотру судебных решений требует в первую очередь создания нормативной основы, для чего необходи-

мо внести соответствующие изменения в ряд законов, в том числе в федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации» и «О Верховном Суде Российской Федерации», определяющих полномочия, порядок образования и деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции. Кроме того, с неизбежностью потребуются внесение изменений в соответствующие кодексы, в том числе в УПК РФ.

Кассационный суд будет являться федеральным судом общей юрисдикции, действующим в пределах территории соответствующего судебного округа, и согласно установленной федеральными законами подсудностью рассматривать дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществлять иные полномочия. Кроме того, планируется создание в Российской Федерации девяти кассационных судов общей юрисдикции, в составе которых будут президиумы суда, судебные коллегии по гражданским, административным, уголовным делам и судебные коллегии по делам военнослужащих.

К подсудности кассационного суда законопроектом отнесены: дела по кассационным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты районных судов, гарнизонных военных судов и мировых судей, судебные акты апелляционных судов общей юрисдикции, принятые по жалобам и представлениям на судебные акты областных и равных им судов, отнесенных к соответствующему судебному округу, судебные акты верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружных (флотских) военных судов, принятые ими в качестве судов первой и апел-

ляционной инстанций; дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в отношении вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых соответствующей судебной коллегией кассационного суда общей юрисдикции.

Кассационная инстанция станет единой инстанцией по пересмотру судебных актов мировых судей, районных судов и гарнизонных военных судов. При этом оспаривание решений мировых судей в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации будет возможно только в том случае, если в результате обжалования указанных судебных постановлений в кассационном порядке в кассационный суд общей юрисдикции им будет вынесено постановление, и только при наличии существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При этом областные и равные им суды в качестве судов второй инстанции становятся судами апелляционной инстанции. В их компетенции предлагается оставить только рассмотрение дел в качестве суда первой и апелляционной инстанций, а также по новым или вновь открывшимся обстоятельствам с исключением полномочий по рассмотрению в качестве суда апелляционной инстанции дел по жалобам, представлениям на промежуточные судебные решения областного и равного ему суда, вынесенные ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции.

В соответствии с законопроектом планируется также создание пяти обособленных апелляционных судов общей юрисдикции, которые будут действовать в пределах соответствующего судебного округа. Под их юрисдикцию будет передана часть функций по рассмотрению дел в апелляционном порядке областных и равных им судов общей юрисдикции и часть функций

Верховного Суда Российской Федерации, что обеспечит его судебное вмешательство в разрешение спора только после исчерпания способов проверки судебного акта в других инстанциях (апелляционной или кассационной) и только в исключительных случаях.

Таким образом, содержанием деятельности апелляционного суда общей юрисдикции станет рассмотрение дел в качестве суда апелляционной инстанции по жалобам, представлениям на не вступившие в силу судебные акты областных и равных им судов, принятые ими в качестве суда первой инстанции (в том числе на промежуточные решения этих судов), а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществление иных полномочий в соответствии с федеральными законами.

Авторы законопроекта акцентируют внимание на том, что принципиальным отличием предлагаемого ими варианта инстанционного устройства подсистемы судов общей юрисдикции от действующего в настоящее время станет четкое распределение между разными судами функций по проверке и пересмотру судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке, которые сегодня сконцентрированы в одних и тех же судах. С принятием закона оптимизируется нагрузка на судей судов различных звеньев, будут обеспечены в подсистеме судов общей юрисдикции необходимая структурированность судебных инстанций, независимость и самостоятельность их функционирования, повысится роль Верховного Суда Российской Федерации как надзорного судебного органа, что в полной мере обеспечит экстраординарный характер его производства.

Таким образом, систему судов, порядок судопроизводства в судах ожидают полномасштабные перемены. Полагаем, что введение новых положений о судопроизводстве в апелляционных и кассационных судах станет лишь начальным моментом, требующим адаптации в правовом поле и дальнейшего совершенствования норм, определяющих детальный порядок пересмотра

судебных решений. Представляется, что в дальнейшем внимание законодателя будет обращено к тем проблемам, которые сегодня остаются неразрешенными, к нормам уголовно-процессуального законодательства, нуждающимся в существенной модернизации. В их числе вопросы, касающиеся уточнения субъектов, правомочных или обязанных участвовать в рассмотрении поданных апелляционных, кассационных жалоб; сроков обжалования судебных решений и их пересмотра в порядке судебного контроля; проведения предварительного слушания, предваряющего рассмо-

трение поданных жалоб по существу, и ряд других, на что мы уже ранее обращали внимание (Головинская И. В., Титов А. Ю. Предварительное слушание как форма подготовки к заседанию суда апелляционной инстанции // *Соврем. юрист*. 2013. № 1(2). С. 111–124). Однако уже сегодня можно положительно оценить усилия законодателя, направленные на повышение статуса суда, его предназначения как гаранта прав, свобод и законных интересов граждан, степени доверия ему со стороны гражданского общества, обеспечения независимой и объективной судебной власти.

Библиографический список

1. Головинская И. В. Апелляция как вид пересмотра судебных решений / И. В. Головинская, В. Ю. Кирсанов. – Владимир : Посад, 2007. – 84 с.
2. Головинская И. В. Предварительное слушание как форма подготовки к заседанию суда апелляционной инстанции / И. В. Головинская, А. Ю. Титов // *Соврем. юрист*. – 2013. – № 1(2). – С. 111–124.
3. Новичихин Н. И. Проблемы применения норм уголовно-процессуального закона при проведении предварительного слушания / Н. И. Новичихин // *Рос. следователь*. – 2010. – № 5. – С. 4–9.

References

1. Golovinskaya I. V., Kirsanov V. Yu. Appeal as a Type of Review of Judicial Decisions. Vladimir, Posad, 2007. 84 p.
2. Golovinskaya I. V., Titov A. Yu. Preliminary Hearing as a Form of Preparation for the Court of Appeal Instance. *Sovremennyj Yurist*. 2013. No. 1(2). P. 111–124.
3. Novichikhin N. I. Problems of Application of the Norms of the Criminal Procedural Law during the Preliminary Hearing. *Rossiskij Sledovatel'*. 2010. No. 5. P. 4–9.

УДК 343.132.5

Ковалёв Сергей Дмитриевич,
доцент кафедры организации деятельности
оперативных аппаратов уголовно-
исполнительной системы
и специальных мероприятий
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук
E-mail: sdk-exce@rambler.ru

Kovalyov Sergej D.,
Assistant Professor of Organization
of Operational Penal Divisions Activities
and Specialized Procedures Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

Полуянова Елена Владимировна,
доцент кафедры организации деятельности
оперативных аппаратов
уголовно-исполнительной системы
и специальных
мероприятий ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук
E-mail: elenapoluyanova@icloud.com

Poluyanova Elena V.,
Assistant Professor of Organization
of Operational Penal Divisions Activities
and Specialized Procedures Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

ИНФОРМАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ПОЛУЧЕННАЯ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрен вопрос об использовании информации, получаемой в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, о психологических качествах лица, представляющего оперативный интерес. Предложена структурная схема для сбора общих данных по тематическим разделам.

Ключевые слова: специальные технические средства, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, психологический портрет, автоматизированные базы данных.

Information of a Psychological Nature Received during the Course of Operative-search Activities: Expediency of Use

Abstract. The issue of using information received during the course of an operational-search measures on the psychological qualities of a person of operational interest is considered. A block diagram is proposed for collecting general data on thematic sections.

Key words: special technical means, crime detection, operational-search measures, psychological portrait, automated databases.

Мировой исторический опыт и современная реальность борьбы с преступностью показывают, что тайным, замаскированным и организованным действиям лиц, совершающим преступления, необходимо противопоставить такие меры, которые способствовали бы своевременному предупреждению и раскрытию противоправных деяний. Именно таким широким арсеналом мер располагает оперативно-розыскная деятельность (Ковалёв С. Д., Полуянова Е. В. О соотношении понятий оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-технических мероприятий // Борь-

ба с пенитенциарной преступностью: опыт, проблемы, перспективы : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Владимир, 26 апр. 2013 г. Владимир, 2013. С. 66–69). В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее: ФЗ об ОРД) (Рос. газ. 1995. 18 авг.) оперативно-розыскная деятельность (далее: ОРД) осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее: ОРМ). В ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД законодатель определил полный перечень ОРМ, который в настоящее время включает 15 ОРМ. Все ОРМ в совокупности являются тем ин-

струментарием, с помощью которого оперативные органы субъектов ОРД решают задачи, определенные ст. 2 ФЗ об ОРД. Несмотря на то, что каждое ОРМ имеет свои специфические черты, тактику и методику проведения, их всех объединяет одна общая задача, которая заключается в получении информации, имеющей оперативное значение

Для оперативных подразделений важное место в числе ОРМ занимает «наблюдение» как мероприятие, позволяющее получить обширную информацию оперативного характера. «Наблюдение – это ОРМ, направленное на получение оперативно-розыскной или иной юридически значимой информации путем непосредственного или опосредованного, с помощью технических средств, визуального и (или) слухового контроля за физическими лицами либо другими объектами независимо от места его проведения при условии законного нахождения наблюдающих в указанном месте» (Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М., 2009).

Обширный характер получаемой информации об объекте, представляющем оперативный интерес, обусловлен тем, что более 95% информации человек получает через органы зрения и слуха. Наблюдение может быть физическим, электронным либо комбинированным. Анализ практической деятельности оперативных подразделений дает основание заключить, что в основном применяются физическое наблюдение (получение информации визуальным способом) и электронное наблюдение. Электронное наблюдение основано на применении специальных технических средств, таких как: различные системы видеоконтроля, приборы видения в темноте, тепловизоры, цифровые бинокли, – для наблюдения за действиями лица, представляющего оперативный интерес. «Электронное наблюдение может осуществляться с помощью аппаратуры аудиозаписи

с целью слухового контроля и записи разговоров подозреваемых» (Дубоносов Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / под ред. проф. Г. К. Синилова. М., 2009), а «наиболее сложные виды наблюдения осуществляются специализированными подразделениями (оперативно-технические и оперативно-поисковые)» (Там же).

Значительную роль в повышении эффективности проводимых оперативными аппаратами ФСИН России ОРМ играет их информационная компетентность. Для реализации данной компетентности подразделения, осуществляющие ОРМ, используют автоматизированные базы данных (далее: АБД), которые позволяют заполнять их с указанием всей сопроводительной информации, с возможностью поиска информации, сортировки и фильтрации по различным критериям. Хранящаяся в АБД оперативная информация может использоваться при подготовке и осуществлении ОРМ. Преступники (особенно рецидивисты), готовя и совершая преступления, стремятся осуществить преступные деяния в тайне от окружающих, чтобы иметь возможность без помех довести преступный замысел до конца, избежав разоблачения и привлечения к уголовной ответственности. Вовремя обнаружить и обезвредить таких преступников можно только с помощью ОРМ (Климов И. А. Актуальные вопросы современной сыскной теории и практики // Оперативник (сыщик). 2006. № 3. С. 11). АБД содержат не только сведения о противоправных деяниях, полученные в ходе проведения ОРМ, но и выводы по информационно-аналитической работе. Последняя предусматривает сбор, анализ, систематизацию, оценку той или иной информации, формирование выводов об эффективности использования сил и средств, разработку на основе анализа мер по улучшению оперативно-служебной деятельности в системе ФСИН России. Следует отметить, что системы базы данных позволяют не

только вносить новую информацию, но и уточнять уже имеющуюся. Обращает на себя внимание тот факт, что в процессе проведения ОРМ оперативные подразделения накапливают информацию, в том числе психологического характера, например, об эмоциональном состоянии личности, о заметных отклонениях от нормы в поведении, о взаимоотношении с окружающими, о противоправной деятельности и т.п.

Практика показывает, что в ходе проведения длительных ОРМ формируется значительный объем информации психологического плана, которую можно использовать с большой эффективностью. В связи с этим следует отметить важность психологических знаний для юриста, так как без них невозможно понимание сущности таких уголовно-правовых категорий, как: мотив, цель, вина, личность преступника и др. Часто в условиях малоинформативных для следственно-поисковой ситуации изучение поведенческих особенностей преступника может иметь решающее значение. Известно, что только 5% неочевидных преступлений раскрывается по материальным следам. Основная же масса этих преступлений раскрывается по поведенческим проявлениям. В теории и практике расследования, стратегии и тактике следственных действий знание психических закономерностей имеет первостепенное значение (Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учеб. для вузов. М., 2005).

Таким образом, по результатам проведения ОРМ органом, осуществляющим ОРД, может быть составлен документ, в котором фиксируется информация о психологических качествах личности наблюдаемого. Для решения проблемы создания психологического портрета необходимо определить его структуру в качестве организованной неким образом информации о личности преступника. На данный момент в отечественной специальной литературе не употребля-

ется понятие «структура психологического портрета». Вместо этого понятия предлагается перечень криминалистически значимых, имеющих поисковое значение параметров личности преступника. Перечень, разработанный во ВНИИ МВД России и предложенный к практическому использованию совместным письмом Генеральной прокуратуры России и МВД России, включает следующие данные:

1) общая характеристика личности и преобладающая мотивация преступления;

2) индивидуальные признаки личности (привычки, склонности, навыки и пр.);

3) возраст;

4) район места жительства;

5) район места работы, службы, учебы;

6) характеристика места вероятного обитания;

7) уровень образования и профессиональной квалификации;

8) род занятий;

9) особенности происхождения, ближайшей социальной среды и личной истории жизни;

10) семейное положение;

11) наличие детей;

12) отношение к отдельным видам деятельности (к службе в армии, спорту, работе с детьми и пр.);

13) наличие прошлой судимости;

14) наличие психической, а также иной патологии;

15) антропологические и динамические характеристики личности (тип внешности, телосложение, мимика, пантомимика и др.) (Папкин А. И., Афиногенов А. И. Психологический портрет преступника. URL: web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/ugol_nak/prigb.htm).

На основе вышеприведенного перечня мы предлагаем несколько упрощенную структурную схему изучения личности, которая может включать в себя несколько разделов (см. рисунок).

Структурная схема изучения личности

Если разделы предлагаемой схемы будут формализованы в бланк для заполнения в электронном или бумажном виде, то оперативному сотруднику нужно лишь заполнить разделы такой формы.

Разделы бланка имеют различное информационное направление, заполнение которых постепенно приведет к получению достаточно объективной характеристики личности. Так, раздел, включающий в себя информацию об общих данных лица, в отношении которого проводятся ОРМ, вносятся сведения о времени и месте рождения, национальности, образовании, специальности, должности, семейном положении. Один из разделов должен содержать сведения о его прошлом. Постепенно, по ходу проведения ОРМ оперативный сотрудник фиксирует получаемую информацию в соответствующих разделах. Схема должна включать в себя и текущую информацию психологического плана: о семье объекта; о профессии, перспективах роста, репутации, престиже, популярности объекта в профессиональной сфере; о материальных условиях жизни; о месте жительства; о доходах, сторонних источниках доходов.

Следующим разделом структурной схемы должны быть психические свойства личности – это свойственные для конкретного человека особенности его психики. К психическим свойствам личности относятся: характер, темперамент, мировоззрение, интересы, идеалы, способности, потребности. Профессор М. И. Еникеев под темпераментом понимает индивидуальные способности психической деятельности, обусловленные врожденным ти-

пом высшей нервной деятельности, динамику реализации психических процессов (сангвиники, холерики, флегматики, меланхолики). Направленность он определяет как иерархию потребностей и устойчивых мотивов поведения, ценностных ориентаций и установок, а способности рассматривает в качестве психофизиологических регуляционных возможностей, проявляющихся в конкретных видах деятельности (Еникеев М. И. Указ. соч.). В разделе отражается информация об общих и специальных способностях лица, в отношении которого проводятся ОРМ. К общим способностям относят легкость запоминания, речеобразования и речевосприятия, быстроту оперирования цифрами, выносливость в работе, высокую степень концентрации внимания, скорость мышления, богатство воображения и т.п. В числе специальных способностей следует рассматривать качества, обеспечивающие успех какого-либо отдельного рода деятельности. Например, характерными качествами прирожденного психолога являются способности к сопереживанию, к анализу жизненных ситуаций и ощущений, к внушению и оказанию психологического влияния на людей. Характер, по мнению М. И. Еникеева, – это обобщенные способности поведения, тип адаптации к среде, поведенческий склад личности (Там же). При этом в схеме изучения личности сведения о характере фиксируются по четырем направлениям: отношение человека к окружающим (чуткость, отзывчивость, черствость, зависть); к делу (трудолюбие, ответственность, настойчивость, равнодушные); к вещам (бережливость, аккуратность, небрежность, жадность); к себе (самоуважение, требовательность к себе, недооценка своих способностей и возможностей, эгоизм).

В структурную схему изучения личности также необходимо включить раздел о взаимоотношении с окружающими и самооценку проверяемого лица. В связи с этим должны учитываться сведения об отношении наблюдаемого к близким, родственникам,

друзьям, коллегам, знакомым, незнакомым людям; об отношении к мнению других о себе; удовлетворенности жизнью; о степени уверенности или неуверенности в себе; социальной роли.

При достаточном наполнении АБД подразделениями, осуществляющими ОРД, становится возможным ее использование при планировании ОРМ и их своевременном проведении, в том числе в случаях, которые не терпят отлагательств (ст. 8 ФЗ об ОРД). Необходимость разобраться в возникшей ситуации, проанализировать возможные последствия действий преступника требует от органов, осуществляющих ОРД, высокопрофессионального уровня мастерства при рассмотрении складывающейся оперативной обстановки.

С помощью полученной оперативной информации познаются как факты и явления, отличающиеся высокой степенью категоричности (время, место совершения преступления, способ

преступных действий), так и явления с весьма малой категоричностью, если их соотносить с понятием преступления: криминальная активность, межличностные контакты, взаимные влияния, встречи, связи и прочие события, которые в разных сочетаниях помогают уяснению многих закономерностей, обнаружению связи между фактами, поступками и их последствиями (Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 504).

В завершение следует отметить, что игнорирование информации психологического характера либо ее некомпетентное использование снижают результативность процесса расследования. Последние научно-теоретические исследования и практические результаты показали перспективность использования метода составления психологического портрета преступника в ОРД.

Библиографический список

1. Дубоносов Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / Е. С. Дубоносов ; под ред. проф. Г. К. Синилова. – М. : Высш. образование : Юрайт-Издат, 2009. – 167 с.
2. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учеб. для вузов / М. И. Еникеев. – М. : Норма, 2005. – 640 с.
3. Климов И. А. О соотношении понятий «оперативно-розыскная деятельность», «разведка» и «контрразведка» / И. А. Климов // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 3(8). – С. 11–14.
4. Ковалёв С. Д. О соотношении понятий оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-технических мероприятий / С. Д. Ковалёв, Е. В. Полуянова // Борьба с пенитенциарной преступностью: опыт, проблемы, перспективы : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Владимир, 26 апр. 2013 г. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2013. – С. 66–69.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 336 с.

References

1. Dubonosov E. S. Bases of Crime Detection. Ed by G. K. Sinilov. M., Vy'sshee Obrazovanie, Yurajt-Izdat, 2009. 167 p.
2. Enikeev M. I. Legal Psychology. With Fundamentals of the General and Social Psychology. M., Norma, 2005. 640 p.
3. Klimov I. A. On the Relationship between the Concepts of « Crime Detection», «Intelligence» and «Counterintelligence». *Operativnik (Sy'shhik)*. 2006. No. 3(8). P. 11–14.
4. Kovalyov S. D., Poluyanov E. V. About a Ratio of Concepts of Investigation and Search Operations and Operating-technical Actions. *Fight against Penitentiary Crime: Experience, Problems, Prospects*. Vladimir, VYUI FSIN Rossii, 2013. P. 66–69.
5. Theory of Crime Detection. Ed. by K. K. Goryainov, V. S. Ovchinskij, G. K. Sinilov. M., INFRA-M, 2009. 336 p.

УДК 348.8

Никишова Полина Михайловна,
старший инспектор
организационно-аналитической группы
ФКУ ИК-5 УФСИН России
по Тульской области

E-mail: polinanikishova44@gmail.com

Nikishova Polina M.,
Senior Inspector
of Organizational and Analytical Group
of FKU IK-5 OFPS of Russia
of Tula Region

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности личности преступников рецидивистов, в частности, лиц, совершивших повторное преступление на территории учреждений уголовно-исполнительной системы. Для разработки эффективных предупредительных мер и с целью оказания воспитательного воздействия на данных лиц автор предлагает тщательно изучать их нравственно-психологические, уголовно-правовые, социально-демографические характеристики.

Ключевые слова: преступление, рецидив, рецидивист, уголовно-исполнительная система, пенитенциарный рецидив, осужденный.

Criminological Characteristics of the Offender Recidivist

Abstract. This article describes the peculiarities of the identity of criminals of recidivists, in particular persons who committed a repeat crime in the territory of institutions of the penal correction system. In order to develop effective preventive measures and to have an educational impact on these persons, a thorough study of their moral, psychological, criminal, social and demographic characteristics is necessary.

Key words: crime, relapse, recidivist, penal system, the penitentiary relapse, convict.

По состоянию на 1 февраля 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы России (далее: УИС) содержится 600262 чел. (URL: фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkayahar-kaUIS/). Данная цифра довольно высокая, она заставляет задуматься в первую очередь государство о проблеме преступности в стране. Следует отметить, что согласно данным статистики, количество зарегистрированных преступлений за последние годы в России снижается. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 2388,5 тыс. преступлений, в 2016 г. – 2160,1, в 2017 г. – 2058,5 (URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>). Тем не менее снижение происходит незначительное, и уровень преступности остается стабильно высоким.

Ученых, исследовавших проблемы преступности, всегда интересовали особенности личности преступников, поскольку знание социально-демо-

графических, нравственных, уголовно-правовых, психофизиологических характеристик позволяет выработать комплекс мер по более эффективно-му проведению профилактических мероприятий с данной категорией лиц. По мнению профессора В. Д. Малкова, под личностью преступника в криминологии понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения (Малков В. Д. Криминология : учеб. для вузов. М., 2006. С. 391). Понятие «личность преступника» тесно связано с общесоциологическим понятием человеческой личности, о чем в свое время писал А. А. Герцензон, отмечая, что изучение личности преступника – это частный случай изучения человека в обществе (Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 139).

Большая доля преступлений в России совершается преступниками-рецидивистами. Изучение личности рецидивиста имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку без достаточно глубокого изучения его личности невозможно правильно организовать предупредительную деятельность.

Рецидивисты характеризуются в основном теми же признаками, что и личность преступника в целом. Однако отрицательные черты личности у данной категории преступников выражены более ярко, нежели у тех, кто совершил преступление впервые. Характеризуя в целом нравственно-психологические особенности преступников-рецидивистов, Е. А. Антонян, определяет их следующим образом:

- а) социологические особенности:
- низкий уровень образования и культуры (в том числе общей), рабочей квалификации, а часто и вообще ее отсутствие;
 - в большинстве случаев отсутствие семьи (многие рецидивисты, у которых были семьи или есть дети, не поддерживают с ними связи);
 - рецидивность (повторность) совершения преступлений начинается, как правило, с 16 лет и интенсивно продолжается до 35 лет;
 - большая часть рецидивистов (особенно старшего возраста) страдают хроническими заболеваниями, что затрудняет их адаптацию и участие в труде;
- б) особенности психологии:
- эмоциональная неустойчивость, проявляющаяся в несдержанности, неадекватности реагирования, вспыльчивости, бессмысленности и кажущейся внешней безмотивности поступков, агрессивности;
 - эгоизм, стремление к самоутверждению;
 - примитивизм эмоциональных реакций, сформированный предыдущей жизнью, прежде всего в условиях лишения свободы, являющейся следствием низкого образовательного уровня и общей культуры, отсутствия

культуры общения и незнания этикета (кроме самого примитивного);

- высокая тревожность и смутное ожидание угроз и насилия;
- холодность к переживаниям других людей, отсутствие эмпатии, т. е. эмоционального сочувствия и умения поставить себя на место другого;
- обидчивость и мстительность, воспитанные в условиях изоляции; завышенная самооценка, сомнение, неспособность и неумение считаться с мнением других; конформизм, зависимость от ближайшего окружения, жестко сформированные и внедренные в условиях лишения свободы, а отсюда – слабоволие, неспособность разорвать социально-негативные контакты; «привязка» к криминальной среде;
- наличие невротических и психических нарушений, особенно у отбывших длительные сроки лишения свободы, требующих постоянного медицинского контроля и лечения, особенно если они связаны с алкоголизмом и наркоманией (Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 9).

Согласно ранее проведенным исследованиям, большинство рецидивистов начинают свою преступную деятельность в несовершеннолетнем возрасте либо сразу после совершеннолетия. Так, 70% совершили свое первое преступление в возрасте 18 лет.

Рецидивная преступность в большей части относится к мужской части населения. Доля рецидивистов среди женщин вдвое ниже соответствующих показателей у мужчин. Однако женщины-рецидивисты отличаются более негативными личными качествами и стойкой антиобщественной направленностью. Многие из них больны наркоманией и алкоголизмом, ранее судимы и не имеют семьи и определенного места жительства.

Наиболее распространенными побудительными мотивами совершения рецидивистами преступлений являются: хулиганские побуждения (26%); корысть (26%); месть, ревность, за-

вость (11%); негативное влияние других лиц (7%).

Рецидивисты, которые потеряли семью, не стремятся обрести ее, не поддерживают социально полезные связи. Если сравнить рецидивистов с лицами, совершившими преступление впервые, то в основном это лица старшего возраста (средний возраст 30–35 лет).

Рецидивисты чаще всего имеют среднее или неполное среднее образование. Многие из них рано приобщились к трудовой деятельности (около 90% начали работать в возрасте до 18 лет), причем имеют низкую трудовую квалификацию (занимались в основном тяжелым трудом). Большая часть рецидивистов рано прекращают свою трудовую деятельность, а также общение с обществом и стремятся поддерживать взаимоотношения с осужденными (URL: https://vuzlit.ru/1376054/lichnost_retsidivista#53).

Рецидивисты трудно поддаются исправлению. При осуждении во второй, третий раз и т. д., сроки лишения свободы исчисляются десятилетиями, а после выхода на свободу по истечении нескольких дней ими нередко совершаются новые преступления. Такая категория лиц фактически постоянно находится в исправительных учреждениях.

Для рассматриваемой категории лиц характерны возмещение чувства неполноценности демонстративным соблюдением традиций и обычаев уголовно-преступной среды, использование жаргона, т.е. профессионального языка преступников, наличие татуировок, криминальных кличек. Одним из способов самоутверждения, а также оправдания своих антиобщественных действий служит выделение определенного круга лиц, так называемых своих, на которых распространяется искаженное понимание долга, дружбы, поддержки, понимания и т. д. Эти убеждения выступают и в качестве одного из мотивов таких преступлений, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, злонамеренное невыполнение требований администрации исправительных учре-

ждений, а также насильственные действия в отношении лиц, не придерживающихся криминальной субкультуры и не живущих по неформальным законам уголовно-преступной среды.

Рецидивистами становятся личности с устойчивой психикой, сильным, волевым характером. Многие из них обладают развитыми организаторскими навыками и способностями. Профессор И. И. Карпец в одном из своих исследований отмечал, что личность рецидивиста сеет страх, который подавляет человеческое достоинство людей со слабым характером (Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 296).

Таким образом, рецидивистами, как правило, являются мужчины в возрасте до 40 лет, с неполным средним образованием, с двумя-тремя прежними судимостями, с нарушенными социальными связями, с присущей им стойкой антиобщественной направленностью.

В настоящее время выделяют три вида рецидивистов.

1. Антисоциальный. Эта группа наиболее опасных преступников, которым свойственна высокая криминальная активность (40%).

2. Асоциальный. Это деградировавшие лица, алкоголики, наркоманы. Способы совершения ими преступлений наиболее примитивны.

3. Ситуативный. Эмоционально неустойчивые личности, которые действуют исходя из сложившейся ситуации. Их доля составляет 30–35%.

Отдельного внимания заслуживают рецидивисты, совершившие преступление во время отбывания наказания в учреждениях УИС. Согласно официальной статистике в 2015 г. в учреждениях УИС было совершено 940 преступлений, в 2016 г. – 960, в 2017 г. – 959 (URL: фсин.рф/statistiks).

Опираясь на ранее проведенные исследования, можно заключить, что почти половину преступлений на территории учреждений УИС совершили лица в возрасте от 18 до 30 лет.

Примерно половина осужденных, совершивших преступления на терри-

тории исправительных учреждений, отбывают наказания за совершение преступлений против собственности, чуть меньше – за преступления против жизни и здоровья, против здоровья населения и общественной нравственности. Среди осужденных, совершивших общественно опасные деяния, около 50% имеют срок от 4 до 7 лет лишения свободы, свыше 8 лет лишения свободы – 40% осужденных. Количество предыдущих судимостей таких лиц в большинстве случаев составляет от одной до трех.

Как правило, пенитенциарные рецидивисты стремятся занимать лидирующие и господствующие позиции в исправительном учреждении. Практически все из них состоят на профилактическом учете. Осужденные, совершившие общественно опасное деяние при отбывании наказания в местах лишения свободы, в большинстве случаев являются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Как правило, преступления совершаются в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Изучение отношения осужденных к совершенному преступлению, а также к назначенному наказанию показало, что 8 из 10 чел. не сожалеют о том, что совершили преступление, а также считают приговор, вынесенный им судом несправедливым. Необходимо отметить, что около 10% осужденных имеют психические аномалии либо психопатические черты, которые существенно затрудняют возможность в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими. Около 70% осужденных страдают хроническим алкоголизмом и наркоманией.

Таким образом, криминологическими особенностями личности осужденных, совершивших преступления в учреждениях УИС, являются: наличие у лиц, совершивших повторное преступление в местах лишения свободы, более стойких антисоциальных установок, чем у других рецидивистов; устойчивость уровня рецидива с увеличением количества суди-

моостей; повышенный уровень алкогольной и наркотической зависимости многократно осужденных лиц; отсутствие соответствующего возрасту интеллекта и кругозора, а также преобладание антисоциальных материальных установок над духовными; полное отсутствие морально-нравственных жизненных ценностей; отрицание законов государства, неразвитость правовых убеждений, желание жить за счет других людей; незначительный страх или полное его отсутствие перед уголовным наказанием за совершение того или иного преступления; соблюдение традиций и обычаев уголовно-преступной среды; жадность, безжалостность, бесчеловечность, злобность, завистливость; постоянное оправдание себя; чрезмерная эмоциональная возбудимость и неустойчивость психики, повышенная аффективность, конфликтность, раздражительность и вспыльчивость; агрессивность, частичное или полное отсутствие самоконтроля.

В основе предупреждения рецидивной преступности в целом и пенитенциарного рецидива, в частности, бесспорно, должны лежать масштабные процессы, происходящие в рамках всего российского общества. Это снижение социальной, политической и международной напряженности, экономическая стабильность, которые приведут к снижению напряженности, агрессии и насилия, а в целом и преступности.

Говоря о пенитенциарном рецидиве, следует обозначить две, на наш взгляд, проблемы, которые нужно решать в ближайшее время. Первая заключается в том, что исправительные учреждения не располагают достаточным количеством высококвалифицированных специалистов, которые могли бы тщательно и глубоко заниматься изучением личности рецидивистов, а впоследствии формировать у последних законопослушное поведение и социально полезные навыки, а также вести качественную высокоэффективную работу по предупреждению и недопущению совершения данной категорией лиц новых преступлений.

Вторая проблема связана с необходимостью официального закрепления понятия «пенитенциарный рецидив» в российском уголовном и уголов-

но-исполнительном законодательстве, что позволит значительно повысить превентивность рецидива преступлений в местах лишения свободы.

Библиографический список

1. *Антонян Е. А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Антонян Елена Александровна. – М., 2014. – 41 с.
2. *Герцензон А. А.* Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики / А. А. Герцензон. – М. : Юрид. лит., 1970. – 286 с.
3. *Карпец И. И.* Преступность: иллюзии и реальность / И. И. Карпец. – М. : Рос. право, 1992. – 432 с.
4. Криминология : учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.

References

1. *Antonyan E. A.* The Identity of the Offender: Criminological and Penal Research. M., 2014. 41 p.
2. *Gercenzon A. A.* Criminal Law and Criminology. Problems of Sociology of Criminal Law and Criminal Policy. M., Yuridicheskaya Literatura, 1970. 286 p.
3. *Karpech I. I.* Crime: Illusions and Reality. M., Rossijskoe Pravo, 1992. 432 p.
4. *Kriminology.* Ed by V. D. Malkov. M., Yusticininform, 2006. 528 p.

УДК 347.2/.3

Рыбина Светлана Николаевна,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России
кандидат биологических наук
E-mail: rybina.sn@yandex.ru

Ry'bina Svetlana N.,
Assistant Professor
of Civil Law Studies Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Biology)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ СОВЕРШЕНИИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены возникающие на практике основные проблемные ситуации, связанные с мошенничеством при совершении купли-продажи недвижимости. Автором предложены основные практические советы защиты от мошенничества при совершении сделок с недвижимостью.

Ключевые слова: мошенничество, недвижимое имущество, государственная регистрация права, сделки, совершаемые с недвижимостью, свидетельство о государственной регистрации, договор купли-продажи.

Civil Fraud Protection when Making the Purchase and Sale of Real Estate

Abstract. The article deals with the main problematic practical situations related to fraud in the purchase of real estate. The author offers practical tips basic protection against fraud in transactions with real estate.

Key words: fraud, real estate, state registration of rights, transactions made with real estate, certificate of state registration, contract of sale.

Вопросы юридической проверки и безопасности сделок с недвижимым имуществом являются актуальными во все времена. В России стоимость объектов недвижимости, хотя и разнится в зависимости от региона, в целом достаточно высокая, поэтому рынок недвижимости находится в центре внимания мошенников. Несмотря на совершенствование законодательства, уровень преступности на рынке недвижимости остается на достаточно высоком уровне, а мошеннические схемы постоянно совершенствуются до такой степени, что в некоторых случаях даже юристу сложно выявить нарушения закона и определить их последствия. В связи с этим вопросы снижения рисков и защиты прав пострадавших от мошеннических действий на рынке недвижимости при совершении сделок вызывают живой интерес у ученых и практиков.

Одним из распространенных способов мошенничества на рынке недвижимости является совершение сде-

лок с предварительным внесением задатка. Покупатели-мошенники часто пользуются тем, что продавцы не владеют юридическими навыками совершения сделки купли-продажи недвижимости. В частности, многие не видят разницы между такими понятиями, как аванс и задаток.

Задаток – это сумма, которая обеспечивает исполнение договора. Если от сделки отказывается сторона, которая дала задаток, деньги ей не возвращаются. А если же отказывается сторона, которая его взяла, то она обязана отдать задаток в двойном размере. Авансом является просто предоплата. При неисполнении договора он всегда возвращается. Переданные денежные средства признаются авансом, если не было заключено письменного соглашения о задатке.

Именно незнание простыми гражданами этих понятий дает возможность мошенникам вводить продавцов в заблуждение, предлагая им дать задаток за квартиру. Затем следует ситуация, способствующая выну-

дить продавца нарушить обязательства и потребовать выплаты задатка в двойном размере. В некоторых случаях подставных покупателей может быть два, и если один из них даст задаток больше, то второй непременно потребует возвращения суммы, которая будет в два раза больше той, чем он заплатил.

Таким образом, целесообразнее при заключении сделки с недвижимостью использовать аванс как гарантирующий фактор и при необходимости прописать штрафные санкции за неисполнение обязательств.

Право собственности на имущество, которое имеет собственник, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Для заключения такого договора необходимо наличие правоустанавливающих документов на недвижимое имущество, а также документов, удостоверяющих личность продавца и покупателя. Достаточно часто сделки совершаются не собственниками имущества, а их представителями, выступающими по доверенности.

С 15 июля 2016 г. свидетельство о государственной регистрации права собственности Росреестром не выдается, и единственным документом, подтверждающим принадлежность квартиры (или другой недвижимости) на праве собственности является выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество (далее: выписка из ЕГРП). Сведения в свидетельстве о регистрации права собственности и в выписке из ЕГРП действительны на дату их выдачи.

Если право собственности на имущество было приобретено до 15 июля 2016 г., то свидетельство о государственной регистрации права все же должно быть у продавца.

В соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (Рос. газ. 2015. 17 июля), вступившим в силу с 1 января 2017 г., кадастровый учет, регистрация воз-

никновения и перехода права подтверждаются выпиской из Единого государственного реестра недвижимости (далее: ЕГРН). Этот документ на настоящий момент является единственным доказательством зарегистрированного права.

После того, как Росреестр перестал выдавать свидетельства о государственной регистрации права – документ, подтверждающий право на недвижимость, многие беспокоятся о том, как обезопасить свое имущество от посягательств мошенников. Однако свидетельство о государственной регистрации права, хранящееся дома, не является безусловным залогом того, что с недвижимостью не могут быть совершены незаконные сделки. Например, договор купли-продажи квартиры может быть заключен с собственником квартиры, которого ввели в заблуждение относительно природы сделки, была совершена фиктивная сделка или совершена сделка с человеком, который на момент ее совершения не отдавал отчета своим действиям или являлся недееспособным.

Все эти сделки могут быть оспорены в судебном порядке, поскольку защита прав при совершении незаконных сделок осуществляется именно в суде. В соответствии со ст. 301 ГК РФ лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика. Доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРН. При отсутствии государственной регистрации, например, при возникновении права собственности до 1998 г., это право доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца.

Доказать свое право на имущество можно любым незапрещенным способом. Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на

основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ст. 55 ГК РФ). Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном законом.

При оспаривании незаконной сделки потерпевшее лицо, например, вправе заявить ходатайство об истребовании из Росреестра регистрационного дела. Документы, указанные в регистрационном деле, позволят не только доказать принадлежность квартиры (или другого недвижимого имущества) до продажи, но и могут стать основанием для установления факта подложности документов, послуживших основанием для совершения сделки.

Для того чтобы обезопасить свое имущество от действий мошенников, собственник может обратиться в Росреестр с заявлением о внесении в ЕГРН записи о запрещении проведения любых действий с его недвижимостью без его личного участия, т.е. по доверенностям сделки регистрироваться не будут. О поступлении такого заявления делается отметка в ЕГРН (Новый порядок и правила регистрации недвижимости. URL: http://rusjurist.ru/pravo_sobstvennosti/registraciya_prava_sobstvennosti_svidetelstvo/povyj_poryadok_i_pravila_registracii_nedvizhimosti/). Наличие такой записи в ЕГРН является основанием для возврата без рассмотрения заявления, представленного на государственную регистрацию прав на эту недвижимость собственником лично, а иным лицом, например, представителем по доверенности.

Говоря о защите от мошенничества при сделке с недвижимостью, прежде

всего следует отметить появление подобных механизмов в субинституте недействительных сделок. В п. 2 ст. 170 ГК РФ внесены значительные изменения, касающиеся правового регулирования недействительности притворных сделок. В новой редакции правовые последствия притворной сделки распространяются не только на случаи, когда в целом одна сделка прикрывает другую сделку, но и на случаи, когда стороны фактически совершают сделку на иных условиях, чем те, которые указаны в содержании сделки (Трофимова В. Мошенничество при совершении сделок с жильем с использованием поддельных документов // Жилищ. право. 2015. № 12. С. 19–29).

Одной из проблем, которая долгое время не решалась юридической и судебной практикой, была проблема заключения договора купли-продажи жилья по иной цене, чем указано в договоре, которая обычно намного выше, чем указано в тексте сделки. Такие нарушения характерны для продажи недвижимости как жилой, так и нежилой, а также при продаже бизнеса. В первом случае вместо реальной цены указывается кадастровое значение, а во втором – номинальное значение. Долгое время ни законодательство, ни судебная практика не могли найти решение этой проблемы, поскольку характер договорных отношений требовал применения гражданского правового механизма. Созданный новый метод регулирования, кажется, является успешным способом решения этой проблемы. В соответствии с новой редакцией п. 2 ст. 170 ГК РФ теперь притворной является сделка, совершенная не только для покрытия другой сделки, но и заключенная на других условиях. Такие сделки являются недействительными с момента заключения. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила. В этом случае законодатель увеличивает риск того, что стороны совершают притворную сделку на других условиях, чем указано в содержа-

нии сделки. Однако здесь существует некоторая неравновесность таких последствий. В данном случае при признании сделки недействительной в отчуждательных сделках рискует только покупатель.

Изучив отечественные законодательство и судебную практику по рассматриваемому вопросу, можно сделать вывод о том, что в настоящее время риск приобрести недвижимое имущество по поддельным документам на вторичном рынке недвижимости довольно высок. В группе риска находятся пенсионеры, инвалиды, лица, злоупотребляющие спиртными напитками, лица, страдающие психическими расстройствами. Эти категории граждан в силу юридической неграмотности, излишней доверчивости или по иным причинам чаще всего остаются без жилплощади (Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2016. № 5).

В связи с вышеизложенным мы сформулировали основные практические советы защиты от мошенничества при совершении сделок с недвижимостью. Покупателю (продавцу) не-

движимости, чтобы обезопасить себя, необходимо проверить:

- юридическую чистоту недвижимого, т.е. убедиться, что не имеется препятствий для заключения договора купли-продажи квартиры;

- тот факт, что после совершения сделки на данную недвижимость никто не будет претендовать;

- тот факт, что все ранее проводимые сделки с недвижимым имуществом совершались в соответствии с законом;

- все документы, представленные для заключения сделки (до заключения договора).

Лучше предупредить неправомерные действия контрагента, чем в дальнейшем в судебном порядке восстанавливать свои нарушенные права, поскольку на это уходит немало времени и средств.

Таким образом, новые экономические условия, породившие ряд рисков, в которых осуществляются сделки купли-продажи недвижимости, требуют создания новых правовых механизмов, гарантирующих соблюдение прав и законных интересов сторон договора купли-продажи. Эта задача решается как положениями ГК РФ по обязательствам и договорам, так и нормами специального законодательства.

Библиографический список

1. *Липин Д. Г.* Новые схемы мошенничества на рынке недвижимости / Д. Г. Липин // Жилищ. право. – 2017. – № 4. – С. 7–29.
2. *Саблин М. Т.* Покупка квартиры в России: техника подбора, юридической проверки и проведения сделки : монография / М. Т. Саблин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 560 с.
3. *Трофимова В.* Мошенничество при совершении сделок с жильем с использованием поддельных документов / В. Трофимова // Жилищ. право. – 2015. – № 12. – С. 19–29.

References

1. *Lipin D. G.* A New Scheme of Fraud on the Real Estate Market. *Zhilishhnoe Pravo*. 2017. No. 4. P. 7–29.
2. *Sablin M. T.* Apartments for Sale in Russia: Equipment Selection, due Diligence and Transaction. 3rd ed., rev. and enl. M., Prospekt, 2017. 560 p.
3. *Trofimova V.* Fraud in Transactions with Real Estate with the Use of Forged Documents. *Zhilishhnoe Pravo*. 2015. No. 12. P. 19–29.

УДК 347.51

Солоухина Светлана Вячеславовна,
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России

E-mail: svsolona@mail.ru

**Красноголовко Николай
Николаевич**,
курсант 4-го курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: nkrasnogolovko@mail.ru

Soloukhina Svetlana V.,
Senior Lecturer of Civil Law Department
of VLI of the FPS of Russia

Krasnogolovko Nikolaj N.,
Cadet 4th Course
of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

СТРАХОВАНИЕ ОТ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***Аннотация.** В статье анализируется проблема страхования жизни, которая связана с имущественными интересами; обосновывается обращение граждан к гражданско-правовому институту личного страхования для защиты их жизни и здоровья от действий экстремистского характера, причиняющих вред.*

***Ключевые слова:** страхование, экстремизм, причинение вреда, ответственность, имущественный интерес.*

Insurance upon Extremist Activity: Civil Law Aspect

***Abstract.** In this article highlights the problem of life insurance, which is associated with property interests. The appeal of citizens to the civil institute of personal insurance to protection of their life and health against the actions of extremist character doing harm is proved.*

***Key words:** insurance, extremism, infliction of harm, responsibility, property interest.*

Изменения, происходящие в современном мире в целом и в Российской Федерации, в частности (трансформация сложившихся социальных структур; распад прежней системы ценностей; социальный и экономический кризис; обнищание населения; дискредитация институтов государственной власти; рост анти-социальных проявлений; нарастание чувства ущемленности национального достоинства и т. д.), обуславливают во взаимоотношениях представителей различных национальностей проявление негативных моментов.

Данные проявления возникают в силу определенных обстоятельств и во многом предопределены естественной миграцией населения. Как правило, из-за безработицы в местах постоянного проживания происходит отток населения из республик Северного Кавказа в другие регионы Российской Федерации. Кроме того, надо

принимать во внимание те локальные конфликты, возникающие в некоторых республиках Российской Федерации, а также активизацию представителей террористических и экстремистских организаций.

Выступая на расширенной коллегии МВД России 9 марта 2017 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Важнейшей задачей является противодействие экстремизму. Совместно с коллегами из правоохранительных и силовых структур МВД нужно активнее внедрять эффективные методы работы, пресекать любые экстремистские проявления: пропаганду насилия, ксенофобии, национализма; противодействовать попыткам вовлечь в эту деструктивную деятельность молодых людей, в том числе активно работать по тем, кто связан с международными террористическими организациями... Знаю, что вы активно работаете по этому направлению, и прошу вас, как и прежде, действовать жестко и абсолютно бескомпро-

мисно» (URL: <http://путин.ru-an.info/новости/выступление-владимира-путина-на-расширенном-заседании-коллегии-мвд-россии>).

Эффективная борьба с экстремистскими проявлениями невозможна без проведения целенаправленной работы по искоренению причин, их порождающих и способствующих осуществлению экстремистской деятельности, в том числе разъяснительно-предупредительной работы по противодействию экстремистским проявлениям.

Проблемы, связанные с экстремизмом, затрагивают многие отрасли законодательства Российской Федерации, в том числе и гражданское право. Следует отметить, что в гражданском законодательстве не выделены специальные нормы, которые бы регулировали вопросы, связанные с экстремистской деятельностью. Вместе с тем сегодня невозможно не учитывать проявление экстремизма в таких правовых институтах данной отрасли права, как: «гражданско-правовая ответственность», «обязательства, возникающие вследствие причинения вреда», «защита чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Это вызвано тем, что экстремистская деятельность может причинять имущественный (материальный) и моральный вред.

Во всем мире давно практикуется добровольное страхование жизни и здоровья. Страхование от несчастного случая обеспечивает материальную поддержку застрахованного лица, а также его семьи и близких в непредвиденных обстоятельствах. В Российской Федерации страхование в соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее: Закон № 4015-1) (Рос. газ. 1993. 12 янв.) и ст. 927 ГК РФ осуществляется в форме добровольного страхования и обязательного страхования. Подобное разделение страхования является универсальным.

Добровольное страхование осуществляется на основании договора стра-

хования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления. Правила страхования принимаются и утверждаются страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно в соответствии с ГК РФ, Законом № 4015-1 и иными федеральными законами (Комментарий к главе 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ / О. В. Корнеева [и др.]. М., 2017).

Есть основание полагать, что страхование жизни связано с имущественными интересами, которые возникают вследствие причинения вреда здоровью граждан, а также их смерти в результате несчастного случая. Безусловно, основанием гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение. Если совокупность общих условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей, признать в качестве действий экстремистского характера, то в данном случае они будут рассматриваться как действия, причиняющие кому-либо вред. Однако для того чтобы привлечь виновное лицо к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вышеуказанной деятельностью, необходимо наличие основания и совокупности условий.

Бланкетная норма п. 3 ст. 927 ГК РФ определяет возможность установления законодательством обязательного государственного страхования. Таковым является обязательное страхование жизни, здоровья и имущества граждан за счет средств, предоставленных из соответствующего бюджета.

Статья 969 ГК РФ устанавливает обязательность государственного страхования определенных категорий государственных служащих. Соответствующими федеральными законами устанавливаются нормы, конкретизирующие условия данного вида страхования. В частности, следует назвать федеральные законы: от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоро-

вья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации»; от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 43); от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (ст. 20); от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ст. 18) (Комментарий к главе 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ). Полагаем, что в ст. 969 ГК РФ законодатель предусмотрел то, насколько профессиональная деятельность определенного перечня категорий граждан подвержена риску. Если единственный кормилец стал инвалидом в результате несчастного случая (террористического акта), то страховая выплата поможет возместить расходы на его реабилитацию и не оставить его семью без средств к существованию в случае его смерти.

Страхование от несчастного случая в течение всей жизни в России является пока редкостью. Однако обязательное страхование от несчастных случаев, предусмотренное законодательством для военнослужащих, работников правоохранительных органов и суда, сотрудников МЧС и некоторых других категорий, можно отнести к несомненным достижениям государства в социально-правовой сфере.

Экстремистские действия носят исключительно умышленный характер, поэтому согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшему компенсацию сверх возмещения вреда. Скорее всего, это как раз тот случай. В гражданском праве при-

чиненный вред возмещается в пользу потерпевшего лица. Однако в случаях, когда правонарушение носит злостный характер или представляет повышенную опасность для общества, законом может быть предусмотрено также и взыскание штрафных санкций в доход государства.

В цивилистике вопрос об определении страхового интереса является дискуссионным. Исходя из буквального толкования, строго императивная норма п. 1 ст. 928 ГК РФ запрещает страхование противоправных интересов в любой ситуации. Отметим, что неправомерным является интерес, не соответствующий праву. Следовательно, осознанную страхователем или застрахованным лицом потребность в получении соответствующего имущественного предоставления в форме страховой суммы при наступлении события в результате экстремистской деятельности, являющегося страховым случаем, можно определить как неправомерный интерес. Поскольку страховой интерес возникает исходя из определенных правоотношений, в результате которых лицо может нести риск в отношении либо определенного материального блага (п. 1 ст. 929 ГК РФ), либо соответствующего нематериального блага (п. 1 ст. 934 ГК РФ), то противоправность должна характеризовать отношение страхователя к таким объектам. Мы считаем, что любой интерес должен определяться через потребность. Бесспорно, вред, причиненный в результате экстремистской деятельности, не может быть связан с противоправным интересом.

В заключение еще раз подчеркнем, что современное состояние общества нестабильно. На настоящий момент ни одно государство в мире полностью не защищено от угроз как экстремистского, так террористического характера. В связи с этим стоит задуматься: если в результате экстремистских действий произойдет несчастный случай, повлекший за собой вред здоровью гражданина или его смерть, то данное событие, наступившее за пределами оговоренных договором страхо-

вания условий (территории или срока страхования), не признается страховым случаем. Терроризм и экстремизм – угроза не далекая, а возможная в любой момент, которая может вторгнуться в жизнь каждого из нас. Считаем,

наличие такого страхового события, как последствия от действий экстремистского характера в договоре личного страхования жизни – это осознанный выбор граждан, желающих защитить себя и своих близких.

Библиографический список

1. Комментарий к главе 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ / О. В. Корнеева [и др.]. – М. : ИЦ-Гарант, 2017. – 163 с.

2. Садиков М. И. Религиозно-политический экстремизм : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / М. И. Садиков, К. М. Ханбабаев. – Махачкала : ИПЦ ДГУ, 2009. – 430 с.

References

1. *Korneeva O. V., Ly'senko T. I., Tanaga A. N., Chebunin A. V., Belyaev M. A., Tomtosov A. A., Kotukhov S. A., Slesarev S. A.* Commentary to Chapter 48 «Insurance» of the Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 No. 14-FZ. M., IC-Garant, 2017. 163 p.

2. *Sadikov M. I., Khanbabaev K. M.* Religious Political Extremism. Makhachkala, IPC DGU, 2009. 430 p.

УДК 343.2

Тараканов Илья Александрович,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: il8@list.ru

Tarakanov Il'ya A.,
Assistant Professor of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law), Associate Professor

Пичугин Сергей Андреевич,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук
E-mail: penalcode@yandex.ru

Pichugin Sergej A.,
Senior Lecturer of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

ХУЛИГАНСКИЕ ПОБУЖДЕНИЯ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия, сущности и признаков хулиганских побуждений как признака субъективной стороны состава преступления. Авторами анализируются разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также точки зрения ученых относительно того, что следует понимать под хулиганскими побуждениями. На основе проведенного исследования предлагается авторское определение хулиганских побуждений как разновидности мотивов преступления.

Ключевые слова: хулиганство, хулиганские побуждения, мотив, грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу, преступление, субъективная сторона состава преступления.

Hooligan Motives as a Sign of the Subjective Side of the Corpus Delicti

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept, essence and signs of hooligan motives as a sign of the subjective side of the crime. The authors analyze the explanations enshrined in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the views of scientists on what should be understood as hooligan motives. On the basis of the conducted research author's definition of hooligan motives as a variety of motive of crime is offered.

Key words: hooliganism, hooligan motivations, motive, gross violation of public order, obvious disrespect for society, a crime, the subjective side of the crime.

Одним из факультативных признаков субъективной стороны состава преступления является мотив. Под ним в теории уголовного права понимается «побуждение, которое сыграло решающую роль в выборе того или иного варианта поведения и в совершении преступного деяния» (Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. К. Дуюнова. М., 2017. С. 114–115), «осознанное побуждение, вызывающее решимость лица совершить общественно опасное деяние» (Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2014. С. 101).

Разновидностью мотивов преступления являются хулиганские побуждения, которые выступают обязательным признаком субъективной стороны следующих составов преступлений:

- 1) убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- 2) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ);
- 3) умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ);
- 4) умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ);
- 5) заведомо ложное сообщение об акте терроризма, совершенное из ху-

лиганских побуждений (ч. 1 ст. 207 УК РФ);

б) совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ).

Хулиганские побуждения также выступают в качестве альтернативно обязательного признака следующих составов преступлений:

1) побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 116 УК РФ);

2) умышленные уничтожение или повреждение имущества, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общественно опасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167 УК РФ);

3) разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или других объектов жизнеобеспечения, если эти деяния совершены из корыстных или хулиганских побуждений (ч. 1 ст. 215.2 УК РФ);

4) разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы и были совершены из корыстных или хулиганских побуждений (ч. 1 ст. 215.3 УК РФ);

5) жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыст-

ных побуждений, повлекшее его гибель или увечье (ч. 1 ст. 245 УК РФ).

По мнению В. В. Сараева, нельзя считать бесспорным отождествление понятий «хулиганский мотив» и «хулиганские побуждения» (Сараев В. В. Хулиганский мотив и хулиганские побуждения в спорте: сравнительно-отраслевой аспект // Рос. следователь. 2013. № 4. С. 24). Однако с точки зрения определения состава преступления хулиганские побуждения относятся к субъективной стороне и представляют собой разновидность мотивов как признаков субъективной стороны преступления, поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с мнением К. В. Григоряна, отождествлявшего эти понятия (Григорян К. В. Хулиганство по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25).

Для того чтобы понять, что подразумевается под хулиганскими побуждениями, нужно обратиться прежде всего к понятию хулиганства.

Согласно ч. 1 ст. 213 УК РФ под хулиганством понимается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. При этом указанное деяние становится преступным, если виновный при его совершении применяет оружие или предметы, используемые в качестве оружия, либо совершает его по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, либо совершает рассматриваемое деяние на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

В юридической литературе отмечалось, что «хулиганство может быть совершено только с прямым умыслом при обязательном отражении в деянии хулиганских побуждений, которые, определяя направленность деяния на грубое нарушение общественного порядка и выражение явного неуважения к обществу, выступают

связующе направляющим звеном при квалификации содеянного» (Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С. В. Борисов [и др.] ; отв. ред. Н. Г. Кадников. М., 2012. С. 26).

В ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закреплено понятие мелкого хулиганства: это нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Обобщение этих определений позволяет выделить как минимум два признака хулиганских побуждений:

1) связаны с нарушением общественного порядка (для уголовной ответственности необходима грубость такого нарушения);

2) обусловлены явным неуважением к обществу.

Более подробно содержание хулиганских побуждений раскрывается в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (Рос. газ. 2007. 21 нояб.): «При решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Суду надлежит

устанавливать, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре».

В юридической литературе существуют различные подходы к сущности явного неуважения к обществу. Так, под таким неуважением понималось «очевидное, бесспорное пренебрежение общественными интересами, правилами человеческого общежития, нравственными нормами. Хулиган бросает вызов обществу, демонстрируя свое “эго”, возведенный в абсолют индивидуализм, проявляющийся в совершении общественно опасных действий» (Боровиков В. Б. Преступления против общественной безопасности. М., 1999. С. 38). По мнению других авторов, «явное неуважение к обществу представляет собой субъективно оцениваемый признак, проявляющийся в выборе действий, заведомо для виновного направленных на демонстрацию открытого пренебрежения к социальным нормам, непосредственно к достоинству личности, связанных с привлечением внимания к собственным асоциальным действиям, попыткой повысить свой статус за счет унижения статуса окружающих и проч.» (Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Э. Жалинского. М., 2005. С. 633), также утверждается, что «явным неуважением к обществу следует считать открытое, очевидное для всех окружающих пренебрежительное отношение к общепризнанным в обществе нормам и правилам поведения, закрепленным господствующей моралью, традициями, обычаями, привычками, взглядами, воззрениями и т. п.» (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебной практики / под общ. ред. А. П. Новикова. М., 2006. С. 588).

В юридической литературе также высказывается следующее мнение: «...явное неуважение к обществу озна-

чает, что хулиганство совершается публично, открыто, в присутствии людей, являющихся свидетелями, потерпевшими, посетителями общественных мест и т.п.» (Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 2007. С. 547). Однако, по мнению А. Л. Иванова, признак публичности не является обязательным для преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Он указывает, что такие преступления чаще всего совершаются «в районах сосредоточения людей: местах массового отдыха – в парках, на концертных площадках, пляжах, коммунальных квартирах, точка общественного питания и др., как в отношении одного лица, так и нескольких» (Иванов А. Л. Мотив хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений // Рос. следователь. 2013. № 10. С. 16). Следует согласиться с его мнением, согласно которому в толковании таких деяний «определяющим является то обстоятельство, что «хулиганские» преступления могут совершаться как в общественном месте в обстановке публичности, так и в безлюдных местностях (на пустырях, в лесу, на берегу реки и т. д.). Однако во всех таких случаях обязательным будет преступное посягательство против личности человека или его имущества, без видимого повода либо когда найден незначительный повод, т. е. сколько-нибудь значимая причина совершения преступления отсутствует. <...> ...Представленный в большинстве постановлений судов подход к вопросам квалификации верен тем, что не признает публичность деяния обстоятельством, необходимым для установления хулиганского мотива правонарушителя» (Там же).

Указанная формулировка позволяет выявить еще один признак хулиганских побуждений – направленность против личности человека или его имущества. Обратив на это внимание, Ю. В. Голик отметил: «Поскольку формулировка “хулиганские побуждения” встречается сегодня в нескольких статьях Уголовного кодекса, постольку направлен-

ность умысла виновного может быть не только на конкретного человека и его имущество, но на всех сразу, а имущество может быть общественным, государственным, кооперативным. Это не выходит за рамки понимания содержания хулиганских побуждений» (Голик Ю. В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // Lex Russica. 2017. № 8. С. 165).

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» закреплен еще один признак хулиганских побуждений: «Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений».

Анализ указанного пункта позволяет сделать вывод о том, что хулиганские побуждения возникают без какого-либо повода или с использованием незначительного повода, при этом не будучи спровоцированными аморальным или противоправным поведением потерпевшего.

Сходное разъяснение встречается в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105

УК РФ)» (Рос. газ. 1999. 9 февр.): «По п. “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)».

Аналогичное мнение высказано Н. А. Лопашенко относительно уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенных из хулиганских побуждений: «...характеризуются явно неадекватным, не вызываемым обстоятельством поведением виновного, желающего в акте преступного деяния продемонстрировать свое вызывающее отношение к нормам общественного поведения» (Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. М., 2012. С. 511).

Библиографический список

1. Голик Ю. В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства / Ю. В. Голик // Lex Russica. – 2017. – № 8. – С. 162–165.
2. Иванов А. Л. Мотив хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений / А. Л. Иванов // Рос. следователь. – 2013. – № 10. – С. 15–17.
3. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С. В. Борисов [и др.] ; отв. ред. Н. Г. Кадников. – М. : Юриспруденция, 2012. – 117 с.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. К. Дуюнова. – 5-е изд. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2017. – 751 с.

Изложенное позволяет определить хулиганские побуждения как разновидность мотивов преступления, представляющую собой осознанные побуждения, возникающие без какого-либо повода или в связи с незначительным поводом, при этом не спровоцированные аморальным или противоправным поведением потерпевшего, вызывающие решимость лица совершить общественно опасное деяние, связанные с грубым нарушением общественного порядка, обусловленные явным неуважением к обществу и направленные против личности человека, его имущества или против неопределенного круга лиц.

Правильное определение признаков субъективной стороны состава преступления обеспечит объективную квалификацию совершенного деяния, что в свою очередь позволит назначить справедливое наказание. В результате можно будет говорить о применении уголовно-правовых норм в полном соответствии с их содержанием, что означает соблюдение законности.

References

1. Golik Yu. V. Responsibility for Hooliganism: Changing Legislation. *Lex Russica*. 2017. No. 8. P. 162–165.
2. Ivanov A. L. The Motive of Hooliganism and Other Crimes Committed from Hooligan Motive. *Rossiiskij Sledovatel'*. 2013. No. 10. P. 15–17.
3. Borisov S. V., Dmitrenko A. P., Osipov V. A. et al. Qualification of Mass Riots, Hooliganism and Extremist Crimes: Theory and Practice. Execut. ed. N. G. Kadnikov. M., Yurisprudenciya, 2012. 117 p.
4. Criminal Law of Russia. General and Special Parts. Ed. by V. K. Duyunov. 5th ed. M., RIOR, INFRA-M, 2017. 751 p.

ИСТОРИЯ ПРАВА
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
СИСТЕМЫ
НАКАЗАНИЙ

УДК 343.8

Тарасенко Оксана Алисафовна,
преподаватель кафедры оперативно-
розыскной деятельности
ВЮИ ФСИН России

E-mail: OksanaTarasenkoo@mail.ru

Tarasenko Oksana A.,
Lecturer of Crime Detection Department
of VLI of the FPS of Russia

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается исторический аспект становления розыскной деятельности в России. Особое внимание уделяется методам розыска, которые используются и в настоящее время.

Ключевые слова: розыскная деятельность, «гонение следа», розыск, сыск, «лихованный обыск», правовые источники.

Historical Aspects of Formation of Investigative Work in Russia

Abstract. The article considers the historical aspect of the formation of the search activity in Russia. Particular attention is paid to the methods of tracing, which are used today.

Key words: investigative activity, «the persecution of the track», search, investigation, «likuvannya search», legal sources.

Розыск лиц является древнейшим видом деятельности, процессы формирования и развития которого описываются в древнерусских правовых источниках. Розыскная деятельность на протяжении всего периода ее осуществления нацелена на борьбу с преступностью, тем самым обеспечивая безопасность граждан, общества и государства от преступных посягательств.

Как известно, опыт, накопленный в прошлом, дает нам возможность анализа и оценки методов и средств борьбы с преступностью. Рассматривая этапы развития Древнерусского государства, мы можем проследить, как формировалась и развивалась розыскная деятельность.

В X в. Древнерусское государство перешло на новый этап своего развития, когда начали формироваться методы и тактика розыскной работы и, как следствие, появилась необходимость совершенствования правовых норм. В связи с этим перед государством встала задача по изданию правовых актов, затрагивающих практически все сферы жизнедеятельности.

Одним из письменных источников русского права того периода является

«Русская правда», которая заложила основы и создала предпосылки для дальнейшего развития законодательства. Ее содержание включает три редакции, каждая из которых определенным образом регулирует общественные отношения, в том числе и в розыскной деятельности. При анализе Пространной редакции мы обнаружили, что в сводах ее норм закреплены виды розыскных мероприятий: «гонение следа», «заклич», «свод», – которые нашли свое отражение в современном законодательстве. Так, «гонение следа» – это один из видов поиска по следам, оставленным преступником, который в связи с отсутствием розыскного органа осуществлялся «людьми и свидетелями» («если вор не будет (сразу обнаружен), то искать (его) по следу; если не будет следа к (частновладельческому) селу или к торговому стану, а (люди, т. е. члены верви) не отведут следа от себя и не пойдут по следу (разыскивать вора)») (Памятники русского права. М., 1952. Вып. I. С. 131). Расследование осуществлялось совместно с другими людьми, в том числе со свидетелями. Преследование преступника проводилось незамедлительно, и если подозреваемые лица «не отведут от себя следа» и не окажут помо-

щи в ведении расследования, то понесут наказание: «...не пойдут по следу (разыскивать вора) или воспротивятся, то они платят и убытки, причиненные воровством, и штраф» (Памятники русского права. С. 31). В настоящее время данная стадия розыска нашла свое отражение и используется для розыска преступника в форме первоначальных розыскных мероприятий, которые проводятся в кратчайшие сроки, что и является одним из факторов, способствующих скорейшему задержанию преступника.

В «Русской правде» был регламентирован метод поимки преступника, существовавший в то время, а также определена тактика его проведения. Поимка преступника осуществлялась по «следу» и возлагалась на общину, которая располагалась в местности, куда привели следы. Члены общины должны были разыскать преступника, приложив к этому все усилия, либо «отвести от себя след». Кроме того, закреплялась организационная форма управления, в которой назначались лица для преследования, розыска преступника и предания его суду. Данная форма, по нашему мнению, в современном отечественном законодательстве проявляется в определении правоохранительных органов и их структурных подразделений, осуществляющих розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших.

В Белозерской губной грамоте 1539 г. регламентировались взаимоотношения центральной власти и местного самоуправления, а судопроизводство по уголовным, разбойным делам передавалось в руки местного самоуправления. В это время появилась новая форма досудебного процесса – розыск и сыск, применявшиеся при совершении тяжких преступлений. Данным документом регулировалась координация действий органов власти по обмену информацией о лицах, причастных к преступлению, для установления их место-

нахождения, выявления их связей и пресечения преступной деятельности: «...вы б о тех розбойниках писали грамоты в те города к детям боярским, которые дети боярские в тех городех и в волостех учинены у того дела в головах, и где которой розбойник живет; а в грамотах бы естя писали, чтоб тех розбойников в тех городех меж собя потому ж имали, да обыскав их и доведчи, казнили по нашим грамотам; а обсылалися б естя о тех делех меж собя неизмешкая» (Там же. М., 1956. Вып. IV. С. 177). Для обеспечения скорейшей поимки «разбойника» применялся расширенный фронт поиска по разным направлениям его возможного нахождения: «...а с тех розбоев те розбойники куды нибуди поедут, и в Новгородцкую землю, а вам про тот розбой весть учинится, и вы б меж собя свестяся все за один, за теми розбойники ездили, да где нибуди тех розбойников доедете, и вы б тех розбойников имали безпенно» (Там же). Анализ правового источника свидетельствует о том, что и методика взаимодействия органов власти осуществлялись путем обмена информацией о разыскиваемых лицах. Предлагалось «весть учиниться», т. е. оповестить о лице, совершившем преступление, приграничные «земли» для получения возможности установления местонахождения лица и скорейшей его поимки. Кроме того, предлагалось обмениваться поступающей информацией («и вы б меж собя свестяся все за один, за теми розбойники ездили»), проводить совместные поиски и преследования преступников. Из вышеизложенного, по нашему мнению, следует, что данной грамотой на законодательном уровне регулировалась потребность в обмене необходимой информацией. Для большей вероятности нахождения преступника и скорейшего его розыска использовался комплекс мер, осуществлявшийся не только в пределах одного региона, но и за его пределами. На примере этого источника мы можем проследить, как законодательно устанавливались

основы оперативно-розыскных, поисковых, информационных и справочных мероприятий, а также зарождался федеральный розыск. Этот метод используется и в настоящее время, так как возможность обмена информацией о разыскиваемых лицах на федеральном уровне имеет большое значение для установления местонахождения и поимки преступника.

В эпоху судебных 1497 и 1550 гг. и Соборного уложения 1649 г. стали появляться тактические формы розыскной работы, такие как: «лихованный обыск», «пыточный оговор» и «челобитная потерпевших лиц». Их можно сравнить с современными розыскными мероприятиями, среди которых: опрос или специальная беседа (проводимая с гражданами, которым могут быть известны необходимые сведения для решения конкретных задач), обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (целью которого является обнаружение лиц, предметов, документов, тайников, а также выявление обстоятельств и информации, важной для расследования преступления). В этот период был также определен круг должностных лиц, осуществляющих розыск.

«Лихованный обыск» применялся для отыскания и определения местонахождения скрывшихся преступников – «лихих» людей и проводился посредством опроса и повального обыска. Опрос осуществлялся массово и распространялся на соседей – «окольных людей», а обыски же охватывали все сословия. Эта форма розыска являлась основанием для сыскных дел, а также для установления преступников и всех соучастников. Она предусматривала фиксацию полученной информации о совершенном преступлении, его результатах и проводимых мероприятиях. Таким образом, можно заключить, что с этого момента начинается следующий этап развития розыскной деятельности – документирование ее результатов.

В 1619 г. был учрежден первый Сыскной приказ, в ведении которо-

го находился сыск беглых людей по всей стране (Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М. ; Л., 1962. С. 116). Поимка преступников осуществлялась посыльными в города чиновниками, которые назначались государственной властью и им в помощь для систематизации информации предоставлялся подьячный, в чьи обязанности входило делопроизводство (Голубев А. А. Сыскной приказ. М., 1884. С. 170). Следует отметить, что в это время начали формироваться организация и тактика розыскной работы. Применялась агентура: «...при Сыском приказе в разные времена состояли на службе "доносители"» (Там же. С. 110). В их обязанности входили поиск воров и разбойников и проведение тайных мероприятий.

Существенные изменения произошли в 1763 г. при упразднении Розыскного и Сыского приказов и учреждении Розыскной экспедиции, занимавшейся, помимо прочего, розыском воров и разбойников: «...в случае, если при разбирательстве какого-либо подобного дела оказывалось необходимым употребить при дознании розыск, отсылал это дело для дальнейшего производства в Розыскную Экспедицию» (Там же. С. 149). Полагаем, что именно в это время в Российском государстве и получил закрепление термин «розыск». Целью розыска было установление истины, а задачей уполномоченных лиц – поиск и задержание преступников.

Итак, краткий анализ правовых актов Древнерусского государства, затрагивающих вопросы розыскной работы, позволяет заключить, что заложенные в тот период основы розыскной работы способствовали формированию современных методов и форм розыскной деятельности, которая обусловлена необходимостью борьбы с преступностью и имеет глубокие исторические корни.

Библиографический список

1. Голубев А. А. Сыскной приказ: Обществ. быт и судопроизводство: По док. Моск. арх. М-ва юстиции / А. А. Голубев. – М. : Тип. Л. Ф. Снегирева, 1884. – 192 с.
2. Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. / А. Г. Маньков. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – 403 с.
3. Памятники русского права / сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. – М. : Госюриздат, 1952. – Вып. 1 : Памятники права Киевского государства X–XII вв. – 287 с.
4. Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. – М. : Госюриздат, 1956. – Вып. 4 : Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. – 632 с.

References

1. Golubev A. A. Detective Order: Public Life and Legal Proceedings: According to the Documents of the Moscow Archives of the Ministry of Justice. M., Tipografiya L. F. Snegireva, 1884. 192 p.
2. Man'kov A. G. Development of Serfdom in Russia in the Second Half of the XVII Century. M., Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1962. 403 p.
3. Monuments of Russian Law. Comp. A. A. Zimin. Ed. by S. V. Yushkov. M., Gosyurizdat, 1952. Iss. 1. Monuments of Law of Kievan State of 10th–12th Centuries. 287 p.
4. Monuments of Russian Law. Ed. by L. V. Cherepnin. M., Gosyurizdat, 1956. Iss. 4. Monuments of Law in the Period of Strengthening of Centralized Russian State of 15th–17th Centuries. 632 p.

УДК 343.2

Яковлев Андрей Алексеевич,
преподаватель кафедры
организации режима и надзора
ВЮИ ФСИН России

E-mail: yakovlev.a.a.2015@yandex.ru

Yakovlev Andrej A.,
Lecturer of Organization of Regime
and Supervision Department
of VLI of the FPS of Russia

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Статья посвящена вопросам становления института борьбы с организованной наркопреступностью в части, касающейся назначения наказания лицам, признанным больными наркоманией.

Ключевые слова: наркомания, лечение, назначение наказания.

The Genesis of the Institute for Prevention of Drug-related Crime (International and Historical and Legal Aspect)

Abstract. The article is devoted to the development of the Institute organized the fight against drug crime in the part relating to sentencing persons recognized drug.

Key words: addiction, treatment, punishment.

Рост незаконного оборота наркотиков является одной из глобальных проблем человечества. Преступления в данной сфере не знают государственных границ и угрожают цивилизации в целом (Панова Е. В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3). Об этой проблеме говорится в докладе Генерального Секретаря ООН на XIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Согласно приведенным в нем статистическим данным число преступлений, связанных с хранением наркотиков, неуклонно растет. Так, с 2003 по 2015 г. оно увеличилось на 13% (Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. URL: http://www.unodc.org/documents/congress//Documentation/A-CONF.222-4/ACONF222_4_r_V1500371.pdf). Российская Федерация – активный участник мирового сообщества, особенно ярко это проявляется при решении межгосударственных проблем.

Наркотики сопровождают человечество достаточно давно. Первые упо-

минания о наркотических средствах и употреблении их человеком датируются VI тыс. до н.э. Найденные в XIX в. в Месопотамии шумерские глиняные таблички повествовали о снотворном действии опиума. К III тыс. до н. э. относится найденный учеными лечебник китайского императора Шэнь-нунна, в котором описано применение гашиша как «лекарства от рассеянности, кашля и поноса». Скифы употребляли конопляное семя и опиум. На стенах погребальных комплексов южноамериканских индейцев изображены люди, жующие листья коки. Наркотики как вещества, изменяющие состояние человека, были известны и древним грекам, и древним римлянам.

Изначально наркотические средства использовались в медицинских целях и для проведения ритуальных обрядов. Доступ к наркотикам имели только привилегированные слои общества, в частности правители и служители культа. Низшее и среднее сословия не имела ни права, ни возможности потреблять наркотические средства. Следует отметить, что особый запрет касался употребления их женщинами и детьми. В дальнейшем, с изменениями, произошедшими в мире, доступ к наркотикам получили представители всех сословий.

На конец XIX в. основным производителем и экспортером опиума являлся Китай. Именно в этой стране впервые возникла проблема бесконтрольного употребления наркотических средств и впоследствии достигла угрожающего масштаба. Осознав данную проблему, в 1909 г. в Шанхае была созвана первая конференция по борьбе с немедицинским потреблением опиума. На конференции были заложены основы международной борьбы с наркотиками, которые способствовали принятию в 1912 г. Гаагской международной конвенции по опиуму (Conference internationale de l'opium: La Haye, 1 decembre 1911–23 janvier 1912, Actes et documents, Tome Premier, Procès-verbaux officiels (La Haye, Ministère des affaires étrangères, Imprimerie nationale, 1912).

В дальнейшем международная консолидация в борьбе с потреблением наркотиков привела к необходимости разработки ряда нормативных правовых актов, касающихся контроля за потреблением опиума. Так, в Женеве 11 февраля 1925 г. было подписано и ратифицировано семью государствами (Британская империя, Индия, Нидерланды, включая Голландскую Ост-Индию, Суринам и Кюрасао, Португалия, Таиланд, Франция и Япония) Соглашение относительно производства опиума для курения, внутренней торговли им и его использования. Соглашение обязывало государства установить государственную монополию на производство, импорт и розничную продажу опиума. В нем также оговаривалась необходимость проведения пропагандистской работы о вреде и последствиях потребления опиума в немедицинских целях как в печатных изданиях, так и непосредственно при проведении занятий с молодежью.

Вскоре, 19 февраля 1925 г. в Женеве была подписана и ратифицирована международная Конвенция о сильнодействующих средствах (Agreement concerning the Suppression of the Manufacture of, Internal Trade in and Use of Prepared Opium (League of Nations, Treaty Series, vol. LI, No. 1239), вступившая в силу с 1928 г. Со време-

нем указанную конвенцию подписали 56 стран.

Основой по урегулированию контроля за потреблением наркотиков стала британская модель, которая заключалась в выдаче разрешений на ввоз/вывоз наркотических средств (кстати, используется до сих пор). Контроль устанавливался за потреблением опиума, морфина, героина и кокаина. Контроль за потреблением каннабиса носил частичный характер и касался только внутреннего производства. С целью контроля за оборотом наркотических средств был создан Центральный постоянный комитет по контролю опиума (далее: ЦПКО).

Следующим этапом стало принятие в Женеве 26 июня 1936 г. Конвенции по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами (Convention of 1936 for the Suppression of the Illicit Traffic in Dangerous Drugs (League of Nations, Treaty Series, vol. CXCVIII, No. 4648), инициатором которой являлась Лига Наций. Это был первый документ, в котором прямо говорилось о незаконной торговле наркотическими средствами как о международном преступлении. Основным контролирующим субъектом в данной сфере являлся Контрольный орган по наркотическим средствам, входивший в состав Лиги Наций. Он работал в тесном взаимодействии с ЦПКО, что позволяло контролировать оборот наркотических средств в тех государствах, которые не входили в Лигу Наций.

Итак, результаты анализа вышеприведенных документов позволяют заключить, что основной формой профилактики немедицинского потребления наркотических средств до начала Второй мировой войны являлся только контроль над количеством производимого и потребляемого вещества.

Однако после Второй мировой войны политическая карта мира изменилась, распались союзы государств, а на основе вновь созданных были сформированы новые организации. Так, распалась Лига Наций, а часть ее функций была передана Организации Объединенных Наций (далее: ООН), в частно-

сти, ООН приняла на себя обязательства Лиги Наций по контролю за потреблением наркотических средств.

Основным направлением борьбы с организованной наркопреступностью стало создание единого регламента работы всех участников мирового сообщества вследствие того, что наркопреступность является проблемой мирового уровня и не знает границ. Выработка единой политики по введению масштабной борьбы с незаконным оборотом наркотиков была начата после критического осложнения ситуации, о которой сообщил в своем докладе секретарь ООН в 1961 г. в Нью-Йорке. Впоследствии был принят основополагающий нормативный акт – Единая конвенция о наркотических средствах, которая стала основой международного взаимодействия в данной сфере. Проанализировав негативную тенденцию к увеличению лиц, больных наркоманией, было решено объединить усилия по борьбе с организованной наркопреступностью. В числе недостатков данного документа нужно назвать отсутствие освещения вопроса, касающегося лечения больных наркоманией, но этот недостаток был компенсирован принятием в 1972 г. в Вене поправками в нее (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 22, ст. 2269 ; Бюл. междунар. договоров. 2000. № 8. С. 3–14). Насущный вопрос о лечении наркозависимых нашел отражение в ст. 36 данного документа. В ней говорилось о том, что лицам, злоупотребляющим наркотиками, дана возможность пройти лечение от зависимости в качестве замены наказания или в дополнение к нему.

Для организованной работы всех структур и укрепления международных отношений был создан Международный комитет по контролю наркотиков, основными задачами которого являлись: помощь государствам в контроле наркотических средств и психотропных веществ; надлежащее исполнение взятых на себя обязательств; контроль принимаемых правительствами мер по предотвращению утеч-

ки веществ, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ.

В продолжении борьбы с немедицинским потреблением наркотических средств ООН выделило в Конвенции о психотропных веществах 1971 г. (Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР с иностр. государствами. М., 1981. Вып. XXXV) отдельный вид наркомании – употребление психотропных веществ. По принципу построения и обязанностям сторон и Единая конвенция о наркотических средствах, и Конвенция о психотропных веществах схожи, так как объединены единой целью – упорядочение контроля и пресечения неконтролируемого распространения наркотических средств и психотропных веществ и, как следствие, сокращение лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества. Различие состоит лишь в употребляемых веществах. Нужно также отметить, что законодатель в последнем документе закрепил возможность обязать лицо проходить лечение от последствий злоупотребления психотропными веществами.

Заключительным этапом становления организованной борьбы с международной наркопреступностью и потреблением психотропных веществ стало заключение 20 декабря 1988 г. Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Междунар. публич. право : сб. док. М., 1996. Т. 2. С. 71–82), которая объединила два вышеупомянутых документа.

В продолжение работы, направленной на противодействие незаконному употреблению наркотических средств и психотропных веществ, Генеральная Ассамблея ООН на 30-й специальной сессии 4 мая 2016 г. приняла резолюцию «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней» (URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/110/27/PDF/N1611027.pdf?OpenElement>). Указанные выше нормативные акты были

признаны в ней основополагающими в организованном противодействии нарастающей угрозе всему человечеству в виде наркопреступности и остались незыблемыми. Было уделено большое внимание противодействию злоупотреблению наркотиками, в основе которого – ранняя профилактика; провозглашена необходимость активного использования информационной сети «Интернет» с целью большего охвата территории и просвещения населения. В резолюции было отмечено, что в будущем государства должны будут расширить доступ заключенных к лечению от наркомании и других заболеваний, вызванных употреблением наркотических средств и психотропных веществ.

По состоянию на 2017 г. большинство государств мира ратифицировали следующие конвенции:

- Единая конвенция о наркотических средствах (почти 200 стран);
- Конвенция о психотропных веществах (183 государства);
- Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (188 государств).

Таким образом, только комплексный подход может обеспечить реальное противодействие международной наркопреступности.

Итак, на основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам. Вопрос неконтролируемого употребления наркотических средств

и психотропных веществ в немедицинских целях волновал мировое сообщество практически всегда. С развитием общества на первый план вышла проблема восстановления социально полезных связей лиц, употребляющих наркотики, и пропаганда здорового образа жизни. Относительно лиц, совершивших преступление и больных наркоманией, мировое сообщество приняло решение о направлении их на лечение от последствий злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами в немедицинских целях. Для указанной категории осужденных согласно международным нормативным актам предусмотрена возможность по выбору суда назначать лечение либо как меру наказания, либо как дополнительную обязанность при отбывании наказания или отсрочить отбывание наказания на время проведения лечения от наркомании.

Сегодня Российская Федерация, придерживаясь международной доктрины в борьбе против незаконного употребления наркотиков, взяла курс на оздоровление населения, доказательством чего является введение в 2013 г. в УК РФ ст. 72.1 «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией», в которой говорится, что суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Библиографический список

1. Михайлова Ю. В. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ / Ю. В. Михайлова, А. Ю. Абрамов, Н. В. Колосапова // Соц. аспекты здоровья населения : электрон. науч. журн. – 2013. – № 1. – Режим доступа: cyberleninka.ru>Грнти>...sredstv-i-psihotropnyh....

2. Панова Е. В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Панова Екатерина Владимировна. – М., 2005. – 185 с.

References

1. Mikhajlova Yu. V., Abramov A. Yu., Kosolapova N. V. International Legal Regulation of the Turnover of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. *Social'ny'e. Aspekty' Zdorov'ya Naseleniya* 2013. No. 1. URL: cyberleninka.ru>Grnti>...sredstv-i-psihotropnyh....

2. Panova E. V. The Subject of the Crimes Connected with Illegal Interrupt of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. М., 2005. 185 p.

**ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ
«ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО: ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА»**

К рассмотрению принимаются рукописи объемом не более 1 печатного листа. Критерии отбора: новизна научной мысли, актуальность исследования, теоретическая и практическая значимость работ, обоснованность полученных результатов.

Требования к оформлению рукописей: формат А4; гарнитура шрифта Times New Roman; кегль 14-й; абзацный отступ – 1,25 см; межстрочный интервал полуторный; поля слева, справа, сверху, снизу – 2,5 см.

Рукопись должна включать: индекс УДК (помещается в верхнем левом углу первой страницы рукописи), сведения об авторе (указываются фамилия, имя, отчество, место работы, занимаемая должность, ученая степень, ученое звание (если имеются), контактные телефоны, почтовый адрес, e-mail); основной текст; ключевые слова; аннотацию; библиографический список (3–4 источника), оформленный по ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Библиографические ссылки должны быть внутритекстовыми и оформлены в соответствии с ГОСТ Р7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Обращаем внимание авторов на то, что совокупность библиографических ссылок не является библиографическим списком.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация, ключевые слова и библиографический список должны быть подготовлены в двух вариантах: на русском и английском языках.

В случае изменения личных данных автор обязан уведомить об этом редакцию до момента выхода журнала из печати и размещения его электронной версии в Интернете.

К представляемой рукописи необходимо приложить рецензию (за исключением статей докторов наук) от лица, имеющего ученую степень, анкету автора публикации и оператора персональных данных. Заполненная и подписанная автором анкета является письменным согласием на обработку его персональных данных в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Представляемые на рассмотрение редакционной коллегии материалы должны соответствовать концепции журнала, основными рубриками которого являются: «Российская пенитенциарная система: актуальные правовые и практические вопросы», «Юридическая теория и правоприменительная практика: проблемы, дискуссии, размышления», «История права и отечественной системы наказаний», «Теория и практика пенитенциарной деятельности за рубежом». Авторы несут ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат.

С авторами, в чьих статьях обнаружен заимствованный материал без ссылки на автора и(или) источник заимствования, журнал прекращает сотрудничество.

Рукописи представляются в редакционно-издательский отдел научного центра института в распечатанном и электронном виде. Бумажный вариант рукописи вместе с сопроводительным письмом, анкетой автора публикации и оператора персональных данных, а также рецензией высылается заказным письмом или бандеролью по адресу: 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е (с обязательной пометкой «Пенитенциарное право»), электронный вариант – по e-mail: Penpravo.VUI@yandex.ru, с обязательным указанием в поле «Тема письма»: «Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика».

Журнал высылается наложенным платежом по просьбе автора публикации.

По вопросам опубликования материалов обращаться в редакционно-издательский отдел научного центра ВЮИ ФСИН России по тел.: (4922) 40-45-83, 40-45-14, e-mail: Penpravo.VUI@yandex.ru.